

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 12

ИЮНЬ

№ 12

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1952

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXIX год издания

№ 12

июнь

1952 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Неустанно улучшать дело подбора и расстановки кадров	1
М. КАММАРИ — Классическое произведение творческого марксизма	9
А. ЗВЕРЕВ — Финансовая дисциплина и контроль рублём в народном хозяйстве СССР	24
Б. РЮРИКОВ — Наследие классиков и советская литература	36
Международный обзор	49

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

В. ЛУКЬЯНОВ — Партийно-политическая работа на текстильных предприятиях	53
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. ЩИПАНОВ — Общественно-политические и философские воззрения Н. П. Огарёва	66
А. ОСИПОВ — Теория «регулируемого капитализма» — прикрытие господства монополий	74

Неустанно улучшать дело подбора и расстановки кадров

Под руководством партии Ленина — Сталина в нашей стране осуществляется величественная программа строительства коммунизма. Советский народ с непоколебимой верой в свои силы, с огромным подъёмом сооружает мощные гидроэлектростанции, гигантские оросительные каналы, двигает вперёд промышленность, сельское хозяйство, культуру, науку и технику. В успехах Советского государства находит воплощение политика большевистской партии — единственно правильная политика, обеспечивающая неуклонный рост могущества нашей Родины.

Решающей силой партийного и государственного руководства, силой, претворяющей в жизнь линию, политику партии, учит товарищ Сталин, являются кадры партии. «Иметь правильную политическую линию, — это, конечно, первое и самое важное дело. Но этого всё же недостаточно, — указывает товарищ Сталин. — Правильная политическая линия нужна не для декларации, а для проведения в жизнь. Но чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие её, как свою собственную линию, готовые провести её в жизнь, умеющие осуществлять её на практике и способные отвечать за неё, защищать её, бороться за неё. Без этого правильная политическая линия рискует остаться на бумаге».

Большевистская партия достигла всемирно-исторических побед, добилась построения социализма в нашей стране и успешно ведёт советский

народ вперёд, к коммунизму, именно потому, что она вырастила, воспитала, закалила в борьбе с врагами партии и народа, в борьбе с трудностями многочисленные кадры, беззаветно преданные делу Ленина — Сталина. Быстрый рост кадров, выдвижение многих тысяч новых работников коммунистического строительства — один из замечательных успехов нашей партии, достигнутых благодаря заботе и руководству товарища Сталина. Кадры доказали свою способность решать задачи коммунистического строительства; они неутомимо овладевают искусством большевистского руководства, учатся ленинско-сталинскому стилю работы.

Успехи в выращивании и воспитании кадров велики. Но не в традиции большевиков довольствоваться достигнутым. Партия, товарищ Сталин учат, что надо смотреть не назад, а вперёд. Фронт нашей созидательной работы непрерывно расширяется, а стало быть, увеличивается и потребность в кадрах. В связи с ростом промышленности, сельского хозяйства и культуры, а также с ростом политической и трудовой активности масс, их запросов, в связи с тем, что во всех областях строительства на первый план выдвигаются качественные показатели работы, перед руководящими партийными, советскими и хозяйственными кадрами встали новые, более сложные задачи. Это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к местным партийным органам, важнейшей обязанностью которых является работа с кадрами.

Осуществление линии партии, её решений на любом участке нашего строительства зависит от правильного подбора и расстановки кадров, их воспитания. При подборе, выдвижении и расстановке кадров партия руководствуется ленинско-сталинскими принципами, обеспечивающими дальнейшее улучшение партийной и государственной работы.

Что значит правильно подбирать кадры и правильно расставлять их на работе? «Это значит, — указывает товарищ Сталин, — подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы». При подборе кадров следует исходить из обоих признаков: нельзя превращать деловой подход в деляческий, интересоваться только деловыми качествами работников; нельзя превращать политический подход в единственный и исчерпывающий, интересоваться только политической физиономией работников, но не интересоваться их деловыми качествами.

Этот большевистский принцип означает, что на ответственные посты партийной, советской и хозяйственной работы должны выдвигаться люди, заслуживающие доверия, беззаветно преданные делу коммунизма, глубоко идейные, превыше всего ставящие интересы государства, народа, люди, способные настойчиво проводить в жизнь решения партии и правительства. Непременным качеством партийного и советского руководителя является большевистская деловитость, в основе которой лежат знание дела и умение доводить его до конца, высокая требовательность к себе и другим. Партийному и советскому руководителю должна быть чужда всякая шумиха, обычно прикрывающая плохую работу, неспособность выправить положение на порученном участке. В нашей стране высоко ценятся и смело выдвигаются люди культурные, современные, хорошо знающие своё дело.

Подбор работников по политическому и деловому признаку — единственно верный, проверенный жизнью способ выдвижения и расстановки кадров. Надо, однако, сказать, что на практике это испытанное большевистское правило иногда нарушается. Руководителям некоторых местных партийных и советских организаций не хватает большевистской принципиальности в подборе кадров; они подчас проявляют неразборчивость, граничащую с политической беспечностью. Всё ещё встречаются факты, когда работников подбирают не по объективным признакам, а по признакам субъективным, обывательски-мещанским, по соображениям семей-

ственности и т. п. При подборе работников иной руководитель печётся не столько об интересах дела, сколько о том, чтобы окружить себя людьми, хотя и не представляющими ценности в деловом отношении, но зато «спокойными», «тихими», готовыми по всякому поводу восхвалять «начальство», поддакивать ему во всём. Подобные факты приводились, например, на пленумах некоторых партийных комитетов, обсуждавших вопросы работы с кадрами. Так, на пленуме ЦК КП(б) Киргизии отмечалось, что партийные органы в республике слабо борются с неправильной практикой подбора кадров по семейно-родовым признакам и приятельским отношениям, проявляют неразборчивость при выдвижении кадров на руководящие посты, в результате чего на партийную, советскую и хозяйственную работу в ряде случаев проникают люди, недостаточно проверенные в политическом и деловом отношении.

Подбор кадров по субъективным признакам, по приятельским соображениям приводит к тому, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга. А в такой обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работы. Такая антибольшевистская практика наносит большой вред общему делу, мешает выявлению и выдвижению на руководящие посты новых способных людей, выросших на практической работе.

Товарищ Сталин учит, что кадры партии ни в коем случае нельзя рассматривать как нечто замкнутое, что они должны расширяться шаг за шагом за счёт партийного молодняка. В основе подбора и выдвижения кадров лежит сталинское указание о том, что надо держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства. По мере нашего продвижения вперёд надо привлекать к руководящей работе всё новые и новые силы. Находить и вовлекать эти силы в борьбу за коммунизм — важная задача партийных организаций.

У нас есть ещё на местах такие руководители, которые непрерывно жалуются на нехватку работников, просят присылать их со стороны. Замена работника, не справляющегося с делом, превращается для отдельных руководителей в трудно разрешимую проблему; людей снимают с работы, а освободившиеся должности длительное время остаются незачётными.

Руководители некоторых партийных и советских организаций, жалуясь на то, что у них нет «подходящих работников», привыкли опираться на узкий круг кадров, не замечая выросших, способных людей, преданных партии и хорошо знающих своё дело. Они проявляют робость, боязнь выдвижения молодых кадров или просто не хотят «возиться» с ними, не хотят утруждать себя лишними хлопотами. Такие руководители вместо того, чтобы глубоко изучать растущие кадры, постоянно вести работу по их подготовке и воспитанию, предпочитают иметь дело с небольшой группой одних и тех же работников, занимаются их перебрской с одного места на другое, даже если они допустили серьёзные ошибки, скомпрометировали себя. На пленумах партийных комитетов приводился ряд фактов передвижения провалившихся работников с одного руководящего поста на другой, иногда даже на больший. В Новосибирской области, как отмечалось на пленуме обкома партии, есть работники, которых по десятку раз перебрасывали на различные посты, и с каждого они уходили с такими характеристиками: «Не справился», «Не обеспечил», «Не инициативен», «Безвольный», и т. д., и т. п. Странно, что этих работников всё ещё продолжают «передвигать», не считаясь с их качествами. Нечего и говорить о том, какой вред делу, большевистскому воспитанию кадров наносит подобная практика, как тормозит она

выращивание и выдвижение кадров, обладающих крепким характером и непреклонной волей, хорошо проявивших себя на работе, умеющих твёрдо проводить в жизнь указания партии и правительства.

Жалобы на то, что «не хватает работников», конечно, не выдерживают никакой критики. Людей способных, людей талантливых у нас много. Надо только их знать и во-время выдвигать.

Неуклонное проведение в жизнь ленинско-сталинских принципов подбора, выдвижения и расстановки кадров предполагает глубокое изучение, повседневную проверку людей в ходе их практической деятельности. Партийный комитет должен знать не только те кадры, которые руководят тем или иным участком партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства, но и работников, которых можно выдвинуть на более ответственный пост. Так и поступают опытные большевистские организаторы: они постоянно держат в поле своего зрения кадры, следят за их деятельностью, проверяют на ответственных заданиях, терпеливо готовят их для выдвижения на более крупную работу.

Богатый резервуар, откуда партия черпает новые силы, составляют женские кадры. Коммунистической партией и Советским государством воспитаны сотни тысяч политически подготовленных, культурных, образованных женщин. Женские кадры успешно работают во всех отраслях народного хозяйства. Число женщин-специалистов с законченным высшим образованием возросло в нашей стране по сравнению с довоенным 1940 годом более чем в три раза и превышает в настоящее время 830 тысяч. Свыше миллиона женщин обучается в высших и специальных средних учебных заведениях. Вместе с тем, как свидетельствуют факты, ещё не везде изжиты элементы косности в деле выдвижения женских кадров. Некоторые местные руководители плохо знают женские кадры, не замечают, что за последние годы подготовка женщин-специалистов во всех отраслях народного хозяйства и культуры значительно улучшилась, что база и резервы для выдвижения женщины несравнимо расширились. Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации должны лучше использовать возросшие возможности выдвижения женских кадров, смелее выдвигать передовых женщин на руководящую работу в партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органах, во всех отраслях народного хозяйства и культуры. Выдвижение женщин на руководящие посты — жизненно важная государственная задача.

Распознавание людей — ценное качество большевистского организатора. Знание кадров даёт партийному комитету возможность видеть людей, достойных выдвижения на руководящую работу, гарантирует от ошибок и случайностей при подборе работников. Только при условии тщательного изучения политических и деловых качеств работников можно расставить их так, чтобы каждый из них чувствовал себя на месте, мог лучше проявить свои способности. Изучение кадров — большая и кропотливая работа. Нельзя судить о человеке только по анкетным данным, по случайным отзывам, по первому впечатлению, без личного ознакомления с ним, без основательной проверки его на живом деле. Достоинства и недостатки кадров познаются на работе, в процессе выполнения решений партии и правительства. Стало быть, руководителям надо больше общаться с коммунистами, активом, широкими массами трудящихся, учитывать их мнение о работниках. Однако в некоторых партийных комитетах процветают методы канцелярско-бюрократического руководства, поток резолюций, всевозможных бумаг заслоняет живых людей.

О работниках, их качествах, способностях у нас судят, как известно, по делам. «Проверять работников, — указывает товарищ Сталин, — это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы». При этом проверка исполнения заданий должна производиться не только в канцелярии и не только по формальным отчётам,

но прежде всего по фактическим результатам работы. Только такая проверка, говорит товарищ Сталин, даёт возможность распознать работника, определить его действительные качества.

Таким образом, существует органическая связь между подбором и воспитанием кадров и проверкой исполнения. Это две стороны организационной работы. Без систематической, хорошо налаженной проверки исполнения невозможно правильно подбирать кадры. Проверка исполнения — важнейшее средство изучения кадров, объективной оценки их способностей и недостатков; она даёт необходимый материал для решения вопроса о наиболее целесообразном использовании работника. Проверка исполнения позволяет своевременно ставить вопрос о выдвижении новых, молодых кадров, выросших на практической работе. Вместе с тем проверка исполнения является важнейшим орудием большевистского воспитания кадров, воспитания их в духе строгого соблюдения партийной и государственной дисциплины; она повышает у работников требовательность к себе и другим, ответственность за порученное дело. Отсутствие проверки исполнения порождает распушенность, безответственность и недисциплинированность.

Одна из главных задач правильного подбора и расстановки кадров — своевременно выявлять слабые участки и принимать меры для усиления руководства ими. К сожалению, иногда прибегают к необходимым мерам лишь тогда, когда наметился или даже произошёл провал на каком-то участке или когда работник окончательно скомпрометировал себя, то есть когда уже нанесён серьёзный ущерб интересам дела. Это обычно случается там, где контроль за выполнением решений начинают осуществлять после того, как важные мероприятия, по существу, сорваны. Систематическая, хорошо поставленная проверка исполнения даёт возможность вовремя заменять слабых, негодных работников и укреплять отстающие участки партийной, советской и хозяйственной работы подготовленными, политически зрелыми кадрами, способными поправить дело, обеспечить выполнение директив партии.

Для успешного осуществления стоящих перед партийными и советскими организациями задач большое значение имеет наличие устойчивых, опытных кадров. Кадры не есть нечто застывшее, раз навсегда данное. Происходит вполне закономерный процесс обновления состава работников. Однако в ряде партийных организаций имеет место совершенно нетерпимая текучесть кадров; иногда работники меняются так часто, что они просто не успевают ознакомиться с порученным участком, мало-мальски изучить дело. Такая текучесть вызвана слабым изучением кадров, а также неправильным отношением к выдвинутым работникам. Некоторые партийные комитеты, вместо того чтобы постоянно работать с кадрами, терпеливо выращивать и воспитывать их, помогать им, становятся на путь безосновательного снятия работников с занимаемых постов, бессмысленной перестановки людей, на путь администрирования. Такое отношение к кадрам чуждо большевизму. Товарищ Сталин учит, что правильно подбирать кадры не значит злоупотреблять своей властью, перебрасывать без толку десятки и сотни людей из одного места в другое и обратно. Кадры — золотой фонд партии и государства. Надо ценить их, дорожить ими, иметь к ним уважение, помогать им расти, совершенствоваться.

Кадры, как известно, не падают готовыми с неба; качества, которыми они должны обладать, приобретаются в процессе работы, их формируют партийные организации всей системой большевистского воспитания. Сейчас, когда советский народ трудится над осуществлением грандиозных задач коммунистического строительства, особенно важно изо дня в день улучшать воспитание кадров, ибо повышение уровня руководства любым участком нашего строительства зависит прежде всего от марксистско-ленинской подготовки, от квалификации партийных, советских, хозяйственных и других работников. Обязанность партийных организаций — неустанно

воспитывать кадры в духе большевистской принципиальности, строгого соблюдения интересов государства, партийной и государственной дисциплины, в духе честности и правдивости перед государством, непримиримости к любым проявлениям местнических и ведомственных тенденций. Парторганизации должны прививать нашим кадрам большевистскую деловитость, скромность, презрение и нетерпимость к шумихе, кичливости, зазнайству.

Огромную роль в выращивании и воспитании кадров играет большевистская критика и самокритика. Добросовестное вскрытие ошибок и определение путей их исправления — одно из важнейших средств правильного обучения и воспитания кадров в духе нетерпимости к недостаткам, критического отношения к своей работе. «Кто думает щадить самолюбие наших кадров путём замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьёзных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию» (И. Сталин).

Большевистская партия воспитывает работников партии и государства в духе неразрывной связи с народом, использования громадного опыта масс в интересах нашего великого строительства. Наши кадры, руководящие работники призваны служить примером развития самокритики, правильного отношения к ней, особенно к критике снизу, возглавлять критику и самокритику. Надо, однако, сказать, что в некоторых партийных организациях руководители не дают этого примера. Так, на пленуме Красноярского крайкома ВКП(б) отмечалось, что бюро крайкома не возглавляло по-настоящему развёртывание смелой и принципиальной критики и самокритики, мало прислушивалось к критике, идущей снизу, проходило мимо фактов зажима критики, имевших место в отдельных партийных организациях края.

Есть немало случаев, когда партийные комитеты терпимо относятся к руководителям, нарушающим партийную и государственную дисциплину, проваливающим порученное дело, не придают должного значения фактам недостойного поведения отдельных работников, уводят их от критики. Есть руководители, которые представляют всё в розовом свете, умалчивают о недостатках, ошибках в работе. Так, например, на последних районных партийных конференциях в Алтайском, Баянском и некоторых других районах Алтайского края, как указывалось на пленуме крайкома ВКП(б), секретари райкомов не стремились развить критику и самокритику, они в своих отчётных докладах не показали истинного положения дел в партийных организациях. Докладчики больше говорили об успехах, а если и касались недостатков, то лишь в самой общей форме, не называя работников, ответственных за те ошибки, которые были допущены в районах. Не удивительно, что на конференциях было очень мало критических замечаний в адрес райкомов партии и районных советских организаций; некоторые делегаты, выступавшие в прениях, «подстраивались» под тон докладов. Партийные конференции в этих районах прошли на низком уровне и, как говорится, тихо, гладко: секретари райкомов никого «не обидели», и их старались «не обидеть».

Большевистская партия учит не замазывать недостатки, а смело вскрывать и настойчиво устранять их. Работник, избегающий говорить прямо о недостатках, ошибках, совершает сделку со своей партийной совестью за счёт интересов государства, народа. Насущная задача партийных организаций — шире развёртывать критику и самокритику, решительно пресекать любые проявления зажима критики, создавать такую обстановку, когда каждый коммунист, каждый советский человек, стремящийся устранить недостатки, мог бы выступать с критикой, невзирая на лица, чтобы он был уверен в том, что партийные и советские организации оградят его от чиновников и бюрократов, не терпящих критики.

Искусство большевистского руководства требует от работников знания марксистско-ленинской теории, широкого политического и культурного кругозора. Для того, чтобы поднять партийную, советскую, хозяйственную работу на уровень, соответствующий современным задачам, необходимо непрерывно улучшать дело изучения истории и теории большевистской партии нашими кадрами. Жизнь даёт немало примеров того, как постепенно мельчают, сереют, отстают и, наконец, сходят со сцены те работники, которые беззаботно, легкомысленно относятся к овладению марксизмом-ленинизмом. За последние годы в нашей стране многое сделано для организации теоретической подготовки кадров. Большая работа проводится и на местах. И всё же не везде этой важнейшей области партийной работы уделяется то внимание, какого она заслуживает. Многие работники не заботятся о повышении своего идейно-теоретического уровня и поэтому допускают ошибки в практической деятельности. Часть руководящих работников, пользуясь отсутствием контроля, не учится. Необходимо усилить руководство идейно-теоретической подготовкой кадров, — тогда они будут успешнее решать поставленные перед ними задачи.

Товарищ Сталин учит, что надо заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост. Важно, чтобы партийные комитеты подходили к людям индивидуально, заботились об удовлетворении их нужд и запросов, устраняли всё, что мешает их идейно-политическому росту, всемерно развивали и поддерживали полезную инициативу работников, оказывали им необходимую помощь, поддержку. Разумеется, особенную помощь в повышении политической подготовки и деловой квалификации нужно оказывать товарищам, недавно выдвинутым на руководящие посты.

Подбор, расстановка и воспитание кадров — великое дело, ибо через них осуществляется руководство хозяйственным и культурным строительством. Поэтому естественно, что работа с кадрами должна вестись повседневно, находиться в центре внимания каждого партийного комитета и ею обязаны заниматься лично руководители партийных организаций. Между тем это делается далеко не всегда. Бывает, что вопросы работы с кадрами — важнейшие вопросы партийно-организационной работы — отодвигаются на второй план, редко обсуждаются на бюро и пленумах партийных комитетов, целиком передоверяются секретарями партийных комитетов аппарату, который, будучи предоставлен самому себе, занимается порой делом подбора и расстановки людей поверхностно, упрощённо; работа с кадрами не анализируется, не обобщается. Внимание такого партийного комитета не сосредоточивается на том, чтобы при расстановке кадров исходить из хозяйственно-политических задач, стоящих перед партийными организациями района, города, области, из необходимости своевременного укрепления тех или иных участков партийной, советской, хозяйственной, научной, культурной работы; такой партийный комитет не заботится о глубоком изучении кадров, об их проверке по результатам деятельности и т. д.; у такого комитета нет определённой системы, планомерности в работе с кадрами: всё дело сводится к замещению вакантных должностей, причём комитет не делает необходимых выводов из фактов снятия провалившихся работников.

Упущения в работе с кадрами объясняются и тем, что некоторые обкомы партии мало интересуются постановкой этого дела в райкомах и горкомах, не проверяют, не инструктируют их.

Партийные органы — органы политического руководства; они направляют, объединяют и контролируют всю работу в районе, городе, области, республике. Одна из обязанностей партийного комитета — контролировать подбор и расстановку кадров во всех хозяйственных организациях. Наши хозяйственные кадры поставлены на большую вышку: быть руководителем хозяйства в наших условиях, указывает товарищ Сталин, —

это значит удостоиться великой чести и великого почёта, великого доверия со стороны рабочего класса, со стороны народа, и надо уметь дорожить этим доверием. Перед социалистической промышленностью, транспортом, сельским хозяйством выдвигаются новые задачи, настоятельно требующие продуманной расстановки руководящих кадров, специалистов. Необходимо, чтобы работники не довольствовались когда-то полученными знаниями, а настойчиво овладевали марксистско-ленинской теорией, большевистскими методами руководства. Необходимо, чтобы наши кадры серьёзно изучали экономику промышленности, транспорта, сельского хозяйства, настойчиво повышали свою экономическую подготовку; это является важным условием правильного руководства хозяйством.

Как показывает практика, хозяйственные организации не всегда правильно и своевременно расставляют кадры, не всегда обеспечивают способными людьми решающие участки; имеется немало ошибок в подборе работников. Это происходит прежде всего потому, что руководители хозяйственных организаций нередко полностью передоверяют подбор и расстановку работников отделам кадров, которые в ряде случаев возглавляются людьми, неспособными хорошо поставить работу с кадрами. Задача партийных организаций — добиваться улучшения подбора и расстановки кадров хозяйственников, воспитывать работников в духе строгого соблюдения общегосударственных интересов, в духе ответственности перед народом.

Вопрос о кадрах — крупнейший вопрос коммунистического строительства. Кадры решают всё. Дальнейшие успехи во всех областях хозяйства и культуры находятся в прямой зависимости от подготовки кадров. Кровное дело партийных организаций — неустанно совершенствовать работу с кадрами, добиваясь, чтобы они были на уровне новых задач, на уровне современных требований.

Классическое произведение творческого марксизма

М. Каммари

Прошло два года со времени выхода в свет труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Товарищ Сталин дал в нём глубокий, исчерпывающий ответ на насущные вопросы, поставленные развитием общества, науки и культуры,— на вопросы о сущности, специфике, функциях и закономерностях развития базиса, надстройки и в особенности языка.

Изучение языка как специфического общественного явления имеет огромное политическое и практическое значение. Вопросы языка — это не только вопросы специальной науки — языкознания. Это жизненные вопросы строительства социализма и коммунизма, социалистической культуры. Это острейшие вопросы борьбы между лагерем социализма и демократии, возглавляемым СССР, где осуществляется ленинско-сталинская национальная политика полного равноправия и свободного развития всех наций, их языков и культур, и лагерем империалистической реакции, возглавляемым США, где проводится политика зверского подавления народов, их языков и культур, антинародная политика ассимиляции.

Громадно значение произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для Советского Союза, в котором объединено около 60 наций, национальных групп и народностей, где литература издаётся свыше чем на 100 языках. Оно имеет жизненно важное значение и для всех народов мира.

Труд товарища Сталина, заложив прочные основы марксизма в языкознании, обогатил философию, политическую экономию, историю, теорию государства и права, теорию литературы, искусства и другие области научного познания новыми важными выводами и положениями, углубил и уточнил понимание закономерностей развития важнейших общественных явлений, поднял марксистско-ленинскую науку об обществе на новую, высшую ступень.

В труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дано гениальное определение марксизма, в котором обобщён весь опыт революционной борьбы за коммунизм — опыт СССР, стран народной демократии, а также опыт международного рабочего и национально-освободительного движения, борьбы за мир и демократию, против империалистической реакции и войны. С исключительной силой раскрывается в этом определении революционный, творческий характер марксизма.

«Марксизм,— учит товарищ Сталин,— есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма».

В этом классическом определении обобщается столетний победоносный путь марксизма, успехи творческого применения его диалектического метода в познании законов природы и общества, законов революции, законов строительства коммунизма. В этом определении указывается дальнейший путь развития марксизма, задачи, стоящие перед ним.

Труд И. В. Сталина — образец большевистской партийности в науке, образец неразрывной связи теории с практикой, политикой. Вопросы языкознания глубоко связаны в этом труде с вопросами истории общества, производства, базиса и надстройки, культуры, с вопросами строительства коммунизма в СССР, строительства социализма в странах народной демократии, с борьбой против лагеря империалистической реакции и войны. Понятно поэтому, что он нашёл живейший отклик во всём мире, получил широчайшее распространение не только среди советских людей, но и среди передовых людей всего мира. Народы Советского Союза, стран народной демократии, а также все передовые люди капиталистических стран черпают в трудах товарища Сталина уверенность в торжестве своего правого дела, в своей победе над силами реакции, возглавляемой империалистами США.

Произведение И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» переведено на множество языков и издано огромными тиражами в СССР и в странах демократического лагеря. Только в СССР до 1 апреля 1952 года труды товарища Сталина по вопросам языкознания вышли отдельными изданиями на 38 языках народов СССР, общим тиражом 8 миллионов 199 тысяч экземпляров. Кроме того они были опубликованы в советских и зарубежных газетах и журналах многомиллионными тиражами. О сталинском труде по языкознанию прочитано множество лекций, докладов; вопросы, поднятые и творчески решённые товарищем Сталиным в этом труде, обсуждались и обсуждаются на многочисленных научных сессиях, съездах и теоретических конференциях.

На основе сталинского учения о языке марксизм всё глубже внедряется в языкознание, двигая вперёд науку и культуру.

Труд И. В. Сталина направляет работу советских экономистов на изучение законов развития экономического базиса разных общественных формаций, законов построения коммунизма. Он учит борьбе как с субъективно-идеалистическими теориями о соотношении базиса и надстройки, экономики и политики, так и с теориями стихийности и самоотёка. Советские учёные, работающие в области государства и права, литературы и искусства, получили важнейшие методологические указания об изучении активной роли и специфических особенностей надстройки и форм общественного сознания в зависимости от породившего их базиса. Товарищ Сталин вооружает наших учёных в их борьбе с буржуазно-идеалистическими теориями о «надклассовости» государства, права и идеологии в классовом обществе, с разными вульгаризаторскими теориями в области культуры.

Советские историки получили руководящие указания об изучении всех сторон общественной жизни в их взаимной связи и взаимодействии. На основе этих указаний они могут полностью преодолеть пережитки буржуазных теорий в исторической науке, в том числе пережитки так называемого «экономического материализма», антимарксистской исторической концепции М. Н. Покровского, весьма родственной по своим субъективно-идеалистическим, махистско-богдановским установкам упрощенческой теории Н. Я. Марра о языке.

Советские философы получили в труде И. В. Сталина новые глубочайшие обобщения, положения и выводы по коренным вопросам диалектического и исторического материализма; на основе этих положений по-новому ставится разработка важнейших вопросов философской науки, теории познания, логики, изучение общих законов развития природы и

общества, развёртывается борьба со всеми разновидностями идеализма и метафизики.

Глубокое влияние труд И. В. Сталина оказывает на развитие передовой науки и культуры за рубежом и прежде всего в странах народной демократии. Передовые учёные и деятели культуры стран народной демократии отмечают, что труд И. В. Сталина помогает им решать теоретические и практические вопросы, выдвигаемые жизнью. Учёные Китайской Народной Республики отмечают, что этот труд даёт возможность китайским языковедам поставить и решить такие важнейшие задачи, как теоретическая перестройка языкознания, вопросы дальнейшего развития китайского языка и его диалектов и более 50 языков национальных меньшинств Китая, вопросы реформы китайской письменности; всё это имеет огромное культурно-политическое значение в развитии нового, народно-демократического Китая, для развития литературного китайского языка, новой китайской литературы, культуры.

Труд товарища Сталина по вопросам языкознания дал мощный толчок развитию передовой науки не только в нашей стране и в странах народной демократии, но и развитию теоретической мысли коммунистических партий всех стран.

* * *

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» — замечательный образец творческого развития и применения марксистского диалектического метода и марксистской материалистической теории к специальным областям знания.

До выступления товарища Сталина в советском языкознании господствовало так называемое «новое учение» о языке академика Н. Я. Марра; оно выдавало себя за марксистское учение, но на деле вульгаризировало, извращало марксизм, порождало путаницу и застой в советском языкознании.

Товарищ Сталин вскрыл ошибки «нового учения» Н. Я. Марра, показал его полную несостоятельность, заложил прочные основы марксистского языкознания, произвёл в полном смысле слова революцию, переворот в науке о языке, творчески применив марксистский диалектический метод и материалистическую теорию к познанию закономерностей развития языка. Товарищ Сталин указал путь к изучению языка в его возникновении и развитии от низших ступеней к высшим, раскрыл особые, специфические формы перехода языка от одного качественного состояния к другому.

Рассматривая язык в теснейшей связи со всеми другими явлениями общественной жизни, товарищ Сталин показал непосредственную связь языка с производством, базисом и надстройкой, экономикой и политикой, культурой и бытом — со всеми сферами общественной жизни. Тем самым была вскрыта несостоятельность, антинаучность и реакционность всех идеалистических теорий языкознания, отрывающих язык от развития общества и истории народов — носителей и творцов языка.

С особой силой и глубиной товарищ Сталин показал в своём труде, что у всех общественных явлений наряду с общим имеются свои специфические особенности, которые всего важнее для науки. Это положение имеет важнейшее методологическое значение для всех наук, раскрывает одну из особенностей диалектического метода. Оно направлено против метафизического разрыва общего и особенного, против механистического стирания качественного своеобразия явлений, против упрощенчества, схематизма и догматизма в вопросах науки и практики.

Марксистский диалектический метод требует конкретного подхода к анализу явлений, учит познавать жизнь в развитии, во всём её конкрет-

ном многообразии, в единстве общего, особенного и отдельного. Эту особенность марксистского диалектического метода — умение наряду с общим познать качественные отличия, своеобразие, специфику явлений — товарищ Сталин блестяще раскрыл своим анализом специфики языка, базиса, надстройки и других общественных явлений.

Товарищ Сталин разбил ошибочное, немарксистское учение Н. Я. Марра о языке как надстройке, о классовом характере языка, о внезапных языковых революциях, доказав, что язык коренным образом отличается от надстройки, что язык всегда был не классовым, а общенародным, что развитие языка происходит не так, как развитие надстройки. В этой связи товарищ Сталин разработал дальше марксистско-ленинскую теорию базиса и надстройки, которая приобретает исключительно важное значение в эпоху империализма и пролетарских революций, ибо вопрос о базисе и надстройке — это вопрос о сломе буржуазной государственной машины и ликвидации капитализма, это вопрос об установлении диктатуры пролетариата и построении социализма, коммунизма.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» дано классическое определение базиса и надстройки. «Базис, — учит товарищ Сталин, — есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения».

Труд «Марксизм и вопросы языкознания» — образец применения диалектического материализма к изучению законов развития общества. Исходя из последовательно материалистического решения основного вопроса философии, товарищ Сталин подчёркивает определяющий характер базиса по отношению к надстройке. Он показывает, что изменения в области надстройки обусловлены изменениями экономического строя, изменениями базиса, что вслед за ликвидацией старого базиса ликвидируется и его надстройка, что создание нового базиса обуславливает и создание соответствующей ему, новой надстройки.

В своих работах Маркс и Энгельс дали конкретный и детальный анализ базиса и надстройки капитализма; Ленин и Сталин, развивая их учение, показали, какие изменения происходят в базисе и надстройке капиталистического общества в период империализма, как социалистическая революция, победившая первоначально в СССР, уничтожила капиталистический базис и его надстройку, как создавался новый, социалистический базис и соответствующая ему надстройка.

Развивая понятие базиса, товарищ Сталин показал необходимость строго различать производственные отношения, составляющие базис общества — одну сторону способа производства, — от другой его стороны — производительных сил, ибо судьба этих сторон в эпоху социальной революции, их связь с другими общественными явлениями, с надстройкой, языком, различными элементами культуры неодинаковы. Старые производственные отношения, старый экономический строй ликвидируются в эпоху социальной революции, а производительные силы, развившиеся в недрах старого экономического строя, не ликвидируются, а развиваются дальше в недрах нового экономического строя.

Характеризуя надстройку, товарищ Сталин указывает, что она соответствует своему базису, порождается им, изменяется и ликвидируется вместе и вслед за своим базисом; при этом она не пассивна, не нейтральна по отношению к своему базису, а активно помогает ему оформиться, укрепиться и доконать старый базис, старые классы.

Сталинское определение надстройки подчёркивает её активную служебную роль по отношению к базису, её классовый характер в классовом обществе, исторически-преходящий характер надстройки каждой общественно-экономической формации. Взгляды, входящие в надстройку, рас-

сма­три­ва­ют­ся в ор­га­ни­че­ской свя­зи с со­от­вет­ст­вую­щи­ми уч­ре­жде­ни­я­ми, ко­то­рые рас­про­ст­ра­ня­ют и вне­дря­ют эти взгля­ды в соз­на­ние лю­дей. До­статоч­но на­по­мнить роль раз­ных го­су­дар­ст­вен­ных уч­ре­жде­ний, шко­лы, пе­ча­ти, те­ат­ров, ки­но, ра­дио и т. д. В бур­жу­аз­ном об­ще­стве они рас­про­ст­ра­ня­ют ре­ак­ци­он­ную иде­о­ло­гию с це­лью от­равить соз­на­ние масс, а в ус­ло­виях со­ци­а­ли­зма они не­сут в массы ве­ли­кие идеи мар­к­си­зма-ле­ни­низ­ма.

В на­шей по­пу­ляр­ной ли­те­ра­ту­ре и в пре­по­да­ва­нии рань­ше вклю­ча­ли в над­строй­ку по­чти все об­ще­ст­вен­ные яв­ле­ния, ко­то­рые не вхо­дят в ба­зис, в том чис­ле и язык. То­ва­рищ Ста­лин ус­т­ра­нил рас­плыв­ча­тые, пу­таные пред­ста­в­ле­ния о ба­зи­се и над­строй­ке, точно опре­де­лил их основ­ные при­зна­ки и осо­бен­но­сти, их спе­ци­фи­ку. Но сре­ди ра­бот­ни­ков на­ше­го иде­о­ло­гиче­ского фрон­та ещё не пре­одо­лены по­л­но­стью старые заблуж­де­ния и оши­бки. Так, на­при­мер, сре­ди ли­те­ра­ту­ро­ведов ещё име­ет хо­ждение не­правиль­ная те­о­рия, со­г­лас­но ко­то­рой одна и та же над­строй­ка на­ряду с иде­о­ло­гией экс­плу­а­та­тор­ских классов вклю­ча­ет в себя иде­о­ло­гию угнетённого класса. У них вы­хо­дит, что одна и та же над­строй­ка од­но­вре­мен­но служ­ит и укреп­ле­нию и уни­что­же­нию сво­его ба­зи­са.

То­ва­рищ Ста­лин ус­т­ра­нил пу­та­ницу в по­ни­ма­нии над­строй­ки, про­ис­те­ка­вую из не­раз­ра­бо­тан­но­сти не­ко­то­рых сто­рон мар­к­си­ст­ской те­о­рии по дан­но­му во­про­су, ука­зав, что над­строй­ка не может быть ней­тральной по от­но­ше­нию к ба­зи­су, к классам; она для того и создаётся ба­зи­сом, чтобы служ­ить ему. То­ва­рищ Ста­лин пи­шет: «Стоит толь­ко от­ка­заться над­строй­ке от этой её служеб­ной роли, стоит толь­ко пе­ре­йти над­строй­ке от по­зи­ции ак­тив­ной за­щи­ты сво­его ба­зи­са на по­зи­цию без­раз­лич­но­го от­но­ше­ния к нему, на по­зи­цию оди­на­ко­во­го от­но­ше­ния к классам, чтобы она по­те­ря­ла своё ка­че­ство и пе­ре­ста­ла быть над­строй­кой». На­до чёт­ко раз­ли­чать взгля­ды и уч­ре­жде­ния го­спод­ст­вую­щих классов ан­та­го­ни­стиче­ского об­ще­ства, со­став­ля­ю­щие его над­строй­ку, от взгля­дов и ор­га­ни­за­ций угнетённого класса, служ­а­щих ему ору­жием в борь­бе за свер­же­ние го­спод­ст­вую­щего класса, за уни­что­же­ние всего строя экс­плу­а­та­ции. По­ли­ти­че­ские, пра­вовые, художественные, философские взгля­ды, а также ор­га­ни­за­ции ра­боче­го класса, его мар­к­си­ст­ская пар­тия, проф­со­ю­зы и др.— яв­ле­ния над­стро­е­чного по­ря­дка, зарож­да­ю­щие­ся в недрах ка­пи­та­ли­зма, но они не вхо­дят в бур­жу­аз­ную над­строй­ку, ибо не со­дей­ст­вуют оформ­ле­нию и укреп­ле­нию ка­пи­та­ли­стиче­ского ба­зи­са, а, на­обо­рот, служ­ат делу его уни­что­же­ния.

Раз­вив по­ня­тие над­строй­ки, то­ва­рищ Ста­лин по­ка­зал, что язык ко­рен­ным обра­зом от­ли­ча­ется от над­строй­ки. Язык поро­ждён не од­ним ба­зи­сом, а всем хо­дом ис­то­рии об­ще­ства. Он не ис­че­зает вслед за лик­ви­да­цией ста­рого ба­зи­са. Служеб­ная роль языка, как сред­ства об­ще­ния лю­дей, со­сто­ит не в том, чтобы об­слу­жи­вать один класс в ущерб дру­гим классам, как это де­ла­ет над­строй­ка в об­ще­стве с ан­та­го­ни­стиче­скими классами, а в том, чтобы оди­на­ко­во об­слу­жи­вать всё об­ще­ство, все классы об­ще­ства.

Над­строй­ка, как про­дукт одной эпо­хи, в те­че­ние ко­то­рой живёт и дей­ст­вует дан­ный э­ко­но­ми­че­ский ба­зис, лик­ви­ди­ру­ется и ис­че­зает с лик­ви­да­цией и ис­че­з­но­ве­нием дан­но­го ба­зи­са. Язык же, будучи про­дук­том цело­го ря­да эпох, всей ис­то­рии об­ще­ства, в те­че­ние ко­то­рой он об­о­га­ща­ется, раз­ви­ва­ется и шли­фу­ется, живёт не­срав­ненно дол­ше, чем любой ба­зис и любая над­строй­ка.

Над­строй­ка не свя­зана не­пос­ред­ст­вен­но с про­из­вод­ством, с про­из­вод­ст­вен­ной де­я­тель­но­стью че­ло­ве­ка. Она свя­зана с про­из­вод­ством лишь ко­свен­но, через по­сред­ство э­ко­но­ми­ки, через по­сред­ство ба­зи­са. Язык же свя­зан не­пос­ред­ст­вен­но с про­из­вод­ст­вен­ной и вся­кой иной де­я­тель­но­стью че­ло­ве­ка во всех сфе­рах — от про­из­вод­ства до ба­зи­са, от ба­зи­са до над­строй­ки — и от­ра­жа­ет из­ме­не­ния в про­из­вод­стве, не до­жи­даясь из­ме­не­ния ба­зи­са.

* * *

Определив связь языка с другими общественными явлениями и его отличие от них, товарищ Сталин указал путь к изучению специфических внутренних закономерностей развития языка. Товарищ Сталин рассматривает язык как органическое целое, во внутренней взаимосвязи составляющих его сторон. Творчески применяя диалектический метод при анализе специфических особенностей языка, товарищ Сталин показал особый характер отмирания старого и рождения нового в языке и в связи с этим — особый характер перехода языка из старого качественного состояния в новое.

В языке товарищ Сталин выделил две стороны: словарный его состав, включающий и основной словарный фонд, и грамматический строй. Грамматический строй языка и его основной словарный фонд, учит товарищ Сталин, составляют основу языка, сущность его специфики; являясь единым целым, эти основы языка развиваются не одинаково. Словарный состав изменяется непрерывно, постоянно, обогащая язык новыми словами; основной словарный фонд изменяется медленнее, он живёт в течение веков и даёт языку базу для образования новых слов. Грамматический строй изменяется ещё медленнее, чем основной словарный фонд. Каждый язык имеет свой словарный фонд и свой грамматический строй, свои внутренние законы развития. Товарищ Сталин направил внимание языковедов на изучение этой специфики языка, особенностей каждого национального языка, что игнорировалось Марром и его «учениками».

Товарищ Сталин особо подчеркнул, что именно грамматический строй придал языку ту устойчивость, благодаря которой он в состоянии успешно сопротивляться попыткам разных ассимиляторов подавить национальные языки угнетённых народов. Сотни лет разные ассимиляторы (турецкие, немецкие, англо-американские) пытались подавить национальные языки народов, попавших под их ярмо. Но, несмотря на это, угнетаемые ими народы сумели сохранить свои языки как орудие общения, развития и борьбы с угнетателями. Сталинское учение о языке вдохновляет и мобилизует угнетённые народы на борьбу против империалистов, за независимость и свободу, за развитие своих языков и культур.

Труд «Марксизм и вопросы языкознания» нанёс сокрушительный удар реакционным, идеалистическим буржуазным теориям в языкознании, отрывающим развитие языка от истории общества, от истории народов, от развития производства, экономики и всех других сторон общественной жизни. Буржуазные идеалистические теории выводят развитие языка из мистического национального духа или объявляют язык, его сущность, происхождение и законы «непознаваемыми». Сталинское учение о языке опровергает эти теории, доказывая неопровержимо, что вне общества нет языка, что язык, как и все ценности культуры, создаётся народом и что поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если они изучаются в неразрывной связи с историей народа — творца и носителя данного языка.

Некоторые языковеды ошибочно полагают, что внутренние законы языка не связаны с развитием других общественных явлений, что к процессам развития языка якобы неприменимы общие законы диалектики. Такие попытки неизбежно приводят к идеализму и к вульгарной теории эволюции.

Ошибка Н. Я. Марра состояла не в том, что он пытался рассматривать развитие языка в связи с историей общества, его экономики, политики, культуры, мышления, сознания, а в том, что он упрощённо, извращённо толковал связь языка с мышлением, с различными явлениями общественной жизни, залупал вопрос о специфических функциях языка как средства общения, отнеся язык к надстройке, выдвинул формулу о

«классовости» языка; Н. Я. Марр запутал вопрос о законах развития языка и его основных этапах, выдвинув ошибочную теорию стадильности, теорию внезапных революций и взрывов в языке, отождествив законы развития языка и надстройки. Порочность теории Марра привела его к тому, что он совершенно оторвал историю языков от истории народов — носителей языка.

Товарищ Сталин вскрыл порочность теории Н. Я. Марра, развил дальше учение марксизма-ленинизма о языке, показав, что элементы современного языка были заложены ещё в глубокой древности, до эпохи рабства. Развитие языка, учит товарищ Сталин, идёт от языка родов к языку племён, от языка племён к языку народностей, от языка народностей к национальным языкам. После победы коммунизма во всём мире развитие от национальных языков пойдёт к зональным и, наконец, к единому мировому языку коммунистического общества.

Рассматривая историю языка в связи со всеми сторонами общественной жизни, товарищ Сталин указывает, что развитие производства, торговли, появление классов, государства, письменности, печатного станка, успехи науки и техники, литературы и искусства находили отражение в языке, вносили в него большие изменения. В истории развития общества совершались революционные перевороты, старые общественные формации с их базами и надстройками сменялись новыми; всё это влияло на развитие языка. Но развитие языка, учит товарищ Сталин, происходит не так, как развитие надстройки; в языке переход от одного качества к другому осуществляется «не путём взрыва, не путём разового уничтожения старого и построения нового, а путём постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путём постепенного отмирания элементов старого качества».

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» показано, что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к языку; он не всегда применим и к другим общественным явлениям, в том числе к явлениям базисного и надстроечного порядка. Так, например, взрыв старой надстройки обязателен для общества, разделённого на враждебные классы, но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В СССР в течение 8—10 лет была осуществлена глубочайшая революция, которая ликвидировала старый, буржуазный хозяйственный строй в деревне и создала новый, социалистический строй. Но этот переворот, скачок общества из старого качественно-состояния в новое был совершён «не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства» (И. Сталин).

Некоторые начётчики заучили, что скачок есть внезапный, бурный процесс, сопровождающийся взрывами, ломкой основ старого строя и созданием основ нового строя, и не могли сразу понять, как коренные, качественные изменения, скачки и революции могут происходить постепенно, без взрыва. А между тем развитие природы и общества показывает, что качественные изменения, скачки, революции, перевороты бывают разного типа в зависимости от природы явлений, условий их развития; бывают скачки, происходящие бурно, путём взрыва, разового удара, разового уничтожения старого и бурного возникновения нового, и бывают скачки, революции, происходящие в течение относительно длительного времени, постепенно.

Товарищ Сталин нанёс сокрушительный удар по догматизму, начётничеству и талмудизму. «Начётчики и талмудисты,— говорится в труде «Марксизм и вопросы языкознания», — рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «ни-

когда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкрявь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времен и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания».

На ряде примеров из истории марксизма товарищ Сталин показал, как начётчики и догматики выступали против новых положений революционного марксизма и с треском проваливались. Цитируя отдельные положения марксизма вне связи с историческими условиями, к которым относятся эти положения, начётчики и талмудисты неизменно попадают в безвыходное положение.

Положения И. В. Сталина, указывающие на различные формы перехода от старого качества к новому, на различные формы скачков, революций, переворотов, качественных изменений, обогащают и углубляют диалектический материализм, наносят сокрушительный удар по начётничеству и талмудизму, отмечая попытки превратить диалектику и её законы из орудия познания в мёртвые схемы и догмы. Товарищ Сталин показывает, как надо творчески применять диалектику и её законы в процессе познания. Положения товарища Сталина дают новый мощный толчок изучению качественных изменений как в природе, так и в обществе в зависимости от специфики явлений и условий их развития. Прежде всего это относится к изучению качественных изменений, происходящих при постепенном переходе от социализма к коммунизму.

* * *

В своём труде по вопросам языкознания товарищ Сталин вскрыл единство, непосредственную связь языка и мышления. Этот вопрос имеет принципиальное значение не только для языкознания, но и для философии, теории познания, логики. Ленин в «Философских тетрадах» указывал, что история языка является одной из тех областей, на основе обобщения которых должна разрабатываться теория познания диалектического материализма. Товарищ Сталин гениально раскрыл смысл и значение этих ленинских указаний, показав, что язык является средством обмена мыслями в обществе, средством развития мышления, закрепления его успехов, что мышление развивается на базе языкового материала, что язык является материальной оболочкой мысли.

Ленин указывал, что уже слово обобщает. Слова «дом», «дерево» обозначают не данный конкретный дом или дерево, а дом и дерево вообще. Рождение и употребление таких слов предполагают умение найти общее в явлениях, отвлечься от несущественного, случайного, частного, умение обобщать и классифицировать явления. Товарищ Сталин развивает эти положения Ленина, показывая, как грамматика закрепляет успехи развития мышления и как развитие мышления способствует усовершенствованию грамматического строя языка.

По мере развития познания, науки, литературы, искусства, культуры обогащается словарный состав языка, появляются новые термины для обозначения новых понятий, уточняются прежние понятия и термины.

Реакционные буржуазные философы и языковеды утверждают, что язык неспособен точно выразить человеческие мысли, что мысль «непознаваема», что «мысль изреченная есть ложь». Странники так называемой семантической философии уверяют, будто борьба классов в буржуазном обществе происходит не потому, что буржуазия эксплуатирует пролетариат, а потому, что существуют такие слова, как «капитализм», «эксплуатация» и т. д. Английский философ-семантик Чейз заявляет, что понятия, выраженные такими словами, как «отечество», «нация», «труд», «капитал»,

«фашизм», «свобода», «прогресс» и т. п., не отражают никакой объективной реальности, что это «фикции». И, мол, напрасно люди борются против одних «фикций», за другие «фикции». Подобные семантики хотели бы устранить из языка все неприятные для капиталистов слова, разоблачающие эксплуататорский буржуазный строй. Но сие от них не зависит. Идеалистические измышления семантиков служат целям империалистической реакции, стремящейся затемнить сознание людей, помешать борьбе трудящихся с загнивающим капиталистическим строем.

Под влиянием идеалистических теорий Марр утверждал, что возможно в будущем мышление без звукового языка и что до появления звукового языка люди якобы в течение тысячелетий пользовались языком жестов. Разоблачив эти теории, товарищ Сталин раскрыл значение звукового языка, указав, что он всегда был и остаётся единственным языком, способным служить полноценным орудием мышления и общения людей.

Обмен мыслями, учит товарищ Сталин, является постоянной и жизненной необходимостью для общества, так как без этого невозможно наладить совместные действия людей в борьбе с силами природы, в борьбе за производство необходимых материальных благ, невозможно существование самого общества. Без языка, понятного для общества и общего для его членов, общество не может существовать и развиваться.

Необходимо совместными усилиями лингвистов и философов на конкретном материале из истории языка и мышления раскрыть глубокое содержание и значение положений товарища Сталина о непосредственной связи языка и мышления. Наши философы и языковеды, к сожалению, ещё не приступили к углублённой разработке этой важной проблемы философии и языкознания.

* * *

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» является ценнейшим вкладом в развитие социалистической культуры. Он обогатил марксистско-ленинскую науку учением о языке, как форме национальной культуры.

Товарищ Сталин развил дальше положения марксизма о диалектике содержания и формы культуры, показал их неразрывную связь и вместе с тем их специфические особенности, классовый характер культуры в классовом обществе и общенародный характер языка, как формы культуры, на всех этапах его развития, раскрыл различие законов развития языка и культуры.

Ещё в работе «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» (1904 г.) товарищ Сталин указал, что родной язык есть орудие борьбы и развития общества. Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным всегда боролась за полное равноправие народов и свободное развитие всех языков. В труде «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.) товарищ Сталин указал, что общность языка является одним из четырёх основных признаков нации.

В своих работах после победы Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин всесторонне обосновал необходимость развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов СССР. С особой силой он подчёркивал, что «миллионные массы народа могут преуспевать в деле культурного, политического и хозяйственного развития только на родном, на национальном языке» (Соч., т. 11, стр. 355).

В своих классических трудах по национальному вопросу товарищ Сталин доказал, что социалистическая революция отнюдь не уменьшает, а, наоборот, увеличивает количество языков, так как она пробуждает к жизни ранее угнетённые национальности. Товарищ Сталин учит коммунистические партии правильно строить свою политику и предвидеть ход событий в области национальных отношений, в области национальных

языков. Было бы ошибочно думать, как указывал товарищ Сталин еще в работе «Национальный вопрос и ленинизм», что первый этап периода всемирной революционной диктатуры пролетариата, в течение которого будет всюду окончательно ликвидирован национальный гнёт, явится началом отмирания наций и национальных языков, началом складывания единого общего международного языка. Наоборот, этот этап будет этапом роста и расцвета ранее угнетённых наций и национальных языков, этапом утверждения равноправия наций, этапом ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями.

Следуя мудрым указаниям товарища Сталина, наша партия и Советское государство обеспечили невиданный расцвет национальных языков и национальных культур. Социалистическая революция дала угнетённым народам новую жизнь и новое развитие на основе полного равноправия во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни.

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика, блестяще подтверждённая опытом культурного строительства в СССР, ныне успешно осуществляется и в странах народной демократии. Она всем своим содержанием обращена против человеконенавистнической политики подавления и истребления народов, проводимой империалистами.

Товарищ Сталин разоблачил антинародную, реакционную империалистическую политику ассимиляторов, пытающихся подавить развитие национальных языков и культур, заставить народы отказаться от своего языка и своей национальной культуры, чтобы легче их поработить. Ныне эту политику особенно рьяно пытаются осуществить американо-английские империалисты, строящие безумные планы завоевания мирового господства.

Идеологи американо-английского империализма подводят «теоретическую базу» под социальный заказ главарей империалистической буржуазии, которая устами Генри Форда приказала: «Заставьте каждого говорить по-английски». Философ-семантик Уолпол, пытаясь обосновать политику американо-английских ассимиляторов, уверял, что страны, говорящие на английском языке, «контролируют» такую большую часть мировой промышленности, прессы, радио и так далее, что «английский язык наверняка будет с большой быстротой распространяться по всему земному шару». Чтобы облегчить империалистам США порабощение всего мира и подготовить средство общения поработителей с порабощёнными народами, реакционные американо-английские лингвисты насаждают «бейзик инглиш» — нечто вроде воровского жаргона империалистических бандитов, выхолощенный суррогат английского языка, состоящий примерно из 800 слов.

Но планы американо-английских претендентов на мировое господство обречены на провал, как и планы их предшественников. Политика американо-английских агрессоров вызывает всё большее возмущение, гнев и сопротивление во всём мире. Народы колоний, зависимых и оккупированных стран поднимаются всё решительнее на борьбу за свою независимость, за свободное развитие своей национальной культуры и языка, за изгнание империалистических захватчиков. В этой связи огромное значение приобретает сталинские положения о языке, как форме национальной культуры.

Товарищ Сталин учит, что не существует культуры без национальной формы, т. е. без языка; но вместе с тем, указывает он, язык и культура — вещи разные, их нельзя отождествлять. В классовом обществе культура носит классовый характер; в буржуазном обществе господствует буржуазная культура, но есть также элементы культуры демократической, социалистической, создаваемой рабочим классом и трудящимися в своих интересах. Культура (её содержание) меняется с каждой эпохой; язык же всегда общенароден и сохраняет свои основы в течение ряда эпох, он одинаково обслуживает разные базисы и классы.

Опровергая упрощенческие теории Марра о «классовости» языка, И. В. Сталин вместе с тем углубил понимание закона единства и борьбы противоположностей — ядра диалектики, — показал несостоятельность примитивно-анархических взглядов на различные явления в антагонистическом обществе. Согласно взглядам упрощенцев, существование в антагонистическом обществе противоположности интересов буржуазии и пролетариата, ожесточённой борьбы между ними означает якобы разрыв всяких связей между враждебными классами, распад общества, уничтожение всякой национальной общности, в том числе и общности национального языка.

Эти взгляды, ничего общего не имеющие с марксизмом, ещё продолжают жить в головах некоторых запутавшихся «теоретиков». Особенно много упрощенчества и вульгаризации марксизма было во взглядах так называемых пролеткультивцев и рапповцев, находившихся под влиянием идеалистической философии А. Богданова. Пролеткультивцы утверждали, что пролетариат должен отбросить начисто всю науку и культуру, развившуюся в недрах рабовладельческого, феодального и буржуазного общества, и на голом месте строить свою, «пролетарскую» науку и культуру. Н. Я. Марр и его «ученики» под влиянием этих реакционных, буржуазно-идеалистических теорий отрицали общенародный характер языка, утверждали, что национальный язык есть фикция, что поскольку национальная культура в буржуазном обществе является классовой, а язык есть форма культуры, — то и язык является «классовым».

Некоторые советские философы, занимающиеся логикой, очевидно, под влиянием тех же взглядов, утверждали ещё недавно, что процесс мышления и его законы являются классовыми и поэтому нужно вместо общечеловеческой логики создать свою, «классовую» логику. Подобно Н. Я. Марру, они смешивали процесс мышления, носящий общечеловеческий характер, с мировоззрением, с общественными взглядами, которые в классовом обществе носят классовый характер.

Товарищ Сталин показал несостоятельность примитивно-анархических, упрощенческих взглядов на общество, на язык и другие явления общественной жизни. Неверно, пишет товарищ Сталин, что ввиду ожесточённой классовой борьбы в антагонистическом обществе классы, имеющиеся в этом обществе, экономически не связаны друг с другом. Пока существует капитализм, буржуа и пролетарии связаны всеми нитями экономики, как части единого капиталистического общества, ибо буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своём распоряжении наёмных рабочих, пролетарии не могут продолжать своё существование, не занимаясь к капиталистам. Какой бы ожесточённой ни была классовая борьба в антагонистическом обществе, она не может уничтожить экономических связей и отношений между классами, пока эти классы и само общество существуют.

Как показал товарищ Сталин, глубоко ошибались и те товарищи, которые полагали, что наличие двух культур в культуре буржуазного общества ведёт к образованию двух разных «классовых» языков, к отрицанию единого общенародного, общенационального языка. Ошибка этих товарищей, указывает И. В. Сталин, состоит в том, что они отождествляют язык с культурой. Они не видят и не понимают, что культура в классовом обществе по своему содержанию является классовой, что она меняется с каждым новым периодом в развитии общества, тогда как язык является общенародным и остаётся в основном тем же в течение нескольких периодов. А это доказывает, что законы развития языка и культуры различны.

Товарищ Сталин показал, что ссылки сторонников теории «классовости» языка на положение Ленина о двух культурах, существующих в каждой национальной культуре в условиях капитализма, а также на положение И. В. Сталина о том, что буржуазия и её националистические

партии стоят во главе буржуазных наций и руководят национальной культурой,— ссылки на эти правильные положения вовсе не доказывают правильности тезиса о классовости языка. «Марксизм говорит, что общность языка является одним из важнейших признаков нации, хорошо зная при этом, что внутри нации имеются классовые противоречия» (И. Сталин).

Начётчик, не изучая действительности, рассуждая схоластически, приходит к выводу, что положение о классовом характере культуры исключает положение об общенациональном характере языка, что тут якобы логическое противоречие. На самом деле никакого логического противоречия здесь нет. Наличие двух культур в национальной культуре буржуазной нации не исключает общности национальной культуры этой нации: общность территории, общность экономической жизни и быта нации, действуя из поколения в поколение, порождают и общность психического склада нации, которая проявляется в общности специфических особенностей национальной культуры. Утверждая это, марксисты хорошо знают, что внутри буржуазной нации существуют противоположные классы, что каждый класс имеет свои особые психические черты; соответственно этому Ленин и Сталин говорят о буржуазной, мелкобуржуазной и пролетарской психологии. Но это не исключает общности психического склада нации.

Наличие классовых черт в психике людей данной нации отнюдь не исключает ни общности психического склада нации, ни общности основ общечеловеческой психики; и обратно — общность психического склада нации, или так называемого национального характера, не исключает классовых черт в психике людей, принадлежащих к буржуазной нации. Единство общего и особенного, общенационального и классового в психическом складе буржуазной нации противоречиво, как и сама нация. Это — противоречие реальной действительности. Ещё более, чем общность психического склада, противоречива общность национальной культуры у буржуазной нации. Товарищ Сталин учит, что психический склад нации проявляется в общности национальной культуры, в общности её специфических особенностей. Это значит, что каждая нация имеет определённые, общие для всей нации, культурные ценности, созданные всем народом и различными классами нации. Так, например, произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Л. Толстого, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Горького и других писателей являются общим достоянием русской нации, хотя они носят на себе черты психического склада разных классов нации, и различные классы в соответствии со своими классовыми интересами, мировоззрением по-разному относятся к общенациональным культурным ценностям.

Нельзя отрицать общность национальной культуры, общность её специфических особенностей. Но необходимо помнить, что культурная общность буржуазной нации относительна, противоречива. Товарищ Сталин ещё в 1913 году, установив общность психического склада нации, проявляющегося в общности национальной культуры, показал эту противоречивость. Разоблачая буржуазных националистов, болтавших о некоей абстрактной культурной общности, об общности «судеб» и интересов буржуазии и пролетариата, товарищ Сталин писал: «На первых стадиях капитализма ещё можно говорить о «культурной общности» пролетариата и буржуазии. Но с развитием крупной индустрии и обострением классовой борьбы «общность» начинает таять. Нельзя серьёзно говорить о «культурной общности» нации, когда хозяева и рабочие одной и той же нации перестают понимать друг друга. О какой «общности судьбы» может быть речь, когда буржуазия жаждет войны, а пролетариат объявляет «войну войне?»» (Соч., т. 2, стр. 328).

Таким образом, общность национальной культуры надо понимать диалектически, учитывая противоречия, борьбу классов. Становясь всё

более реакционной, буржуазия оплёвывает, вытравляет из национальной культуры всё прогрессивное, передовое, демократическое, поднимает на щит всё реакционное, объявляя это высшими достижениями «цивилизации». Истинным наследником и творцом передовой национальной культуры, передовых национальных традиций является рабочий класс, трудящиеся массы. Попытки «очистить» общность национальной культуры буржуазной нации от противоречий и борьбы классов ведут в болото буржуазного национализма, националистических теорий о «едином потоке» в культурном развитии нации при капитализме. Попытки отрицать эту общность из-за её противоречивости ведут к упрощенчеству, вульгаризации, к реакционной буржуазной идеологии космополитизма.

Язык есть форма национальной культуры, основное и главное в этой форме, ибо язык действует во всех областях материальной и духовной жизни общества, во всех сферах культуры. Некоторые «теоретики» отсюда заключают, что форма национальной культуры исчерпывается языком. Но это вывод ошибочный.

Товарищ Сталин учит, что «пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д.» (Соч., т. 7, стр. 138).

Следовательно, нельзя сводить форму национальной культуры только к языку; различные формы и способы выражения социалистического содержания культуры у разных народов зависят от различий не только языка, но и быта, и от других особенностей общественно-исторического развития нации. Эти особенности отражаются в психическом складе нации, проявляющемся в общности специфических особенностей её культуры: в своеобразии национального искусства, образов и форм в литературе, живописи, музыке, архитектуре и т. д.

Национальная форма культуры не есть нечто застывшее, неизменное. Все элементы национальной формы обогащаются новым содержанием и на этой основе совершенствуются, развиваются. Идеалистическое и метафизическое понимание формы национальной культуры, отрыв формы от содержания, абсолютизация её, игнорирование борьбы старого и нового в национальной культуре неизбежно приводят к приукрашиванию, консервированию отживающих форм, к борьбе против новых форм, приводят в болото буржуазного национализма. Отрицание, игнорирование, недооценка своеобразия национальных форм культуры, выраженных как в языке, так и в других её элементах, означают отрицание традиций в национальной культуре, открывают лазейки реакционной империалистической идеологии космополитизма.

Сталинское учение о языке как форме национальной культуры направляет внимание советских языковедов на изучение специфики языка каждого народа. Оно нанесло сокрушительный удар по идеологии космополитизма, по отрицанию национальных традиций в культуре, по отрицанию преемственности в развитии науки, искусства и культуры вообще. Товарищ Сталин дал глубокое теоретическое обоснование политики коммунистической партии в области развития национальных языков народов СССР, указал пути консолидации этих языков, роль диалектов в этом процессе, роль литературы, печати, школы и других культурных учреждений в развитии и усовершенствовании национальных языков.

Развитие языков социалистических наций принципиально отличается от развития языков в антагонистическом обществе, ибо языки народов СССР обогащаются и развиваются не в порядке поражения одних и победы других языков, а в порядке свободного сотрудничества и всестороннего общения народов. Особенно велика в этом общении роль богатейшего языка великого русского народа. Русский народ идёт во главе мировой цивилизации и культуры, создал и создаёт сокровища высшей, социалистической культуры. Русский язык всё больше становится могучим сред-

ством межнационального общения не только между народами СССР; его изучают передовые люди во всех странах и особенно в странах народной демократии; русский язык изучают все, кто стремится приобщиться непосредственно к многонациональной советской социалистической культуре вообще и к богатейшей русской культуре в особенности.

На русском языке издаются все наиболее ценные произведения литературы социалистических наций СССР и всех народов мира. На русском языке полнее всего изданы сочинения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина — высшее достижение мировой социалистической науки и культуры. С русского языка произведения Ленина и Сталина переводятся на все языки народов СССР, на языки народов всего мира.

* * *

Советская наука уже в течение двух лет развивается под мощным влиянием идей гениального сталинского труда «Марксизм и вопросы языкознания», открывшего новый этап не только в развитии науки о языке, но и в развитии других отраслей науки и культуры.

Разоблачив и разбив аракчеевский режим в языкознании, созданный «учениками» Н. Я. Марра, товарищ Сталин определил пути развития передовой советской науки, дал оружие для борьбы со всякого рода попытками создания аракчеевского режима в других областях науки и нанёс удар всем попыткам зажима критики и борьбы мнений в науке. «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики», — учит товарищ Сталин.

Разоблачение товарищем Сталиным упрощенчества и вульгаризации марксизма в учении Марра, создание прочных основ марксистского языкознания повернуло советское языкознание на тот единственно верный путь, идя по которому оно может занять подобающее ему первое место в мировом языкознании. Советские языковеды вдохновляются животворными идеями труда И. В. Сталина.

В течение двух лет, прошедших со времени опубликования труда И. В. Сталина, советские языковеды достигли известных положительных результатов. Осуществляется коренная перестройка научно-исследовательской и научно-педагогической работы на основе сталинского учения о языке. Всесторонней детальной критике подвергаются ошибки Н. Я. Марра и его «учеников» по различным общим и специальным вопросам языкознания. Улучшается преподавание языка в учебных заведениях. Готовятся новые кадры языковедов. Развёртывается изучение словарного состава и грамматического строя языков народов СССР, издаются словари, составляются и усовершенствуются учебные пособия по грамматике, особенно для народов, не имевших до Октябрьской революции своей письменности. Ведётся работа по созданию и обогащению специальной научной, технической, экономической, политической терминологии на языках народов СССР, особенно в связи с переводами сочинений классиков марксизма-ленинизма, научной и художественной литературы с русского языка. Обсуждаются важнейшие вопросы науки о языке, о внутренних законах развития языка вообще и конкретных языков в частности. Издаётся научно-популярная литература о языке. Начинается на новой основе изучение групп родственных языков — славянских, тюркских, иберийско-кавказских, иранских, балтийских, финно-угорских, тунгусо-маньчжурских и других.

Но размах и уровень всей этой работы ещё далеко не отвечают огромным и быстро растущим культурным потребностям народов СССР. Слабо изучается и обобщается языковое развитие народов СССР, в особенности тех народов, которые консолидируются в социалистические нации, минуя стадию капитализма. В труде И. В. Сталина указаны основные пути развития языка от языка родов к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей, от языков народностей к языкам нацио-

нальным, пути складывания национальных языков на базе одного из местных, территориальных диалектов. Советские языковеды должны изучать, как происходит этот процесс у народностей СССР, сформировавшихся и формирующихся в нации. Сложные научные и практические задачи стоят перед советским языкознанием в обобщении работы по созданию и развитию научной, технической, специальной терминологии, особенно для младописьменных национальных языков. Не удовлетворена острая нужда в учебниках и учебных пособиях, построенных на основе сталинского учения о языке.

В большом долгу перед страной и наши литературоведы. До сего времени, например, не выпущена история советской литературы; не завершена начатая много лет назад работа по изданию истории русской литературы, а в вышедших томах этого издания имеются серьёзные идейно-теоретические изъяны. Важнейшие центры литературоведческой работы — Институт мировой литературы имени Горького и Институт русской литературы (Пушкинский дом) — ещё не создали таких работ общетеоретического и историко-литературного характера, которые свидетельствовали бы о творческом применении указаний, данных в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Перед советскими учёными стоит задача дальнейшего подъёма научной работы на основе творческого применения марксизма-ленинизма. Они могут успешно решить эту задачу, творчески овладевая диалектическим материализмом, развёртывая творческие дискуссии, критику и самокритику, борясь с начётничеством, талмудизмом, со всеми проявлениями реакционной буржуазной идеологии.

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» вызвал новый подъём в области общественных наук. Разоблачение вульгаризации марксизма в учении Н. Я. Марра о языке помогает изжить ошибки, извращения и путаницу в смежных с языкознанием областях науки, в которых так или иначе проявилось влияние ошибочных взглядов Марра. Советские учёные — экономисты, историки, философы, литературоведы, языковеды и др., — следуя указаниям товарища Сталина, призваны творчески развивать все вопросы науки в неразрывной связи с практическими задачами строительства коммунизма.

Труд И. В. Сталина по вопросам языкознания, представляющий глубокое теоретическое обоснование политики коммунистической партии по наиболее сложным вопросам строительства социализма и коммунизма, по вопросам языка и культуры, является острейшим оружием в борьбе с реакционными теориями идеологов американско-английского империализма. Это вместе с тем — оружие передовых прогрессивных сил всего мира в их борьбе за независимость и расцвет национальных культур, против империалистической политики порабощения и подавления народов, их языков и культур. Сталинский анализ законов развития социалистического общества, законов перехода от социализма к коммунизму вдохновляет нашу партию, весь советский народ на новые подвиги в строительстве коммунизма.

Финансовая дисциплина и контроль рублём в народном хозяйстве СССР

А. Зверев

Народное хозяйство нашей страны находится на новом мощном подъёме. Происходит дальнейший быстрый рост социалистического производства, развёртывается в огромных масштабах новое капитальное строительство, систематически снижаются государственные розничные цены на товары массового потребления, непрерывно поднимается материальный и культурный уровень жизни трудящихся.

Большая роль в решении новых, крупных задач нашего хозяйственного и культурного строительства принадлежит советским финансам. Советское государство, обеспечивая финансовыми и материальными ресурсами расширенное социалистическое воспроизводство, осуществляет контроль рублём за всей хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий и организаций. Успех хозяйственной деятельности предприятий и отраслей хозяйства в значительной мере зависит от состояния их финансов. Советские финансы служат важным орудием экономической политики социалистического государства. Ещё в 1918 году, характеризуя задачи социалистического преобразования страны, Ленин говорил: «...Надо помнить, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике» (Соч., т. 27, стр. 347).

Советские финансы находятся в прямой и непосредственной связи с производством. Это обуславливается особенностями и преимуществами социалистического строя, основанного на социалистической собственности на средства производства и плановом ведении хозяйства в интересах максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Опираясь на объективный экономический закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства СССР, Советское государство осуществляет плановое руководство социалистической экономикой. Советское государство использует финансы для организации учёта и контроля за производством, за мерой труда и потребления, для распределения общественного продукта и национального дохода страны в соответствии с планами развития народного хозяйства.

В. И. Ленин неоднократно подчёркивал необходимость всенародного учёта и контроля за производством и распределением общественного продукта при социализме. «Учет и контроль, — писал Ленин, — вот *главное*, что требуется для «налажения», для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества» (Соч., т. 25, стр. 444).

Контроль рублём в народном хозяйстве означает постоянное воздействие социалистического государства на предприятия и организации в целях выполнения ими производственных планов, заданий по снижению себестоимости и повышению рентабельности на основе наиболее экономного и эффективного расходования материальных и денежных ресурсов. Осуществление контроля рублём требует строгой финансовой дисциплины.

Финансовая дисциплина предполагает выполнение предприятиями, учреждениями и организациями финансовых планов и смет в точном соответствии с ходом и результатами их производственной деятельности,

укрепление хозяйственного расчёта и жёсткую экономию в использовании сырья, материалов, фондов заработной платы и в других расходах. Важнейшим требованием финансовой дисциплины является своевременное и полное выполнение предприятиями финансовых обязательств перед бюджетом, кредитными учреждениями и по расчётам с другими предприятиями и организациями. Неуклонное соблюдение финансовой дисциплины — непреложный закон для всех без исключения предприятий и организаций нашей страны.

* *
* *
* *

Финансовая и хозяйственная деятельность социалистических предприятий и организаций основана на принципах хозяйственного расчёта, который имеет целью обеспечить выполнение планов при наиболее рациональном и экономном использовании материальных, трудовых и денежных ресурсов.

В социалистическом способе производства заложены широчайшие возможности рационального и экономного ведения хозяйства, разумного и целесообразного использования материальных и денежных средств. Этому служат хозяйственный расчёт и режим экономии.

Товарищ Сталин неоднократно указывал на огромное значение хозяйственного расчёта в развитии социалистического производства. Руководствуясь указаниями товарища Сталина, коммунистическая партия и советское правительство неустанно заботятся об укреплении хозяйственного расчёта и увеличении социалистических накоплений.

В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы, как известно, была поставлена задача — поднять значение прибыли и хозяйственного расчёта в народном хозяйстве как дополнительного стимула роста производства. За годы послевоенной пятилетки были достигнуты серьёзные результаты в укреплении хозяйственного расчёта и режима экономии. Этому способствовали денежная реформа, рост покупательной силы рубля, повышение значения заработной платы, ликвидация государственной дотации в промышленности и на транспорте, снижение государственных розничных цен на предметы массового потребления и упорядочение системы оптовых цен на средства производства и тарифов на грузовые перевозки. Возросло значение премиально-прогрессивной оплаты труда, премий и фонда директора как дополнительных стимулов роста производительности труда и снижения себестоимости.

Рост производительности труда, лучшее использование оборудования в промышленности, более экономное расходование сырья и материалов, топлива и электроэнергии, ускорение оборачиваемости товарно-материальных ценностей обеспечили систематическое из года в год снижение себестоимости промышленной продукции и увеличение накоплений. Общая сумма прибылей в народном хозяйстве возросла с 22,1 миллиарда рублей в 1946 году до 74,7 миллиарда рублей в 1951 году.

Задачи коммунистического строительства требуют дальнейшего укрепления социалистических методов хозяйствования, всех рычагов управления социалистическими предприятиями, в первую очередь хозяйственного расчёта. Хозяйственный расчёт и режим экономии — одно из главных условий выполнения и перевыполнения заданий народнохозяйственного плана и роста социалистических накоплений. Хозяйственный расчёт требует постоянного совершенствования финансовой работы предприятий и организаций.

Правильная организация финансовой работы предприятий невозможна без своевременного составления и неуклонного выполнения их финансовых планов — балансов доходов и расходов. В финансовом плане предприятия получают непосредственное и прямое выражение производство и реализация продукции; этот план служит важным сред-

ством руководства хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий и контроля рублём.

Соблюдение строгой государственной дисциплины в выполнении финансовых планов является основным и неперемным условием правильной организации финансового хозяйства предприятий. Поэтому составлению и выполнению финансовых планов предприятий необходимо уделять больше внимания; эта работа должна проводиться на высоком качественном уровне. Основными требованиями должны быть своевременность установления финансовых планов для предприятий и организаций, полное соответствие этих планов планам производства и реализации продукции, их строгое соблюдение на протяжении всего года.

Следует, однако, сказать, что финансовые планы предприятий ещё не заняли должного места в системе финансового планирования отдельных отраслей хозяйства; в составлении и исполнении финансовых планов имеется немало серьёзных недостатков.

Утверждение финансовых планов предприятий затягивается в ряде министерств на длительный срок, а установленные планы подвергаются многократным изменениям. Так, например, по ряду комбинатов Министерства цветной металлургии финансовые планы на 1951 год были утверждены с большим запозданием. Имелись случаи, когда финансовые планы отдельным предприятиям вообще не утверждались. Например, хлопчатобумажная фабрика «Вперёд» Министерства лёгкой промышленности РСФСР в 1951 году вообще не имела утверждённого годового финансового плана. Это крайне затрудняло организацию финансовой работы предприятий и лишало возможности оперативно руководить их хозяйственной деятельностью.

Производственные и финансовые планы отдельных предприятий недостаточно увязываются между собой. Такое несоответствие между показателями финансовых и производственных планов имело в 1951 году на заводах «Азовсталь» и имени Кирова Министерства чёрной металлургии, на Липецком тракторном заводе Министерства автомобильной и тракторной промышленности, Калининском вагоностроительном заводе Министерства транспортного машиностроения и на ряде других предприятий. Известны также факты, когда изменение основных показателей производственной деятельности предприятий на протяжении года не получало необходимого отражения в их финансовых планах.

Для повышения уровня производственно-финансового планирования предприятий важно обеспечить правильную калькуляцию себестоимости продукции. Принятое правительством в 1952 году постановление об устранении недостатков в планировании себестоимости на предприятиях машиностроительных министерств должно быть положено в основу улучшения этой работы и в других министерствах.

Устранение недостатков в организации финансового планирования предприятий послужит дальнейшему укреплению хозяйственного расчёта и усилению контроля рублём.

* * *

Контроль рублём должен охватывать все элементы затрат на производство. Наибольшее значение в их составе принадлежит фондам заработной платы, стоимости сырья, материалов и топлива, накладным расходам.

Фонды заработной платы имеют большой удельный вес в народном хозяйстве. Так, в 1951 году в среднем по предприятиям союзной промышленности расходы на заработную плату составили 22,6% общей суммы затрат на производство. При этом по угольной промышленности

удельный вес расходов на заработную плату был равен 49,1%, по автомобильной и тракторной промышленности — 24,5%.

Снижение затрат живого труда на единицу продукции — одно из условий снижения себестоимости вырабатываемой продукции. Это достигается прежде всего за счёт неуклонного роста производительности труда на основе развития новой техники, повышения квалификации рабочих и дальнейшего развития социалистического соревнования, а также правильной организации труда и экономного расходования фондов заработной платы. Государственный план развития народного хозяйства на год определяет фонды заработной платы по каждой отрасли: в дальнейшем эти фонды распределяются в соответствии с производственной программой, установленной для отдельных предприятий.

На ряде предприятий в результате недостатков в организации и оплате труда имеются ещё значительные перерасходы по заработной плате. Превышение фондов заработной платы вызывается наличием на предприятиях излишней рабочей силы, плохой организацией труда, нарушениями штатной дисциплины и порядка оплаты труда рабочих и служащих. Например, на предприятиях Винницкого сахсвеклодреста в феврале 1952 года имелось почти на одну треть больше рабочих и служащих, чем было установлено планом. На Средне-Уральском медеплавильном заводе Министерства цветной металлургии на содержание рабочих и служащих за октябрь 1951 — февраль 1952 года израсходовано сверх плана 283 тысячи рублей. На этом заводе имелось значительное количество рабочих и служащих сверх плана, нарушалась штатная дисциплина и допускались нарушения в оплате труда.

Превышение установленной численности рабочих и служащих и перерасходы фондов заработной платы часто связаны с невыполнением планов повышения производительности труда и неизбежно ведут к увеличению себестоимости продукции.

Задача хозяйственных организаций — не допускать нарушений штатной дисциплины, вести постоянную и настойчивую борьбу за правильную организацию и оплату труда. Многие в этом отношении могут и должны сделать финансовые и кредитные органы, систематически контролируя использование фондов заработной платы и ведя решительную борьбу против нарушений установленных штатов, размеров и порядка выплаты заработной платы.

Руководители некоторых предприятий и учреждений, нарушая постановления правительства, содержат работников сверх установленного штата, самовольно создают новые звенья, производят реорганизации административно-управленческого аппарата. Чтобы скрыть излишества в штатах административно-управленческого аппарата, руководители некоторых предприятий и учреждений содержат сверхштатных работников за счёт фондов заработной платы производственного персонала, зачисляют служащих в число рабочих производственных цехов, незаконно расширяют штат заводоуправлений за счёт цехового персонала, а при учёте относят расходы на содержание излишних штатов к прямым затратам на производство.

Совет Министров СССР в принятом недавно решении по этому вопросу обязал министерства усилить контроль за соблюдением штатной дисциплины в подчинённых учреждениях, предприятиях и организациях и привлекать к строгой ответственности виновных в нарушении установленных штатов и окладов. Финансово-кредитные органы, осуществляя контроль за соблюдением штатных расписаний и смет административно-управленческих расходов, обязаны усилить борьбу с нарушениями штатно-сметной дисциплины.

Контроль за хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий включает в себя весь круг вопросов использования сырья, материалов и топлива, а также сокращения накладных расходов. В послевоенные

годы на основе социалистического соревнования за лучшее использование средств производства, за комплексную экономию и снижение затрат на каждой производственной операции значительно улучшилось использование сырья, материалов, топлива и электроэнергии во всех отраслях промышленности. Это явилось важным фактором снижения себестоимости продукции. Но на предприятиях имеются ещё большие резервы для дальнейшего снижения затрат на производство. На многих предприятиях нет должной бережливости в расходовании материалов, велики потери от брака и отходов и другие непроизводительные расходы. Так, перерасход материалов и большие отходы имеют место на отдельных предприятиях автомобильной и тракторной промышленности в результате неэкономного расхода металла и значительных допусков. На Владимирском тракторном заводе потери от брака составили в 1951 году 4%, а на Мичуринском заводе запчастей — даже 12,3%. На некоторых заводах нет порядка в отпуске материалов со склада, весовое хозяйство находится в неудовлетворительном состоянии, и поэтому отпуск материалов производится бесконтрольно. Кое-где не установлена материальная ответственность за перерасход материалов.

Неэкономное использование материалов является следствием серьёзных недостатков в нормировании производственных затрат. Бывают случаи, когда нормы расхода материалов устанавливаются без учёта показателей работы передовых предприятий, допускаются неоправданные резервы в самих нормах. Характерным примером могут служить плановые калькуляции себестоимости ряда изделий завода «Красный металлург» Министерства тяжёлого машиностроения. Затраты некоторых материалов планировались здесь в 1951 году в размерах, превышающих фактический их расход в 1950 году. Аналогичные факты обнаружены на Московском инструментальном заводе Министерства машиностроения и приборостроения и на ряде других предприятий.

В результате превышения установленных норм на заводе «Красный Октябрь» в 1951 году было перерасходовано металла в прокатных цехах 13 тысяч тонн, на Златоустовском заводе — 12 тысяч тонн, на заводе имени Дзержинского — 22 тысячи тонн.

Факты нерационального использования сырья обнаружены также на ряде предприятий лёгкой и пищевой промышленности. Таганрогский кожевенный завод в 1951 году перерасходовал 218,6 тонны крупного кожсырья против установленных норм.

Нарушения в использовании сырья и материалов в значительной мере объясняются недостаточным контролем за производством продукции. Усиление контроля рублём должно обеспечить строгую государственную дисциплину в использовании сырья и материалов, повышение ответственности директоров предприятий и инженерно-технических работников за рациональное использование материалов.

Упорядочению расходования материалов способствуют улучшение тарного и весоизмерительного хозяйства, а также экономия материалов за счёт повторного их использования и снижения отходов.

Крупные резервы уменьшения накладных расходов заключаются в улучшении эксплуатации автомобильного транспорта. На многих предприятиях эксплуатация автотранспорта поставлена неудовлетворительно. Недостатки в использовании автотранспорта во многом объясняются тем, что он разбросан по мелким автобазам, не могущим организовать должным образом эксплуатацию и ремонт машин. Это приводит к большим непроизводительным затратам на содержание транспорта, которые ложатся дополнительным бременем на себестоимость продукции. Всё это усугубляется слабым контролем за использованием автотранспорта и отсутствием хозрасчёта в организации управления им. Улучшить использование автотранспорта можно лишь на основе хозрасчёта и систематического контроля за результатами его финансово-хозяйственной деятельности.

Серьёзное внимание должно быть обращено на укрепление контроля рублём и экономию в расходах по заготовке, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов. В ряде заготовительных, сбытовых и торговых организаций ещё не введены строгое нормирование и контроль за расходами по заготовкам. Множественность подобных организаций, имеющих нередко раздутый аппарат, приводит к чрезмерно высоким накладным расходам при заготовке и реализации продуктов. Перед заготовительными организациями стоит задача резко снизить накладные расходы, добиться жёсткой экономии, внедрения хозрасчёта и неуклонного соблюдения требований финансовой дисциплины.

* * *

Правильное использование предоставленных предприятиям и хозяйственным организациям собственных оборотных средств служит делу укрепления хозяйственного расчёта. Чтобы улучшить использование оборотных средств, необходимо укрепить финансовую дисциплину и контроль рублём со стороны кредитных и финансовых органов. Показателем правильности и эффективности использования собственных оборотных средств является ускорение оборачиваемости товаро-материальных ценностей и ликвидация имеющихся на многих предприятиях сверхнормативных запасов материалов.

За последние годы в результате улучшения материально-технического снабжения предприятий и укрепления хозяйственного расчёта, а также под влиянием широко развернувшегося движения за ускорение оборачиваемости товаро-материальных ценностей достигнуты серьёзные успехи в использовании оборотных средств. Но на многих предприятиях в использовании собственных оборотных средств имеются ещё весьма существенные недостатки, которые заключаются главным образом в наличии больших сверхнормативных запасов товаро-материальных ценностей и в использовании оборотных средств не по назначению.

Проверка показала, что сверхнормативные запасы товаро-материальных ценностей образуются главным образом из-за неритмичности производства и нарушения планового ассортимента выпуска продукции, из-за слабой увязки между планами снабжения и затратами на производство, недостатков в планировании нормативов по предприятиям и в организации материально-технического снабжения. Так, на Владимирском тракторном заводе выпуск продукции в третьей декаде месяца в 1951 году обычно составлял 55—65% месячного выпуска, на Харьковском тракторно-сборочном заводе — 65%, на Московском инструментальном заводе Главчаспрома — 54%. Всё это не могло не приводить к накоплению излишних запасов товаро-материальных ценностей и увеличению запасов готовой продукции к концу каждого месяца.

Главные управления некоторых министерств производят иногда отгрузку материалов без учёта действительной потребности заводов. Например, заводу «Казახсельмаш» Министерства сельскохозяйственного машиностроения при наличии больших остатков стали на конец 1951 года было дополнительно занаряжено 60 тонн стали на первый квартал 1952 года, хотя ему нужно было на этот квартал только 12 тонн.

Некоторые министерства и главки плохо изучают потребности своих предприятий в материалах и отгружают материалы иногда без ведома и согласия получателей. Карагандинской обувной фабрике, например, в 1951 году было отгружено ненужных ей материалов на 2,3 миллиона рублей, а Сзёрдловскому заводу резино-технических изделий — на 3,7 миллиона рублей.

Ликвидация всех этих недостатков даст возможность высвободить для народного хозяйства большие товаро-материальные ценности и денежные средства, устранить имеющиеся недостатки в снабжении материалами, укрепить финансовое положение предприятий и будет способ-

ствовать усилению хозяйственного расчёта. Необходимо повысить ответственность руководителей предприятий и организаций за использование оборотных средств строго по назначению и добиться того, чтобы имеющиеся на предприятиях запасы материалов, сырья и топлива не превышали установленных нормативов.

Укрепить контроль за использованием оборотных средств предприятий со стороны министерств и главных управлений можно прежде всего путём лучшего планирования нормативов оборотных средств, организации материально-технического снабжения с учётом действительной потребности предприятий, а также прекращения практики произвольного перераспределения вышестоящими органами оборотных средств между отдельными предприятиями. Но главные управления отдельных министерств вместо того, чтобы усилить контроль за правильным использованием оборотных средств предприятий, нередко идут по линии наименьшего сопротивления и допускают многократное внеплановое перераспределение оборотных средств между предприятиями на протяжении года. А это неизбежно приводит к нарушению установленных для предприятий финансовых планов, снижает ответственность предприятий за результаты хозяйственно-финансовой деятельности и ослабляет хозяйственный расчёт.

Ирбитский мотозавод Министерства автомобильной и тракторной промышленности получил в 1951 году сверхплановую прибыль в сумме 3 822 тысяч рублей. Однако на этом заводе на 1 января 1952 года оказался недостаток собственных оборотных средств в сумме 1 180 тысяч рублей, так как Главное управление министерства в порядке перераспределения изъяло у завода 7 309 тысяч рублей вместо 2 057 тысяч рублей, предусмотренных по плану. Хлопчатобумажный комбинат «Трёхгорная мануфактура» Министерства лёгкой промышленности в 1951 году получил сверхплановую прибыль в сумме 900 тысяч рублей; тем не менее к концу года у него образовался недостаток оборотных средств в сумме 3 767 тысяч рублей, потому что главк изъял у него в порядке перераспределения 4 519 тысяч рублей.

Произвольное перераспределение оборотных средств предприятий и организаций, практикуемое отдельными главками, создаёт затруднения в работе этих предприятий и ведёт к нарушению нормального процесса производства. Министерства должны повести против этой порочной практики самую решительную борьбу, строго пресекая всякие нарушения плановой дисциплины со стороны своих управлений и ведомств. Необходимо дать предприятиям возможность самим распоряжаться предоставленными им оборотными средствами в соответствии с утверждёнными финансовыми планами. Это будет способствовать укреплению финансовой дисциплины и усилению контроля рублём за их хозяйственно-финансовую деятельность.

Для устранения практики внепланового перераспределения оборотных средств и усиления контроля министерств за использованием этих средств серьёзное значение имеет принятое в 1952 году постановление правительства о предоставлении права министерствам и центральным учреждениям СССР и союзных республик оставлять в своём распоряжении до 10% средств, предусмотренных на прирост нормативов оборотных средств, и 25% сверхплановой прибыли для оказания в необходимых случаях временной финансовой помощи отдельным предприятиям.

Большая доля ответственности за правильное использование оборотных средств предприятий ложится на финансовые и кредитные органы. Они обязаны проверять, правильно ли определена потребность в оборотных средствах при рассмотрении финансовых планов, используются ли эти средства строго по назначению, а также следить за ликвидацией сверхнормативных запасов, не допускать произвольного перераспределения оборотных средств предприятий министерствами.

В целях установления большей зависимости финансирования прироста оборотных средств предприятий от выполнения их финансовых планов за последние годы значительно повышена доля собственных ресурсов предприятий в затратах по увеличению нормативов собственных оборотных средств. Доля собственных ресурсов предприятий в обеспечении прироста нормативов собственных оборотных средств повышена с 36,7% в 1948 году до 52,6% в 1951 году и по плану 1952 года намечена в размере 57,2%. Дальнейшее повышение удельного веса собственных ресурсов предприятий в образовании их оборотных средств будет способствовать укреплению хозяйственного расчёта и контроля рублём, повысит их инициативу и ответственность за выполнение производственных и финансовых планов.

Необходимо улучшить также систему финансирования прироста оборотных средств предприятий из бюджета, обеспечив прямую зависимость ассигнований на пополнение оборотных средств от выполнения планов производства и накопления прибылей.

В прямой связи с использованием собственных оборотных средств предприятий находится организация расчётных и кредитных отношений. Расчёты между предприятиями — одна из форм действенного контроля рублём за хозяйственной и финансовой деятельностью предприятия. Хозрасчётная форма управления социалистическим хозяйством предусматривает право предприятий и организаций вступать в договорные отношения с другими предприятиями и организациями, производить через банки расчёты за поставляемые или приобретаемые продукты, получать и оплачивать краткосрочные ссуды в кредитных учреждениях. В связи с ростом производства объём расчётов непрерывно увеличивается. Объём расчётов между хозяйственными организациями и предприятиями, осуществляемых через учреждения Госбанка, вырос в 1951 году более чем в три раза по сравнению с довоенным 1940 годом.

Действующая система расчётов между предприятиями и хозяйственными организациями основана на принципе взаимной проверки выполнения хозяйственных договоров под контролем банка. Эта система в общем отвечает требованиям социалистического хозяйства, создаёт необходимые условия для контроля рублём за работой предприятий и способствует укреплению хозяйственного расчёта и финансовой дисциплины. Но в практике расчётов имеются недостатки, например, задержка со стороны отдельных предприятий оплаты за поставляемые товары, несвоевременные платежи по ссудам банка, образование у предприятий взаимной задолженности.

Нарушения расчётной дисциплины вызываются главным образом неправильным использованием предоставленных предприятиям собственных оборотных средств, отвлечением значительных сумм оборотных средств в сверхплановые остатки товаро-материальных ценностей, а также в не предусмотренные планом затраты на строительство и капитальный ремонт, нарушением плана снижения себестоимости продукции, убытками. Всё это, в свою очередь, является следствием невыполнения отдельными предприятиями установленных им производственно-финансовых планов и нарушения требований хозяйственного расчёта и финансовой дисциплины.

Устранение подобных недостатков зависит прежде всего от самих предприятий: они должны добиваться выполнения планов выпуска и реализации продукции, снижения себестоимости и образования накоплений, правильно использовать собственные оборотные средства. Контроль рублём со стороны министерств, финансовых и кредитных учреждений должен поэтому быть направлен прежде всего на обеспечение выполнения производственных и финансовых планов предприятий и организаций.

Серьёзная ответственность за состояние расчётной и платёжной дисциплины ложится на финансовые и кредитные органы; они ещё слабс

изучают финансовое состояние предприятий и организаций и не всегда принимают необходимые меры для устранения обнаруженных нарушений.

Государственный банк обязан резко улучшить контроль рублём как в сфере производства, так и в сфере обращения, организовать расчёты в народном хозяйстве так, чтобы не допускать задолженности в оплате за поставляемую продукцию, глубоко вникать в хозяйственно-финансовую деятельность предприятий, вести решительную борьбу с нарушителями платёжной дисциплины.

Банковский кредит является в руках государства могучим средством обеспечения чёткой и слаженной работы предприятий. Непременным условием предоставления кредита должно быть его целевое использование и своевременный возврат. Кредит воздействует на производство и реализацию продукции, препятствует образованию чрезмерных запасов сырья, материалов, топлива, не допускает задержки в реализации готовых изделий. Учреждения Госбанка поручено строго следить, чтобы организации и предприятия, получившие кредит, правильно его использовали и не допускали нарушения сроков его возврата.

Нельзя недооценивать и такое мероприятие, как улучшение бухгалтерского учёта и отчётности на предприятиях, где в результате большой текучести и низкой квалификации бухгалтерского персонала имеются зачастую серьёзные дефекты.

Упорядочению расчётных отношений способствуют безналичные расчёты, основанные на зачёте взаимных требований хозяйственных организаций, составившие в 1951 году 37,5% общего оборота против 11,2% в довоенном 1940 году. Эти расчёты ускоряют оборачиваемость средств хозяйства и банка, уменьшают потребность в наличных средствах для платежей, обеспечивают своевременность расчётов между предприятиями и хозяйственными организациями и возможность систематического банковского контроля за деятельностью предприятий.

Большая роль принадлежит финансовым и кредитным органам в контроле за выполнением планов строительных работ. Социалистическое государство выделяет на капиталовложения огромные средства; их надо использовать наиболее производительно и экономно. В текущем году общий объём капиталовложений определён народнохозяйственным планом в 143,1 миллиарда рублей, причём главная их часть — 98,1 миллиарда рублей — обеспечивается из средств бюджета.

Все средства, предназначенные по бюджету и выделяемые хозяйственными организациями на капиталовложения, концентрируются в банках долгосрочных вложений или в учреждениях Госбанка, что даёт возможность осуществлять систематический контроль рублём за их использованием.

Банки долгосрочных вложений, а также Госбанк должны обеспечить систематический контроль за выполнением прежде всего качественных показателей строительства и в первую очередь заданий по снижению стоимости строительных работ. За последние годы достигнуты некоторые успехи в выполнении этой задачи; однако имеющиеся возможности снижения стоимости строительно-монтажных работ (богатая строительная техника, наличие квалифицированных кадров и т. д.) используются недостаточно. Некоторые строительные организации не выполняют планов снижения себестоимости строительно-монтажных работ, допускают перерасход фондов заработной платы и материалов, не соблюдают установленных сметой расценок и цен на материалы, завышают накладные расходы. Одной из главных причин этого являются серьёзные недостатки в использовании механизмов на строительстве.

Контрольными обмерами, произведёнными учреждениями Промбанка, выявлено немало случаев включения в акты приёмки невыполненных работ, перерасхода материалов, повторного включения в счета на выполненные работы затрат, оплачиваемых в составе накладных расходов, завыше-

ния единичных расценок. Имеющиеся на отдельных стройках перерасходы фондов заработной платы — следствие недостатков в организации труда на стройках, нарушения норм выработки и расценок. Например, один из трестов Министерства строительства предприятий машиностроения допустил в 1951 году удорожание стоимости выполненных работ на 23,1%, в том числе по материалам — на 11,8%, по основной заработной плате — на 49%, по эксплуатации строймеханизмов — на 49,9%, по накладным расходам — на 52,2%.

Главная ответственность за эти нарушения ложится на руководителей строек, которые не соблюдают требований финансовой дисциплины, а также на министерства и на предприятия-заказчики, не осуществляющие проверки счетов, предъявляемых к оплате. Необходимо покончить с безразличным отношением руководителей некоторых предприятий и организаций к плохим показателям работы строительных организаций и навести порядок в расходовании государственных средств на стройках, решительно выкорчевать расточительство в использовании строительных материалов, оборудования и денежных средств.

Значительно лучше должны работать банки долгосрочных вложений; они ещё не организовали по-настоящему контроль за снижением стоимости строительства, слабо изучают причины завышения стоимости отдельных видов работ и не проявляют необходимой настойчивости в устранении этих недостатков. Банки долгосрочных вложений обязаны глубоко вникать в постановку дела на каждой стройке, помогать выявлению имеющихся внутренних резервов, при оплате работ строго придерживаться установленных расценок и других обязательных лимитов, решительно пресекать нарушения финансовой дисциплины.

Банки долгосрочных вложений должны также проверять правильность проектно-сметной документации. Подавляющая часть строек обеспечена необходимой проектно-сметной документацией, и их строительство производится согласно утверждённым правительством планам. Имеются, однако, случаи, когда предприятия допускают внеплановое строительство или приступают к строительству объектов, не обеспеченных необходимой документацией. Запоздание в составлении проектов и смет приводит к задержке строительно-монтажных работ, затрудняет расчёты за выполненные капитальные работы и ведёт к удорожанию стоимости строительства, а во многих случаях — к значительным непроизводительным затратам. Проверка сметной документации поможет добиться повышения её качества в целях обеспечения наиболее экономичного решения вопросов строительства.

* * *

Одним из главных требований финансовой дисциплины является своевременное и полное выполнение социалистическими предприятиями и организациями своих обязательств перед государственным бюджетом.

Основу доходов советского бюджета — свыше 80% его доходной части — составляют поступления от социалистического хозяйства. Рост доходов советского бюджета опирается на непрерывное увеличение производства и накоплений социалистического хозяйства. Государственным бюджетом СССР на 1952 год предусмотрен рост доходов на 41,9 миллиарда рублей, или на 8,9%, по сравнению с прошлым годом.

Уплата в установленные сроки всех причитающихся бюджету сумм обеспечивает своевременное финансирование предусмотренных затрат. Главным условием выполнения планов поступления доходов в бюджет является выполнение каждым предприятием и организацией установленных заданий по выпуску и продаже изделий, а также по снижению себестоимости продукции.

Подавляющая часть предприятий и организаций выполняет свои обязательства перед бюджетом в установленные сроки. Но имеются ещё та-

кие предприятия и организации, которые не прониклись должной ответственностью за выполнение своих обязательств перед государственным бюджетом и допускают нарушения установленных сроков платежей. Сроки уплаты налога с оборота нарушаются отдельными конторами и базами Главсахара Министерства пищевой промышленности. Так Владимирская контора за четыре с половиной месяца 1952 года допустила 51 нарушение сроков уплаты налога с оборота в сумме 26,8 миллиона рублей, за что с неё было взыскано 15 тысяч рублей пени. Неоднократно нарушали сроки уплаты налога с оборота предприятия Министерства мясной и молочной промышленности СССР. Например, Хабаровский мясокомбинат в мае 1952 года допустил недоимку в сумме 5 миллионов рублей.

Нарушения финансовой дисциплины выражаются также в неправильном исчислении налоговых сумм; подобные факты вскрываются обычно финансовыми органами при проверке налоговых отчётов. Например, фабрике «Техноткань» Министерства лёгкой промышленности пришлось дополнительно начислить в январе 1952 года 151 тысячу рублей в связи с увеличением облагаемого оборота, а Ростовской камвольно-отделочной фабрике — 717 тысяч рублей. Задержка платежей отдельными предприятиями в бюджет бывает иногда связана со стремлением их руководителей задержать в обороте предприятий причитающиеся государству суммы.

Устранение всех перечисленных нарушений является одним из важных требований укрепления финансовой дисциплины.

Для того чтобы обеспечить своевременное поступление доходов бюджета, финансовые органы обязаны осуществлять систематический контроль за выполнением каждым предприятием и организацией их обязательств. Финансовые органы должны глубже вникать в экономику предприятий и организаций, систематически проверять выполнение плана производства и реализации продукции, выяснять причины отклонений от плана и добиваться общего улучшения работы. Они проверяют полноту и своевременность выборки товарных фондов торговыми организациями, продвижение товаров из оптовой сети в розничную, следят за своевременностью поступления в розничную торговую сеть установленного ассортимента товаров, за выполнением торговыми организациями плана розничного товарооборота. Больше внимания следует уделять ускорению документооборота и устранению имеющихся недостатков в расчётах между отдельными хозяйственными организациями.

Финансовые органы должны принимать самые серьёзные меры к нарушителям государственной дисциплины. Осуществляя проверку правильности исчисления и своевременности уплаты отчислений от прибылей, финансовые органы должны тщательно анализировать финансовые планы и отчёты предприятий, выявляя имеющиеся в хозяйстве резервы роста накоплений и добиваясь устранения обнаруженных недостатков. Если по налогу с оборота контроль рублём затрагивает преимущественно количественные показатели — выпуск и реализацию продукции, — то при изъятии в бюджет отчислений от прибылей контроль охватывает главным образом качественные показатели — выполнение предприятиями и организациями государственных заданий по снижению себестоимости и образованию накоплений.

Действующая система отчислений от прибылей построена так, чтобы стимулировать выполнение предприятиями и организациями установленных планов накоплений. В этих целях в распоряжении предприятий и организаций оставляется часть полученных ими прибылей для обеспечения капиталовложений, прироста оборотных средств и т. д. Удельный вес прибылей, оставляемых в распоряжении промышленных предприятий на эти цели, повысился с 20% в 1945 году до 33,3% по плану на 1952 год. Это является для предприятий серьёзным стимулом к увеличению прибылей.

* * *

Соблюдение финансовой дисциплины и усиление контроля рублём являются необходимым условием дальнейшего улучшения финансово-хозяйственной деятельности предприятий и выполнения ими государственных планов. Контроль рублём способствует росту социалистических накоплений на основе снижения материальных, трудовых и денежных затрат на производство и обращение, стимулирует повышение производительности общественного труда. Контроль рублём должен охватывать все стороны хозяйственно-финансовой деятельности предприятий и организаций и служить основным содержанием работы финансово-кредитной системы.

Необходимо, чтобы забота об интересах общества, об интересах Советского государства всегда была на первом плане у каждого хозяйственника, каждого руководителя производства. Партийные и профсоюзные организации призваны постоянно воспитывать у всех работников предприятий и хозяйственных организаций государственный подход к выполнению порученной им работы, поднимать чувство ответственности за соблюдение государственной дисциплины, пресекая всякие узковедомственные и местнические тенденции и проявления недисциплинированности.

Борьба за укрепление финансовой дисциплины и контроля рублём в народном хозяйстве требует от наших хозяйственников, партийных и профсоюзных работников глубокого знания экономики и финансов предприятий и отраслей хозяйства. Партийные и профсоюзные организации должны проявлять постоянную заботу о повышении уровня экономического образования кадров, неустанно развивать инициативу трудящихся, направленную на улучшение хозяйственно-финансовой деятельности предприятий, распространять передовой опыт организации производства.

Укрепление финансовой дисциплины и усиление контроля рублём в народном хозяйстве обеспечивают дальнейшее улучшение количественных и качественных показателей работы во всех отраслях народного хозяйства и являются серьёзным фактором нашего продвижения вперёд, к коммунизму.

Наследие классиков и советская литература

Б. Рюриков

В создании изобилия духовной культуры партия Ленина — Сталина видит одну из главных задач социализма. Вместе с гигантским развитием социалистической промышленности и сельского хозяйства идёт и напряжённая работа по созданию новых великих культурных ценностей. Достижения науки, техники, литературы, искусства способствуют повышению культурного уровня советского народа.

Советская литература — самая передовая, самая идейная литература в мире. Она представляет собою новый шаг в художественном развитии человечества. Она правдиво отражает новую, небывало прекрасную действительность, она движима социалистической идейностью, верностью советскому народу, созидающему коммунизм и идущему в авангарде всего передового человечества. Это возвышает советскую литературу над литературой прошлого, определяет качественное её отличие от литературы предшествующих эпох.

Одна из важнейших черт роста духовной культуры в стране социализма заключается в том, что творчество нового неразрывно сочетается со всё более глубоким, широким, планомерным и целеустремлённым использованием достижений культуры прошлого. Советским людям близки и дороги духовные ценности, созданные их предшественниками; социалистическая культура включает в себя всё прогрессивное, передовое, близкое по духу трудящимся массам, что создано многовековым развитием человечества.

С иных, противоположных позиций подходят к культурному наследству сегодняшние хозяева буржуазного мира. Им чужды лучшие произведения прогрессивной культуры прошлого. Современная буржуазия — враг национальной демократической культуры. Космополитизм, пренебрежительное отношение к лучшим творениям национальной культуры характерны для господствующих классов всех капиталистических стран.

Класс, чувствующий непрочность своего положения и не имеющий перспективы, не может творчески, заинтересованно, по-хозяйски относиться и к наследию прошлого. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Недавно во всём мире отмечалось столетие со дня смерти Бальзака. Прогрессивная пресса стремилась разъяснить массам неумирающее значение творчества великого французского писателя-реалиста, трибуна демократии и мира. По-своему отметила эту дату французская буржуазная печать: статьи французских буржуазных газет и журналов о Бальзаке были посвящены... шельмованию этого великого писателя. В буржуазной Англии почти забыт Шекспир. Известно, что первое место в мире по постановкам пьес этого гениального драматурга занимает Советский Союз. В нашей стране изучение Шекспира поставлено на подлинно научные основы. Буржуазное шекспироведение оказалось бессильным проникнуть в содержание произведений великого писателя, раскрыть гуманизм, стремление к счастью и свободе человечества, которым проникнута его драматургия, оценить его художественное богатство. Этих «шекспироведов» более занимают «проблемы»: не писал ли вместо Шекспира кто-либо дру-

гой его произведения и не является ли в «Гамлете» решающим мотивом кровосмесительство...

Реакционные «учёные» буржуазного мира стремятся доказать, что классическая литература — это нечто архаичное, ненужное и неинтересное современному человеку. Империалистическую реакцию популяют классические произведения, ибо в них поставлены коренные вопросы общественного развития, правдиво изображены отношения людей, судьбы человека в эксплуататорском обществе. Реакции нужны книги, отвлекающие внимание от острейших вопросов общественной жизни. В. И. Ленин отмечал, что в период своего упадка буржуазия тяготеет к «лёгкой беллетристике».

Бизнесмены от литературы в США издают «пожитбуки» — варварски изуродованные, упрощённые, переделанные произведения. От творений Толстого, Гёте, Тургенева, Стендаля и других классиков оставляет только сведённая до примитива сюжетная схема, а всё жизненное, психологическое содержание, вся сложность духовного развития героев, всё идейное богатство выбрасываются «в целях сокращения».

Такое варварское отношение к произведениям искусства является одним из свидетельств того, что капитализм тормозит развитие культуры, душит творческие силы, обрекает на загнивание духовную жизнь.

Вопрос об отношении к культурному наследию прошлого имеет актуальное значение; по этому вопросу идёт острая политическая, идейная борьба; и здесь освободительные демократические силы сталкиваются с силами реакции.

Нельзя правильно решать вопросы культурного развития, не решив вопроса о классическом наследии, об отношении к традициям.

Пролетариат, строя новую, социалистическую культуру, является наследником всего ценного, созданного многовековым развитием человечества; он воспринимает и перерабатывает передовые, прогрессивные элементы культуры прошлого и решительно отменяет всё чуждое народу, реакционное.

Партия большевиков смело поддерживает новаторство во всех областях науки и жизни. Но новаторство — не разрыв с передовыми традициями прошлого, а последовательное и целеустремлённое их развитие на новой основе, обогащение их в связи с новым содержанием жизни и новыми задачами. Народ — творец истории; нельзя творить новое без бережного, внимательного отношения к тому прогрессивному, передовому, что накопила многовековая история человечества. Социалистическое общество создаёт свою культуру на основе осмысления и творческого использования передовых традиций прошлого.

В творчестве советских писателей нашли дальнейшее развитие такие черты передовой русской литературы, как патриотизм, гуманизм, народность, верность жизненной правде.

Классическая литература сильна своим патриотизмом. Советский патриотизм сложился на основе решающих изменений в экономике, в общественных отношениях, культуре и быте нашего народа. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза.

Классики русской литературы видели народность литературы в отражении коренных, наиболее жизненных стремлений народных масс. В советскую эпоху «класс наёмных, класс гонимых, класс угнетённых и эксплуатируемых впервые в истории человечества поднялся до положения класса господствующего...» (И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 240). Развивая славные традиции классиков, советская литература выдвигает задачу правдивого отражения коренных интересов народа, гордость за народ — хозяина государства, сознательного вершителя своих исторических судеб.

Гуманизм классической литературы носил активный характер, содержал призыв к борьбе за народное счастье. Гуманизм советской литера-

туры является развитием гуманизма русских классиков и определяется участием широких народных масс в конкретно-исторической созидательной деятельности, в строительстве коммунизма.

Советский строй придал прогрессивным традициям прошлого невиданную силу, обогатил их и, используя в интересах народа наследие прошлого, создаёт свои советские социалистические традиции.

С величайшей чёткостью и последовательностью большевистская партия, Ленин и Сталин на всех этапах развития нашей страны боролись за правильное, научное, революционное отношение к культуре прошлого, разоблачая пролеткультовские, рапповские, вульгарно-социологические, формалистические, космополитические и иные враждебные нашему народу течения.

Полно глубокого значения то, что Ленин в своей классической статье «Партийная организация и партийная литература», написанной в разгар революционных событий 1905 года, указывал, что свободная социалистическая литература создаёт постоянное взаимодействие между опытом прошлого и опытом настоящего. В советскую эпоху Ленин широко развил этот тезис.

Большевистской партии, Ленину и Сталину советская литература обязана тем, что опыт классического наследия бережно сохранён и использован для роста и развития новой литературы. Партия беспощадно разоблачала буржуазных «отрицателей», «ниспровергателей», которые нередко маскировали свою духовную пустоту и никчёмность «р-р-революционными» нападениями на так называемую «старину». «Пролетарская культура, — указывал Ленин, — не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» (Соч., т. 31, стр. 262).

Футуристы и пролеткультовцы, лефовцы и рапповцы не раз декларировали своё неприятие «наследия прошлого», якобы мешающего созидать новое. Ленин пронизательно раскрыл прямую связь между нигилистическим отношением к наследию классики и преклонением перед разлагающимся искусством буржуазного Запада. В беседе с Кларой Цеткин Ленин критиковал «ниспровергателей в живописи» и указывал: «Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отворачиваться от истинно-прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»? Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо покориться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица. Здесь — много лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе».

Товарищ Сталин, указав, что социалистический реализм является творческим методом советской литературы, подчеркнул этим гениальным определением и новаторский характер нашей социалистической литературы и её реализм, преемственно связанный с реалистическими традициями писателей-классиков.

Разоблачая бредовые планы гитлеровцев, вознамерившихся истребить русский народ, и раскрывая огромное значение наследия прошлого, товарищ Сталин в начале Великой Отечественной войны говорил: «...Эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..»

Советские воины на полях сражений отстаивали своё государство, своё счастье, своё будущее; они сражались за славные традиции народов СССР, за их культуру и искусство, против злобного, озверелого врага, посягнувшего на богатства, созданные многовековым творчеством трудящихся. Победа советского народа спасла мировую культуру от фашистских погромщиков.

В послевоенные годы партия большевиков, по указанию товарища Сталина, осуществила ряд мероприятий, направленных на борьбу с проявлениями безидейности, аполитичности, забвения принципов народности в культуре и искусстве. Партия напомнила о величайшем общественно-преобразующем значении литературы и искусства, об их роли в коммунистическом воспитании трудящихся, в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей. Резкой критике были подвергнуты антиреалистические — формалистические и натуралистические — тенденции, проявившиеся на разных участках искусства. В этой связи партией снова была подвергнута критике недооценка огромного прогрессивного значения классического наследия в искусстве.

В постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» осуждено формалистическое направление, представители которого попирали лучшие традиции русской и западной классики, как якобы «устаревшие», «старомодные». Партия потребовала «развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследия, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследия и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, её глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений...»

Эти указания партии высоко поднимают значение классического наследия, зовут к его использованию и развитию. Они являются руководством не только для деятелей музыки, но вдохновляют и писателей, художников, работников театра.

В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин подверг Н. Я. Марра резкой критике за высокомерный, кичливый, нескромный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Марра. «Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период», — писал товарищ Сталин, указывая единственно правильный подход к наследию прошлого.

* * *

Глубокая правдивость в отражении жизни и благородная роль в борьбе с угнетателями за высокие идеалы человечества выдвинули русскую литературу на первое место в мире. «В истории развития литературы европейской, — писал А. М. Горький о русской литературе, — наша юная литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникла к жизни с такой силой и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта...

Наша литература — наша гордость, лучшее, что создано нами, как нацией. В ней — вся наша философия, в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном храме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы, сердца святой чистоты — умы и сердца истинных художников. И все они правдиво и честно, освещая понятое, пережитое ими, говорят: храм русского искусства строен нами при молчаливой помощи народа, народ вдохновлял нас, любите его!» (Литературно-критические статьи, 1937 г., стр. 57).

Художественные сокровища, о которых так взволнованно и ярко говорил великий основоположник искусства социалистического реализма, создавались народом и были отражением исторической борьбы народных масс за своё счастье и свободу.

В тот период, когда все общественные вопросы в России сводились прежде всего к борьбе с крепостничеством, русская классическая литература подняла свой голос в защиту обездоленного, бесправного, поработанного человека и выступила за раскрепощение его. В. И. Ленин указывал на те невидимые, но крепкие нити, которые связывали творчество писателей с борьбой народа. Он указывал, что настроение Белинского в письме к Гоголю зависело от настроения крепостных крестьян, что история русской публицистики зависела от возмущения народных масс пережитками крепостного гнёта. Величие Толстого, его мировое значение Ленин видел в том, что в творчестве писателя отразилось море народное, разбушевавшееся до самых глубин. «Толстой поразительно рельефно воплотил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель и проповедник, — писал В. И. Ленин, — черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и ее слабость» (Соч., т. 16, стр. 294).

«Академическое» литературоведение в царской России, шедшее в фарватере буржуазно-дворянской идеологии, пропагандировало убогие реакционные теории о подражательном характере творчества величайших русских писателей. Низкопоклонство перед Западом, космополитические идейки мешали раскрыть значение вклада русской литературы в сокровищницу мировой культуры, мешали понять самый характер русской литературы, понять, что не западные влияния, а борьба русского народа за свою свободу и независимость определяли величие русских писателей.

Когда Владимир Ильич Ленин в гениальной работе «Что делать?», говоря о роли передовой теории, предлагал подумать «о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература», он дал основу для борьбы с реакционными космополитическими взглядами на отечественную литературу.

Ленинское определение обязывает не отрывать развитие литературы от развития общества, от истории классовой борьбы.

Россия явилась родиной ленинизма — высшего достижения русской и мировой культуры. В России, в тесной связи с ростом пролетарского революционного движения возникло в лице Горького искусство социалистического реализма.

Русская классическая литература смогла достичь огромного влияния и силы потому, что была правдивым отражением жизни. Она показала народ закрепощённый, страдающий под гнётом помещичье-капиталистического общества. Эпическая широта, многоплановость, многогеройность русской классической литературы, внимание к важнейшим, определяющим моментам бытия народа, стремление к большим и смелым обобщениям оказали сильнейшее влияние на мировую литературу — недаром такие писатели, как Флобер и Ромэн Роллан, говорили о том, что они учились у корифеев русской литературы.

С огромной силой бичевала наша классическая литература уродливый мир эксплуатации, рабства, несправедливости, творила суд над поработителями народа, ноздрёвыми и иудушками головлёвыми, воспитывала народ в духе ненависти ко всякой эксплуатации и её носителям. Вместе с тем она показала, какие великие духовные силы присущи народу, как непримирим и настойчив он в борьбе с трудностями и лишениями, как упорно стремится к счастью. «...Стремление к свету стало нашим элементом, шестым чувством русского человека, и оно-то дало ход нашей нынешней поэзии, внося новое, светоносное начало...», — писал Гоголь; великий художник слова подчёркивал самостоятельность, самобытность русской литературы, её глубокую, органическую связь с народом. «Все эти свойства, — писал Гоголь, — обнаруженные нашими поэтами, суть

наши народные свойства, в них только виднее развившиеся; поэты берутся не откуда же нибудь из-за моря, но исходят из своего народа. Это — огни, из него же излетевшие, передовые вестники сил его...»

Страстный, пламенный патриотизм, высокая идейность, народность были важнейшими чертами прогрессивной русской литературы, определившими её славную роль в жизни народа.

Н. Г. Чернышевский писал в «Очерках гоголевского периода русской литературы»: «...Только те направления литературы достигают блестящего развития, которые возникают под влиянием идей сильных и живых, которые удовлетворяют настоятельным потребностям эпохи».

С передовых позиций великие русские революционные демократы разоблачали проповедников лживой теории «чистого искусства». Белинский, Добролюбов, Чернышевский, отстаивая и развивая лучшие черты передовой русской литературы, боролись за искусство, защищающее подлинные интересы народных масс.

Замечательный революционный писатель М. Е. Салтыков-Щедрин указывал на общественно-мобилизующую роль литературы: «Общественное значение писателя (а какое же и может быть у него иное значение?) в том именно и заключается, чтобы пролить луч света на всякого рода нравственные и умственные неурядицы, чтоб освежить всякого рода духоты веяньем идеала. Каким путём эта цель может быть достигнута — это зависит от интимных свойств каждого отдельного таланта, но дело в том, что писатель, которого сердце не переболело всеми болями того общества, в котором он действует, едва ли может претендовать в литературе на значение выше посредственного и очень скоропреходящего».

Наша литература, говоря словами Ленина о Л. Толстом, выражала бурный протест против всякого классового господства. Она вскрывала противоречия буржуазного общественного строя, выступая тем самым против идеализации капиталистического Запада.

Подняв знамя борьбы за идейность и народность искусства, русские революционные демократы обосновали то положение, что идейность и народность — важнейшее условие роста искусства, его художественной полноценности, его влияния на жизнь общества.

Главную задачу свою передовые писатели прошлого видели в критике, обличении реакционного общественного строя. Критикуя крепостническо-буржуазную действительность, показывая во всей неприглядности её истинное лицо, передовая русская литература противопоставляла миру угнетения и насилия прогрессивные гуманистические идеалы. Разумеется, разные писатели, в зависимости от своих общественных взглядов, по-разному выражали эти идеалы. Но основной и определяющей их чертой было свободолюбие, стремление к раскрепощению человека, вера в силы народа, в его будущее счастье и всестороннее развитие.

Советская литература восприняла у классической русской литературы и подняла на высоту воистину небывалую признание высокой общественной роли искусства. Советский писатель понимает своё творчество как дело, нужное народу, государству. В нашей стране создан новый тип писателя — общественного деятеля. В старой России писатель, отстаивавший интересы народа, вступал в неизбежное противоречие с требованиями господствующих классов; в борьбе с реакцией гибли многие талантливые представители народа. В Советской стране всё передовое, прогрессивное, близкое народу встречает мощную поддержку государства, партии, всей нашей общественности.

Утверждение новых отношений, правдивое отражение значительных явлений, происходящих в действительности, — главная задача советской литературы. Советские писатели смело борются с пережитками старых отношений, с влияниями реакционной идеологии прошлого. Они участвуют в той борьбе за новое, прогрессивное, которую ведёт советское общество, руководимое большевистской партией.

Естественно, что общественная роль искусства в нашей стране неизмеримо возросла и будет возрастать. Изображая действительность в её революционном развитии, вдохновляя миллионы трудящихся, строящих коммунизм, литература является мощной действенной силой. Советские писатели стремятся до конца разоблачить старое, косное, отживающее, показать, как сложна и трудна борьба с ним, каких сил она требует.

Партийная общественность недавно осудила ложные тенденции в творчестве некоторых советских драматургов, поощряемые критикой, состоявшие в замазывании жизненных конфликтов, в лакировке действительности, в забвении того, что у нас не всё идеально, что зла в нашей жизни немало, есть ещё и отсталые и фальшивые люди. Разоблачать носителей старого, критиковать наши недостатки — значит помогать борьбе за преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Здесь велика и почётна роль сатиры, острой обличительной комедии. Нам Гоголи и Щедрины нужны, их время не прошло! Сегодня, когда партия, государство, вся советская общественность ведут борьбу за дальнейшие победы социализма, литература обязана усилить обличение старого, мешающего народу в этой борьбе. Традиции русской классики помогают советской литературе решать новые задачи.

Реализм классической русской литературы отличался глубиной, широтой взгляда на жизнь. Но он был исторически ограничен: при всей гениальности Гоголя, Толстого или Чехова их творчество не могло дать ясного ответа на вопрос о путях развития общества. Больше того, иногда литература устами таких корифеев, как Гоголь и Толстой, давала неверные ответы на вопросы, мучительно волнующие общество. Уверенностью в светлом будущем народа, историческим оптимизмом, убеждённою в неотвратимости социалистических преобразований дышат произведения Чернышевского, Добролюбова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина. Но и у революционных демократов не могло быть полного конкретного представления о путях общественного развития.

Советская литература развивается под знаменем реализма; определение реализма как основного метода советской литературы и критики подчёркивает преемственность между развитием искусства эпохи социализма и реалистического искусства предшествующих эпох. Но перед нашей литературой стоят задачи, которые не стояли и не могли стоять перед искусством прошлого. Она призвана отразить ещё невиданные в истории социалистические преобразования, грандиозную борьбу мира социализма и демократии против империалистической реакции. Мироззрение научного коммунизма, учение Ленина — Сталина позволяют не только оптимистически предсказать победу дела прогрессивного человечества, но и научно предвидеть ход истории, светом научного анализа осветить политику разных классов и государств.

М. Горький, обращаясь к советским писателям, говорил: «...Нам необходимо знать не только две действительности — прошлую и настоящую... Нам нужно знать ещё третью действительность — действительность будущего... Мы должны эту третью действительность как-то сейчас включить в наш обиход, должны изображать её. Без неё мы не поймём, что такое метод социалистического реализма». В этих словах раскрыто принципиальное новаторское существо реализма советской литературы.

* * *

Замечательный русский национальный характер складывался в неустанной, напряжённой борьбе. Произведения корифеев русской литературы позволяют конкретнее постигнуть его своеобразие.

Национальный характер, учит И. В. Сталин, «не представляет нечто раз навсегда данное, а изменяется вместе с условиями жизни, но, поскольку он существует в каждый данный момент, — он накладывает на физиономию нации свою печать» (Соч., т. 2, стр. 296).

Русская классическая литература завоевала всемирно-историческое признание тем, что она отобразила в ярких и правдивых образах ту освободительную борьбу, ту «вековую тяжбу русского народа с царским самодержавием» (И. В. Сталин), которая составляла основное содержание жизни народа. Показала она и многовековую борьбу русского народа за свою национальную самостоятельность. Русская классическая литература была не только ярким воплощением и отражением национального характера, она была могучей силой, способствующей формированию этого характера, отбору и закреплению лучших его черт, преодолению отсталого и реакционного. Вся жизнь народа вырабатывала и укрепляла в нём такие черты характера, как преданность родине, ясный ум, стойкость, мужество, разумное терпение.

Реакционные писатели прошлого пытались доказать, что подлинно национальными чертами русского характера являются слепая покорность правящим классам, религиозность, пассивная мечтательность, отрицательное отношение к просвещению. Это были как раз те черты, которые культивировались правящими классами для того, чтобы держать народ в повиновении. Но не таков наш великий народ! Для Пушкина, Гоголя, Некрасова и других передовых писателей народность заключалась в отражении наиболее характерных черт духовного облика народа — народа могучего, полного творческих сил, свободолюбивого, не мирящегося с кабалой, страстно борющегося за освобождение. Не образ покорного раба, а образ богатыря возникал, когда великие писатели говорили о народе!

В гениальной статье «О национальной гордости великороссов» Ленин раскрыл прогрессивное, революционное понимание национальной гордости. Товарищ Сталин, резко критикуя Демьяна Бедного, допустившего нигилистическое отношение к национальному характеру, к прошлому своего народа, писал: «Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают почитильнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала ещё Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуринных и Алексеевых. Всё это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса» (Соч., т. 13, стр. 25).

Передовая русская литература помогала формировать русский национальный характер как характер активный, деятельный, творческий, как революционный характер.

Образ народа — творца всех благ земных — возникает уже у Радищева в его бессмертном «Путешествии из Петербурга в Москву». Радищев сумел в простых крестьянах показать высокие стремления, сильные чувства; писатель «зрит через целое столетие» и предсказывает достойное будущее своему народу. Героя, гордого и свободолюбивого, не примиряющегося с уродливой действительностью, мы видим в произведениях Рыльева, Пушкина, Лермонтова. Гоголь создаёт достигающие огромной художественной силы образы честных, преданных отчизне и народу людей, бесстрашных и готовых на самопожертвование ради общего дела. Какой гордостью за народ звучат пламенные слова великого писателя: «...Разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу». Вспомним созданные Л. Толстым образы сынов народа, на поле боя выполняющих свой долг. Какие яркие образы предстателей революционного народа дал Н. А. Некрасов, посвятивший им пламенные строки! Н. Г. Чернышевский написал роман «Что делать?», исключительный по силе воздействия на сознание передовой молодёжи. На этом романе воспитывался ряд поколений революционеров. Этот роман — самое яркое и глубокое до возникновения социалистического реализма воплощение революционного социалистического идеала. Романист

Чернышевского «Пролог» донёс до читателя образы революционно-демократических деятелей, борющихся за освобождение крестьянства.

А замечательные женские образы русской литературы! Как глубоко обаятельны простые, но мудрые, честные и справедливые крестьянки у Некрасова, какой гордостью, мужеством, решимостью запечатлён облик декабристок, нарисованный великим поэтом. Многие из героинь, изображённых писателями, были прямо связаны с освободительным движением, как Елена в «Накануне» Тургенева, как самоотверженная героиня-революционерка из его стихотворения в прозе «Порог», как Вера Павловна из романа Чернышевского «Что делать?», и другие. Но есть ряд героинь, которые в своих стремлениях, казалось бы, не выходят за рамки своей среды, и в то же время их образы проникнуты лафосом благородных, высоких стремлений. Презрение Татьяны Лариной к мишуре, к «постылой жизни» света, к праздной, оторванной от народа жизни, было выражением благородных и чистых стремлений. Сильная и смелая, хотя и трагическая, любовь Катерины у Островского или Анны Карениной у Толстого, при всех различиях этих героинь,— это тоже выражение нравственного идеала, не мирящегося с ложью, грязью, жестокостью, царящими в эксплуататорском обществе.

Непримиримая ненависть к насилию, угнетению человека человеком, глубокий и страстный гуманизм, стремление к иным, справедливым общественным отношениям, неугасимая вера в счастливое будущее народа, беспощадная правдивость — эти черты делали русскую классическую литературу могучим фактором роста и развития общественного сознания. Литература влияла на формирование целых поколений.

Лучшие традиции классической литературы восприняты и творчески развиты искусством социалистического реализма. Советская общественность с негодованием отвергла попытки антипатриотической критики принизить значение образов классики, все попытки отрицать преэминентность лучших традиций в нашей литературе.

Однако как ни совершенны творения классической литературы, жизненное содержание советской действительности, неповторимое своеобразие облика советского человека не могут быть выражены простым повторением творческих приёмов литературы прошлого. Ленин учит, что хранить наследство — не значит ограничиваться этим наследством. Советская литература, враждебная всяческому застою, отвергает эпитонство. Слепое подражание старым образцам есть извращение самой идеи творческой учёбы у классиков. Неустанно развивается литературный процесс, в связи с потребностями жизни создаются новые образы, новые формы выражения — и в движении литературы мы видим замечательное слияние передовых традиций и революционного новаторства.

* * *

Перед советскими писателями стоит задача, не встававшая перед самыми великими художниками прошлых веков, — нарисовать образы новых людей, построивших социализм и созидających коммунистическое общество, отобразить героическую деятельность советского человека, раскрыть всё богатство и красоту его внутреннего мира, показать широту его духовных горизонтов. В произведениях М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, А. Толстого, Д. Фурманова, А. Фадеева, А. Серафимовича, Н. Островского, К. Федина, Н. Тихонова, П. Павленко и многих других эта задача успешно решается. В этих и многих других произведениях возникает образ человека — творца и воина, победителя тёмных, реакционных сил, сознательно и целеустремлённо созидающего новое общество. Мы с гордостью говорим о советском национальном характере, о прекрасном моральном облике людей, сложившемся в стране социализма. М. Горький неустанно напоминал, что герой нашей действительности значительнее и выше всех героев прошлых веков. И мы гордимся образами литера-

туры, в которых новаторски запечатлён этот герой нашей действительности. Изображая подвиги советского народа, всемирно-историческое значение его побед, новый идейный и духовный облик наших людей, литература раскрывает новый, невиданный ранее мир — мир создаваемого коммунизма. Новые черты характера — преданность Родине, трудовой героизм, понимание интересов социалистического государства как высших интересов стали основой создания глубоких, правдивых, жизненных образов. Советские писатели создали образы большой обобщающей силы и в то же время резко индивидуальными, раскрыли стремления и чаяния советских людей, показали, что высокая идейность и чувство ответственности перед Родиной стали нормой поведения для советского человека. Воспитательное значение таких характеров огромно.

Живым воплощением благотворной связи советской литературы с традициями русской литературы является творчество М. Горького — первого классика социалистического реализма. Горький, гениальный художник пролетариата, вдумчивый и пытливый теоретик искусства, с первых шагов своей деятельности выступил в защиту классических традиций, забываемых и извращаемых буржуазным искусством. Любовь Горького к творчеству великих писателей прошлого была сильным, активным, действенным чувством. Использование наследия классиков делало сильнее, метче его удары по безидейной, опустошённой декадентской литературе.

Высоко ценя наследие классиков, Горький считал их творчество неотъемлемой частью духовной жизни народа. Именно поэтому он указывал и на недостатки их творчества, на слабые стороны их мировоззрения. Он отмечал, например, дворянские предрассудки, от которых не был полностью свободен Пушкин, подчёркивая вместе с тем, что для Пушкина «интересы всей нации выше интересов одного дворянства». Высоко ценя Л. Толстого, преклоняясь перед его гением, Горький непримиримо критиковал реакционные философские и политические взгляды писателя.

Горький учил понимать новое содержание нашей литературы, подчёркивая значение для неё темы труда. Глубокое уважение и сочувствие к людям труда, к человеку, создающему ценности, без которых нет жизни, всегда были присущи передовым русским писателям. Но только советской литературе суждено полностью понять значение труда, раскрыть его великую творческую роль, показать трудящихся как подлинных хозяев и творцов истории.

Ясна и отчётлива связь с благородными традициями русской литературы и в творчестве лучшего поэта нашей сталинской эпохи Владимира Маяковского. Маяковский боролся за традиции поэзии Пушкина, Лермонтова, Некрасова, отвергая принципы искусства камерного, смело обращаясь к острой социальной теме, выступая поэтическим представителем народных масс.

Как и Пушкин и Некрасов, Маяковский был новатором в поэзии, он пролагал новые пути поэтического изображения жизни, искал форму поэтического творчества, выражающего новое жизненное содержание.

Чуждые советской поэзии люди пытались создать Маяковскому дурную славу ниспровергателя классической литературы, сторонника полной ломки языка. На деле же Маяковский творчески развивал, обогащал, двигал вперёд принципы русского стихосложения, стремился к обогащению, к наибольшей выразительности русского языка, который он блестяще знал и высоко ценил.

Было время, когда, увлечённый полемикой против представителей старого, пытавшихся прикрыться Пушкиным от вихря новой жизни и нового искусства, Маяковский допускал преувеличения, бросал фразы, звучащие несправедливо в отношении к великому классику. Но не это определяет подлинное отношение Маяковского к его гениальному пред-

шественнику: Маяковский называл Пушкина «прекраснейшим, гениальным выразителем поэзии своего времени» и радовался, что счастье многих, знавших произведения Пушкина, теперь «привалило всему миру». И в речи на диспуте о задачах драматургии и литературы, и в работе «Как делать стихи?», и в большом стихотворении, обращённом к Пушкину, и в ряде статей, речей Маяковский с любовью говорил о воспитательной роли и значении наследия классиков для нового искусства, для формирования художественных вкусов советских людей.

Творческая учёба у классиков способствовала художественному росту такого выдающегося советского писателя, как М. Шолохов. Бесспорно, что М. Шолохов многому учится у Л. Толстого. Это ощутимо у него и в пейзаже, и в обрисовке духовного мира человека, и во внимании к самым тонким и едва ощутимым психологическим движениям, а нередко и в манере строить фразу.

Влияние Л. Толстого и М. Горького явно сказывается в творчестве А. Фадеева. Толстовское мастерство, несравненное знание Толстым человеческого сердца помогают А. Фадееву рисовать правдивые образы советских людей. Влияние Горького, вдохновенного певца и трибуна нового мира, создателя образа передового рабочего-большевика, укрепило у Фадеева светлую веру в человека, громадное уважение к людям труда, понимание значения образа революционного борца, который становится примером для миллионов.

Серьёзное влияние на поэзию А. Твардовского имела поэзия Некрасова. Некоторые мотивы прекрасной поэмы «Страна Муравия» напоминают мотивы бессмертной поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Как и некрасовские крестьяне, герой поэмы Твардовского крестьянин Никита Моргунок отправляется в странствие по стране. Но герои поэмы Некрасова не могли найти места, где счастлив труженик. В путешествии же героя поэмы Твардовского развёртывается картина счастливой народной жизни в стране социализма, где люди не знают ни угнетения, ни бедствия, ни нужды. В поэме «Василий Тёркин» Твардовский выступает как носитель традиций русской реалистической поэзии, её оптимизма, её умения в малом видеть великое и в рядовом человеке раскрывать дух народа. В то же время поэма эта новаторская: в ней показан человек, воспитанный советской властью, с широким кругозором и глубоко сознательными патристическими поступками.

Можно умножить количество примеров благотворной учёбы советских писателей у классиков русской литературы. Легко ощутимы гоголевские интонации в произведениях Б. Горбатова, С. Бабаевского и др.

Традиции советской литературы складывались под направляющим руководством партии Ленина — Сталина, на основе опыта социалистического строительства.

Грубо ошибочными являются попытки некоторых литературоведов (как, например, Лежнева и Векслера), рассматривая творчество советских писателей, обращать внимание главным образом на то, что совпадает у них с мастерами прошлого. В сущности эти литературоведы не видят своеобразия новаторского духа социалистического реализма, растворяют социалистический реализм в реализме критическом, а это столь же неверно и вредно, как и пролеткультовское, рапповское стремление критиков, вроде А. Белика, оторвать искусство социализма от искусства прошлого.

Огромна роль классической русской литературы в развитии и формировании литератур народов СССР. Традиции народности, реализма, гуманизма, знамя которых всегда высоко несли русские писатели, оказали благотворнейшее влияние на литературу всех народов. Обратимся ли мы к творчеству казахского поэта Абая, или грузинского классика Акакия Церетели, или армянского писателя Микаэла Налбандяна — все они с чувством благодарности говорят о значении вдохновляющего примера русских братьев. Традиции русской литературы явились силой, способствующей

росту и совершенствованию самобытных по форме, прогрессивных по содержанию литератур народов нашей страны.

Какой это поучительный пример для деятелей культуры и литературы стран народной демократии, для художников, вдохновляющихся в строительстве новой жизни высоким примером Советского Союза!

В произведениях классиков требование идеинности, богатства содержания было неотделимо от требования высокого художественного совершенства. В борьбе за правду, за счастье народа родилась мудрая, строгая простота и прозрачная ясность произведений русских писателей. Правда чужда ложной красивости, формалистической итгры звуками и словами, она не терпит эстетских побрякушек.

Некрасов был мастером боевой, революционной поэзии, обличающей крепостников, укрепляющей смелые, светлые мысли. Именно потому, что поэт глубоко понимал общественную роль поэзии, он призывал писателей:

Форме дай щедрую дань
 Временем: важен в поэме
 Стиль, отвечающий теме.
 Стих, как монету, чекань
 Строго, отчётливо, честно,
 Правилу следуй упронно:
 Чтобы словам было тесно,
 Мыслям — просторно.

Писатели-классики внесли огромный вклад в разработку литературного языка; изучая, собирая богатства народного языка, совершенствуя его, они создали точную, красочную, выразительную речь. «Язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч», — писал Ленин.

В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин подчёркивает действнную роль литературы в развитии языка, указывая что «появление печатного станка, развитие литературы — всё это внесло большие изменения в развитие языка».

Русская литература потому и могла влиять на развитие русского языка, что была близка к народной жизни, к речи народа. Пушкин восхищался красотой, богатством, точностью народного языка. Тургенев в великом русском языке провидел великую роль народа, создавшего этот язык. Толстой с восторгом писал о русском языке.

Когда М. Горький выступил против засорения литературного языка вульгаризмами и диалектизмами, за богатство, точность и красоту языка, за отбор словесного материала, он выступил продолжателем прекрасных традиций русской литературы.

Товарищ Сталин подчеркнул значение русского языка, его богатство и силу, напомнив в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания», что русский язык, с которым в ходе исторического развития скрещивались языки других народов, всегда выходил победителем.

«Конечно, — писал товарищ Сталин, — словарный состав русского языка пополнялся при этом за счёт словарного состава других языков, но это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык.

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперёд и совершенствоваться по внутренним законам своего развития».

Язык советской литературы развивается и обогащается в соответствии с развитием и обогащением жизни нашего общества. Он становится всё более гибким, богатым, ёмким, способным к отражению действи-

тельности, которая делается всё содержательнее и прекраснее. Он растёт на основе внутренних законов своего развития, а не на основе ломки этих законов, как уверяли марристы — вульгаризаторы марксизма.

Советские писатели проходят в школе мастерства русской классической литературы плодотворную учёбу, необходимую для решения новых задач советского искусства. Вот почему нигилизм в отношении к классическому наследию есть форма борьбы против идейности и правдивости советской литературы, против повышения её эстетического уровня, форма борьбы против определяющей традиции русской литературы — патриотического служения народу. Нельзя бороться за повышение идейно-художественного уровня литературы, не разоблачая, не преодолевая недооценки наследия классиков.

Классика — это искусство великих прогрессивных идей и большого жизненного содержания, отражающее в ярких и объёмных образах сложнейшие процессы исторического развития. Это искусство, не ограничивающееся случайным и мелким, а запечатлевающее жизнь народа в её развитии, сочетающее богатство содержания с ясной и прозрачной формой. Классическое искусство — наш могучий союзник в борьбе с безидейным и внутренне опустошённым, измельчавшим буржуазным искусством, — за искусство, близкое жизни народа, активно участвующее в строительстве коммунизма.

Советское литературоведение, вооружённое самым передовым, научным, марксистско-ленинским мировоззрением, показывает прогрессивные тенденции классической литературы, всё значение её освободительных, демократических устремлений. Вместе с тем оно считает своим долгом критиковать всё отсталое и реакционное, что было присуще творчеству некоторых писателей прошлого. Историю нельзя ни ухудшать, ни улучшать, и творчество писателей прошлого должно рассматриваться во всей его сложности, противоречивости, объясняющейся историческими условиями.

С каждым годом, с каждым днём растёт, поднимается выше Советская страна. Всё новые и новые успехи одерживает литература социалистического реализма. У истоков этой литературы, новаторской, как и всё наше социалистическое общество, высятся титанические фигуры Горького и Маяковского; их наследие — призыв к беззаветно смелому, окрылённому, озарённому светом будущего творчеству.

Товарищ Сталин поставил перед деятелями искусства задачу создания советской классики. Вождь народов гениально предвидит новый расцвет советского общества и его искусства. Наши искусство и литература создают и будут создавать всё больше произведений, полных нового большого жизненного содержания. Такие произведения достойны нашего народа, достойны великой сталинской эпохи. Направляющее руководство партии, мудрые указания товарища Сталина обеспечивают всесторонний рост и развитие многонационального советского искусства.

БОННСКИЙ СЕПАРАТНЫЙ ДОГОВОР — УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

События последнего времени — опубликование предложений Советского Союза по германскому вопросу, содержащихся в нотах советского правительства от 10 марта, 9 апреля и 24 мая, подписание милитаристских «общего договора» в Бонне и соглашения о «европейском оборонительном сообществе» в Париже — вновь подтвердили наличие двух противоположных курсов в международной политике: советского курса на установление международного сотрудничества, обеспечение безопасности народов, прочного, демократического мира, с одной стороны, и с другой, — агрессивного американо-английского курса на подготовку и развязывание новой мировой войны, войны за установление мирового господства американского империализма.

Советский Союз неизменно отстаивал и отстаивает программу мирного, демократического разрешения германского вопроса. «Опыт последней войны показал, — отмечал товарищ Сталин в приветствии Вильгельму Пику и Отто Гротеволлю по случаю провозглашения Германской Демократической Республики, — что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершения больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным».

Политика Советского Союза в германском вопросе исходит из указания товарища Сталина о том, что нельзя отождествлять клику Гитлера с германским народом, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остаётся. «...Уже тогда, когда немецкий народ в ослеплении попирает свои собственные национальные интересы, Генералиссимус Сталин выступил также в защиту национальных интересов немецкого народа, — говорится в Обращении Национального Совета Национального фронта демократической Германии в связи с одиннадцатой годовщиной нападения Германии на Советский Союз. — С глубокой благодарностью мы должны видеть, что советский народ не только защищал свободу и будущее советской страны, но защищал также и наше национальное будущее от варварского фашизма и спас это будущее для нас и наших детей».

В соответствии с жизненными интересами всех народов Европы и самого германского народа Советский Союз неуклонно проводил политику демократизации и демилитаризации Германии. В Восточной Германии были осуществлены коренные демократические преобразования, ликвидировавшие на одной трети германской территории господство монополистического капитала и юнкерства — тех реакционных сил, которые являлись главными вдохновителями и непосредственными организаторами германской агрессии. Советский Союз оказывал и продолжает оказывать огромную помощь немецкому народу в деле возрождения и упрочения его национальной независимости. Результаты советской политики в германском вопросе наиболее ярко проявились в успехах Германской Демократической Республики, образование которой явилось ответом германских демократических сил на раскольническую политику трёх империалистических государств — США, Великобритании и Франции, оккупирующих

Западную Германию. Пример Германской Демократической Республики вдохновляет всех немцев, показывает со всей очевидностью, что немецкий народ может своими собственными силами, не впадая в кабалу к иностранным империалистам, восстанавливать и развивать мирную промышленность, повседневно улучшать своё материальное благосостояние.

Ноты советского правительства правительствам США, Англии и Франции о мирном договоре с Германией, а также советский проект Основ мирного договора с Германией вновь подтвердили перед всем миром желание Советского Союза добиться демократического разрешения германского вопроса, устранить напряжённость, существующую в международных отношениях. Программа советского правительства предусматривает восстановление Германии как единого государства, заключение мирного договора с общегерманским правительством, выражающим волю германского народа, и вывод с её территории всех оккупационных войск не позднее чем через год после вступления в силу мирного договора. Германскому народу должны быть обеспечены демократические права. Германии должно быть разрешено иметь свои национальные вооружённые силы, необходимые для обороны страны.

В то же время предложения советского правительства предусматривают осуществление таких мер, которые предотвратили бы возможность возрождения германского милитаризма, дважды развязавшего мировую войну. В советском проекте предлагается установить, что Германия обязуется не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные против любой державы, принимавшей участие своими вооружёнными силами в войне против Германии.

В нотах от 9 апреля и 24 мая сего года советское правительство подтвердило своё предложение безотлагательно приступить к непосредственным переговорам о мирном договоре с Германией и об образовании общегерманского правительства.

Но правительства США, Англии и Франции не соглашаются с предложениями Советского Союза. Тем самым они вновь демонстрируют перед всем миром, что их политика в германском вопросе исходит не из интересов безопасности народов, а определяется агрессивными устремлениями правящих кругов этих стран. Грубо и бесцеремонно попирая решения четырёх держав, принятые в Ялте и Потсдаме, западные державы во главе с США сорвали демилитаризацию и демократизацию Западной Германии, сохранили там монополистические концерны и юнкеров-помещиков, насаждают фашистский режим, восстанавливают военно-промышленный потенциал Западной Германии и вооружают германскую реваншистскую армию.

Особые усилия правительства США, Англии и Франции направляют на сохранение и углубление раскола Германии. Американские империалисты заинтересованы в расколе Германии; они рассматривают возрождаемый в Западной Германии империализм как своего главного союзника в деле осуществления агрессивных авантюр против миролюбивых народов. Они хотят сохранить Западную Германию в качестве заповедника фашизма и реваншизма. Они отводят Западной Германии роль своего основного стратегического плацдарма в Европе. Империалисты США резко увеличили количество своих вооружённых сил на территории Западной Германии и побудили к тому же Англию и Францию. В Западной Германии усиленно строятся новые аэродромы, стратегические железные и шоссейные дороги, полигоны, учебные плацы, для чего согоняются с насиженных мест сотни и тысячи германских крестьян. Совершенно очевидно, что никакое суверенное, независимое, равноправное, общегерманское правительство не позволило бы иностранным империалистам проводить на своей земле такую губительную для немецкого народа политику. Общегерманское демократическое правительство не позволило бы распоясаться гитлеровским военным преступникам, которых теперь американские

империалисты в массовом порядке освобождают из тюрем и назначают на высокие посты. Оно не потерпело бы поджигательской пропаганды со стороны всевозможных реваншистских и фашистских организаций. Обще-германское демократическое правительство ни в коем случае не позволило бы превращать территорию своей страны в стратегический плацдарм чужеземной агрессивной державы.

Американские империалисты заинтересованы в расколе Германии, так как в оккупированной Западной Германии при наличии послушного им правительства Аденауэра они могут осуществлять политику порабощения немецкого народа, извлечения максимальных прибылей. Американские монополии вложили в западногерманскую промышленность значительные капиталы, в целом ряде акционерных обществ они захватили контрольный пакет акций. Используя свои прямые вложения, а главное, режим оккупации, американские империалисты неслыханно обогащаются за счёт эксплуатации германского рабочего класса. Немецкий народ страдает под двойным гнѐтом — иностранных и западногерманских монополий. Сейчас немцы на западе Германии являются самой дешѐвой рабочей силой в Европе. Никакое суверенное, независимое общегерманское правительство не смирилось бы с режимом оккупации своей территории чужестранной державой.

Логическим продолжением американской политики раскола Германии является «общий договор», подписанный в Бонне 26 мая правительствами США, Англии и Франции с правительством Аденауэра. Этот новый акт агрессивной политики американско-английского блока полностью разоблачает лживость заверений правящих кругов США, Англии и Франции об их желании способствовать объединению германского народа и заключению мирного договора с Германией, раскрывает подлинные захватнические цели американской политики в Европе.

«Общий договор» является концентрированным выражением колониаторской политики американского империализма в отношении Западной Германии и германского народа и в то же время завершением преступного сговора американских поджигателей войны с возрождаемым германским милитаризмом и реваншизмом. «Общий договор» — объѐмистый документ, насчитывающий около 400 страниц, — содержит огромное количество статей, имеющих целью увековечить раскол Германии, «узаконить» пребывание интервенционистских оккупационных войск на территории Западной Германии и обеспечить там господство американских империалистов.

Формально объявляется о возвращении Западной Германии суверенитета в решении вопросов внутренней и внешней политики: оккупационный статут отменяется, ликвидируется Верховная союзническая комиссия и вместо неё создаются посольства. Однако следующая же статья «общего договора» предусматривает, что три западные оккупационные державы сохраняют за собой «особые права», в частности право объявлять «чрезвычайное положение» и лишать боннское правительство всякого суверенитета и независимости. Статья эта сформулирована так, что «чрезвычайное положение» может быть объявлено без ведома боннского правительства в любое время. Западные империалистические державы получают право содержать на территории Германии столько войск, сколько им заблагорассудится, причѐм любой американский войсковой командир может в соответствии с договором по собственному усмотрению принимать на себя всю полноту власти в районе расположения своей части.

«Хуже, чем Версаль!» — так характеризовал «общий договор» Макс Рейман — председатель Коммунистической партии Германии. Как известно, Версальский мирный договор навязал в 1919 году Германии тяжелейшие условия. Однако тогда империалистические державы обеспечили себе право оккупации только левого берега Рейна: теперь под режим оккупа-

ции подпадает вся территория Западной Германии. В 1919 году срок оккупации был определён в 15 лет; теперь, спустя семь лет после окончания второй мировой войны, правительства трёх западных держав, в первую очередь США, претендуют по сепаратному милитаристскому договору на бессрочную оккупацию территории Западной Германии. Версальский договор рассматривал Германию как единое национальное государство; теперь раскол Германии не только углубляется, но империалисты США, Англии и Франции стремятся противопоставить одну часть Германии другой её части.

Лишая германский народ его неотъемлемого права на создание независимого, суверенного государства, боннский договор в то же время имеет целью восстановить в Западной Германии власть агрессивных милитаристских и фашистских кругов, установить террористическую военную диктатуру. Уже в период, непосредственно предшествовавший подписанию договора, правительство Аденауэра прибегло к откровенно фашистским методам расправы с противниками «общего договора». 8 апреля западногерманская полиция открыла огонь по демонстрации коммунистической молодёжи Гамбурга. Несколько человек было ранено, и произведены многочисленные аресты. 11 мая в Эссене полиция, в рядах которой вновь орудут гитлеровские бандиты, открыла огонь по многотысячной демонстрации молодёжи, убила Филиппа Мюллера, молодого токаря из Мюнхена, ранила более 100 человек, арестовала около 300 человек. Правительство Аденауэра произвело полицейские налёты на организации коммунистической партии в Мюнхене, Дюссельдорфе, Ганновере и других городах.

Милитаристский «общий договор» открывает путь к возрождению немецкой реваншистской армии. Согласно «общему договору», Западная Германия должна иметь 12 дивизий, стратегические воздушные силы, насчитывающие несколько тысяч самолётов, и военно-морские силы. Наряду с расходами, которые боннское правительство будет нести в связи с формированием и содержанием западногерманской армии в рамках так называемой «европейской армии», оно обязуется взять на себя расходы по содержанию оккупационных войск западных держав.

Договор ясно показывает характер западногерманских вооружённых сил: они предназначаются не для защиты национальных интересов германского государства, а должны служить в качестве наёмников у империалистов США. Во 2-й статье договора прямо сказано, что немецкие войска могут быть использованы по усмотрению западных держав «в любой стране». Не полагаясь на армии французского, итальянского и других западноевропейских сателлитов, американский империализм отводит восстанавливаемой немецко-фашистской армии роль жандарма западноевропейских народов.

27 мая 1952 года, на другой день после подписания в Бонне «общего договора», представители правительств Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Западной Германии подписали в Париже договор о создании «европейского оборонительного сообщества». Этот договор назван «оборонительным» для того, чтобы пустить пыль в глаза европейским народам. На самом деле «европейское оборонительное сообщество» является составной частью агрессивного Северо-атлантического блока. Содержание договора, подписанного в Париже, не оставляет в этом ни малейших сомнений. Из договора следует, что «вооружённые силы шести государств», то есть пресловутая «европейская армия», поступают в ведение верховного командования Атлантического союза. Предусматривается стандартизация вооружения «европейской армии» по американским образцам.

Роль главной ударной силы в «европейской армии», призванной служить интересам американского империализма, правящие круги США отводят западногерманским реваншистам. Под предлогом вступления в «европейскую армию» боннские правители готовят сегодня 12 дивизий,

а завтра они будут пытаться удвоить и утроить свои вооружённые силы. Гитлеровским генералам отводятся важнейшие командные посты в «европейской армии». Не случайно боннский договор включает соглашение о создании специальной германо-союзнической комиссии, задача которой — пересмотреть приговоры, вынесенные фашистским военным преступникам, и «реабилитировать» гитлеровских генералов-убийц.

Господствующее по сравнению с милитаристами других западноевропейских стран положение боннских милитаристов в «европейском сообществе» связано и с большим удельным весом военной промышленности Рура, с ведущей ролью рурских пушечных королей среди империалистов Западной Европы. Орудием расширения военно-промышленного потенциала Западной Германии должен стать созданный по плану Шумана западноевропейский угольно-металлургический сверхкартель, главную роль в котором играют рурские магнаты.

Договор о «европейском оборонительном сообществе», заключённый на 50 лет, преследует цель полностью подчинить западноевропейские страны американскому империализму. Это не может не вызвать дальнейшего обострения противоречий внутри лагеря империализма: создание различного рода агрессивных группировок и подписание пактов отнюдь не ликвидируют многочисленных трений и противоречий, которые существуют между странами, подписавшими эти пакты. То обстоятельство, что роль главной ударной силы в «европейской армии» отводится западногерманским реваншистам, не может не вызывать серьёзных опасений в Англии и Франции, не говоря уже о малых странах Западной Европы.

Империалисты США пытаются уверить западноевропейские народы в том, что восстановление германского вермахта якобы не составляет угрозы, поскольку он будет включён в «европейскую армию», находящуюся под американским командованием. Эти уверения вдвойне лживы. Во-первых, огромную угрозу для народов Европы таит в себе уже то обстоятельство, что «европейская армия» будет находиться во власти паразитического американского империализма, стремящегося развязать новую мировую войну. Во-вторых, нельзя не учитывать, что возрождаемый германский империализм уже сейчас представляет собой экономическую, политическую и военную силу, выступающую — при покровительстве и прямой поддержке финансовой олигархии США — с агрессивными устремлениями, затрагивающими интересы западноевропейских стран. Вполне очевидно, что по мере восстановления позиций германского милитаризма будет возрастать угроза германской агрессии не только против Востока, но и против Запада.

Германские реваншисты «представляют собой наиболее агрессивные круги в Европе», — подчёркивает нота советского правительства от 24 мая 1952 года. Причина их особой агрессивности — в разбойничьем характере германского империализма, в озлобленности германских милитаристов поражением во второй мировой войне, во всемерной поддержке, которую оказывает им американский империализм, возглавляющий лагерь мировой реакции.

Подписание сепаратного боннского договора вызвало движение протеста во всей Германии. В борьбу за мир, за воссоединение Германии, против преступного сговора поджигателей войны вступают широкие народные массы как на востоке, так и на западе страны.

В мае — июне в Западной Германии прошли многочисленные митинги и собрания протеста против милитаристского «общего договора», навязанного американскими поджигателями войны. Массовые выступления трудящихся состоялись в Мюнхене, Гамбурге, Дюссельдорфе, Мангейме, Киле и других городах. Лишь за три недели в земле Северный Рейн — Вестфалия в них приняло участие 700 тысяч человек. В Гамбурге участвовало в демонстрации 150 тысяч человек.

В день подписания сепаратного договора свыше 10 тысяч юношей и девушек земли Северный Рейн — Вестфалия и других частей Западной Германии провели в Эссене митинг протеста против этого договора. В резолюции, принятой участниками митинга в Эссене, говорится, что сепаратный военный договор «превращает Западную Германию в плацдарм новой войны, которая означала бы для нас, немцев, братоубийственную войну, несущую гибель и уничтожение. Поэтому мы считаем своим долгом во всеулышание заявить, что в соответствии с нашими основными правами мы всеми средствами будем препятствовать осуществлению «общего договора».

Никогда ещё митинги и демонстрации протеста против реакционной политики правительства Аденауэра — этого правительства национальной измены, как называют его германские патриоты, — не были такими массовыми, как митинги против «общего договора». Против этого договора выступают многочисленные профсоюзные, молодёжные, женские и другие общественные организации, общинные советы, представители деловых кругов, многие политические деятели. Широкие массы германского народа одобряют призыв «Объединения по установлению взаимопонимания между немцами» провести всенародный референдум против сепаратного боннского договора.

Ведущей силой патриотического движения за удовлетворение национальных чаяний германского народа является в Западной Германии рабочий класс, руководимый Коммунистической партией Германии. «Планы поджигателей войны, — говорится в воззвании Центрального правления Коммунистической партии Германии к немецкому народу, — должны потерпеть крах. Долой правительство Аденауэра, правительство милитаристского «общего договора», правительство голода, порабощения, войны, братоубийственной войны!.. Наступил час, когда немецкий народ должен взять свою судьбу в свои собственные руки, чтобы добиться мирного договора с Германией, который обеспечит спасение жизни нашего народа и существование нашей нации». Особое внимание коммунистическая партия уделяет установлению единства действий германского пролетариата. Центральное правление коммунистической партии обратилось ко всем членам социал-демократической партии Германии с воззванием, в котором призывает их к совместным действиям в борьбе против ратификации милитаристского «общего договора».

Огромный размах в Западной Германии народного движения против сепаратного военного договора с особой очевидностью свидетельствует о том, насколько изолировано от народа марионеточное правительство Аденауэра.

Сейчас, когда немецкий народ переживает один из самых ответственных периодов своей истории, ещё более возрастает значение Германской Демократической Республики как оплота всех немецких демократических сил, как базы мощного патриотического освободительного движения германского народа. Установление в Западной Германии в соответствии с «общим договором» террористической военной диктатуры, возрождение реваншистской германской армии во главе с фашистско-гитлеровскими генералами, открытые призывы Аденауэра и его заокеанских хозяев к нападению на Германскую Демократическую Республику, многочисленные провокации империалистов на демаркационной линии между ГДР и западными зонами вызывают необходимость для Германской Демократической Республики принять необходимые меры защиты, организовать вооружённую оборону своей страны.

«Создавшееся в результате милитаристского «общего договора» и империалистических военных приготовлений положение, — заявил Вильгельм Пик, — настоятельно требует от нас, чтобы мы были готовы и способны защитить нашу родину и наши демократические достижения, чтобы не допустить какого-либо покушения врага на нашу республику или от-

разить такое покушение». Вооружённые силы Германской Демократической Республики будут служить целям обороны, защиты демократических преобразований, охраны населения республики от империалистических посягательств извне. Создание вооружённых сил Германской Демократической Республики, укрепление её оборонной мощи, явится важным препятствием в осуществлении преступных планов американского блока в отношении Германии, внесёт значительный вклад в дело сохранения мира, в дело предотвращения новой войны, как отмечает премьер-министр Германской Демократической Республики Отто Гротеволь.

В своей борьбе против раскола Германии, против военных авантюр агрессивного Северо-атлантического блока, за мир и безопасность, прогрессивные демократические силы германского народа опираются на помощь Советского Союза. В обстановке непрекращающихся раскольнических и поджигательских действий со стороны империалистических кругов США, Англии и Франции правительство Советского Союза твёрдо и последовательно осуществляет свою неизменную политику в отношении Германии. В ответ на вопрос группы редакторов американских газет: «Считаете ли Вы настоящий момент подходящим для объединения Германии?» — товарищ Сталин сказал: «Да, считаю».

9 мая 1952 года, отвечая на приветствие Отто Гротеволья по случаю 7-й годовщины освобождения германского народа Советской Армией от фашистской тирании, товарищ Сталин писал: «Желаю германскому народу и Правительству Германской Демократической Республики успех в борьбе за единую, независимую, демократическую и миролюбивую Германию, за скорейшее заключение мирного договора и вывод оккупационных войск из Германии — в интересах Германии и мира во всем мире».

Народные массы западноевропейских стран решительно протестуют против ремилитаризации Западной Германии и боннского сепаратного договора, одобряют предложение Советского Союза о срочном созыве конференции четырёх держав для обсуждения вопроса о мирном договоре с Германией.

Сочувствие и активная поддержка, оказываемые лагерем мира и демократии, вдохновляют передовые силы немецкого народа в их справедливой борьбе за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Партийно-политическая работа на текстильных предприятиях

В. Лукьянов,

секретарь Ивановского обкома ВКП(б)

Текстильная промышленность играет исключительно важную роль в удовлетворении растущих культурно-бытовых потребностей рабочих, колхозников, интеллигенции. Советские люди предъявляют всё больший спрос на текстильные товары, они требуют, чтобы выпускаемые ткани были разнообразными по ассортименту, высокими по качеству, красивыми по отделке и внешнему виду.

Значительное место в производстве текстиля занимает Ивановская область. Благодаря постоянной помощи со стороны партии и советского правительства — увеличению капиталовложений в текстильную промышленность, пополнению её оборудования новыми отечественными машинами, большим затратам на жилищное и культурно-бытовое строительство — ивановские текстильщики из года в год увеличивают выпуск тканей: в 1951 году предприятия области дали тканей на сотни миллионов метров больше, чем в 1950 году. Расширяется ассортимент и повышается качество текстильной продукции: налажен выпуск гофрированных и мерсеризованных тканей, осваивается выработка штапельного полотна, внедрено в производство свыше 500 новых рисунков, 92,9% всей продукции выпущено первым сортом. Значительно снижена себестоимость продукции.

Основу этих хозяйственных успехов составляет высокая политическая и производственная активность ивановских текстильщиков, которая находит своё выражение в широком размахе социалистического соревнования. Свыше 95% рабочих и работниц текстильной промышленности области участвуют в соревновании и имеют индивидуальные обязательства. Растёт творческая инициатива масс, крепнет содружество учёных с работниками промышленности. Развернув социалистическое соревнование за экономное расходование сырья, материалов, топлива и электроэнергии, текстильщики за прошлый год выработали сверх плана 17 миллионов метров тканей и получили от сверхпланового снижения себестоимости 24 миллиона рублей. Во всём этом ярко сказывается повышение коммунистической сознательности трудящихся, их глубочайшая заинтересованность в непрерывном улучшении работы своих предприятий. С новой силой подтверждается правда слов товарища Сталина: «Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на своё собственное государство, на свой собственный класс,— это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности» (Соч., т. 10, стр. 119).

В успешном выполнении государственных планов большую роль играет партийно-политическая и партийно-организационная работа. Выполняя постановление ЦК ВКП(б) о работе партийных комитетов Ивановского меланжевого, Глуховского хлопчатобумажного и Ташкентского текстильного комбинатов, партийные организации текстильных фабрик улучшили руководство социалистическим соревнованием, повысили уровень партийной работы, что положительно сказалось на хозяйственной деятельности предприятий.

Центральный Комитет ВКП(б) в своём решении требовал, чтобы в руководстве производственной жизнью партийные организации не распылялись на мелочи, а ставили в центр внимания коренные вопросы деятельности предприятий, добивались правильного сочетания партийно-политической и хозяйственной работы.

Текстильные предприятия насыщаются новой техникой. Только за прошлый год на фабриках установлено свыше 800 новых высокопроизводительных машин и станков. Широко внедряются новые высокопроизводительные технологические процессы. Сейчас более чем когда-либо успех борьбы за выполнение плана и всех качественных показателей зависит от освоения новой техники, от умения партийных организаций возглавить технический прогресс.

Вопросы использования новой техники, перехода на более совершенную технологию, внедрения технических усовершенствований теперь гораздо чаще обсуждаются на партийных собраниях, на заседаниях парткомов и партбюро. Партийные организации берут под неослабный контроль дело освоения новых машин и станков, налаживают обмен опытом с другими предприятиями, выступают инициаторами творческого сотрудничества учёных с работниками промышленности. Партком Кохомского хлопчатобумажного комбината выяснил, например, что на комбинате слабо проводятся в жизнь мероприятия по внедрению новой техники, плохо поставлена массово-разъяснительная работа на участках, оснащённых новыми машинами. В результате обсуждения вопроса партийной организацией на комбинате осуществлён ряд конкретных мер: установлена более тесная связь с научно-исследовательским институтом, на расширенном техническом совете заслушаны доклады начальников цехов и отделов о выполнении плана по внедрению новой техники, организовано производственное обучение основных и подсобных рабочих. Партийный комитет усилил агитационно-массовую работу среди рабочих, обслуживающих новые машины и станки. В результате всего этого производительность вновь установленных прядильных машин стала выше плановой и участки, оснащённые новой техникой, значительно улучшили свои показатели.

Парторганизации используют самые различные формы борьбы за освоение новой техники. Так, на Меланжевом комбинате по инициативе парторганизаций прядильной, ткацкой и отделочной фабрик проведены технические конференции по вопросу использования техники. Тщательно подготовленные с участием стахановцев и инженерно-технических работников конференции помогли вскрыть дополнительные резервы производства. На Красноволжском комбинате, где за последние годы установлено около 300 новых машин, парторганизация поставила в качестве важнейшей задачи повышение технического уровня рабочих. Для рабочих, обслуживающих новое оборудование, были созданы школы технического образования; читались лекции в стахановской лектории, организовывались экскурсии на другие передовые предприятия. Всеми видами технического обучения было охвачено до двух тысяч человек.

Коммунисты и комсомольцы идут в авангарде борцов за освоение новых машин. Так, на Вичугской фабрике имени Ногина старые производственники-прядильщики — члены ВКП(б) Огнева, Лимонова, Князева, Суворова и другие — первыми встали к новым машинам и добились высоких показателей в использовании оборудования, неоднократно завоёвывая первенство в социалистическом соревновании на фабрике.

Перед партийными организациями текстильных предприятий стоит задача — добиться максимального использования новой техники и дальнейшего повышения производительности всего оборудования. Возможности здесь исключительно велики, внутренние резервы фабрик поистине неисчерпаемы. А главный резерв — это творческая активность рабочих и инженерно-технических работников.

Хозяйственное руководство и партийная организация фабрики имени Крупской правильно сделали упор на повышение производительности труда каждого рабочего, учитывая, что уровень производительности труда определяют не отдельные стахановцы, а основная масса рабочих. Они поддерживали инициативу группы инженеров и рабочих-стахановцев, предложивших разрабатывать для бригад комплексные стахановские планы использования техники; такой стахановский план, исходя из состояния оборудования, квалификации рабочих, намечает конкретные меры для повышения производительности оборудования, улучшения качества продукции, экономии сырья и материалов, расширения технических знаний рабочих и работниц. Главная цель стахановского плана — добиться, чтобы каждая бригада достигла показателей передовых бригад.

Вопросы внедрения комплексных стахановских планов парторганизация фабрики поставила в центр партийно-политической работы. Неоднократно обсуждались эти вопросы на партийных и рабочих собраниях. О значении стахановских планов говорили агитаторы в бригадах и на участках. К работе по комплексным планам призывали плакаты, листовки, «боевые листки». Лучшие достижения бригад, передовой опыт обобщались, рассматривались на производственных совещаниях. Всё это дало положительные результаты: фабрика имени Крупской имеет самые высокие показатели производительности оборудования, ей присвоено почётное звание «производство отличного качества»; 98,8% тканей выпускаются здесь первым сортом. На фабрике сейчас, по существу, нет отстающих бригад, нет отстающих рабочих.

Опыт фабрики имени Крупской обсуждался на бюро обкома ВКП(б). Обком признал необходимым широко распространить этот ценный опыт на всех предприятиях области. Сейчас более пяти тысяч бригад ткачей, прядильщиков и отделочников работают по комплексным стахановским планам.

В Ивановской области текстильщики широко используют метод инженера Ф. Ковалёва; за прошлый год на текстильных предприятиях было изучено и отобрано более 100 передовых приёмов работы. Парторганизации борются за внедрение в производство каждого ценного начинания. Новый способ зарядки челнока, предложенный лауреатом Сталинской премии ткачихой Ираидой Солодовой, освоили более чем 90% ткачих области. В конце прошлого года ткачиха Фурмановской фабрики № 2 комсомолка Лидия Тигаломская разработала метод заводки оборвавшейся нити основы; сейчас этот метод успешно применяют более 7 тысяч ткачих. Съёмщица прядильных машин фабрики имени Дзержинского Наталья Зайцева предложила новый приём подмотки нити на пустую шпуню при наработке съёма; ныне более 7 тысяч съёмщиц пользуются этим приёмом.

Одной из основных форм распространения передового опыта являются выступления самих новаторов на предприятиях, в клубах и стахановских лекториях. Широко практикуются экскурсии стахановцев и специалистов на предприятия, где работают новаторы. На многих фабриках составляются и вывешиваются в цехах и на участках подробные технические описания новых методов и приёмов работы. Опыт передовиков производства широко освещается на страницах печати.

Однако большие возможности, которыми мы располагаем в этом отношении, используются ещё недостаточно. Взять те же стахановские лектории, существующие ныне почти на всех текстильных предприятиях. Они, как показывает опыт, являются весьма эффективной формой массового внедрения передовых приёмов и методов организации труда. В лектории на Меланжевом комбинате ежемесячно читаются две—три лекции, причём на каждой из них присутствует 100—300 человек. Высокий интерес к выступлениям новаторов наблюдается повсеместно. К сожалению, на некоторых фабриках: Южской, Вичугской имени Шагова, Долматовской и дру-

гих стахановские лектории, по существу, не работают, выступления новаторов организуются крайне редко и без какого-либо плана. Партийные и профсоюзные организации этих предприятий допускают большую ошибку, не используя такую ценную форму распространения передового опыта, как стахановский лекторий. Они забывают, что внедрение стахановского опыта составляет важнейшее звено в руководстве социалистическим соревнованием.

На всех промышленных предприятиях области по решению обкома партии проводился общественный смотр внедрения передовых методов труда, рационализаторских и изобретательских предложений. Смотр ещё выше поднял творческую активность рабочих и специалистов: в ходе его поступило 26 тысяч предложений, причём 16 тысяч были сразу же внедрены в производство.

В процессе смотра ещё шире развернулось соревнование. Помощник мастера прядильной фабрики Меланжевого комбината тов. Кучерова и бригадир по ремонту прядильных машин тов. Александров предложили объединить усилия эксплуатационников и ремонтников, развернуть соревнование за высокую производительность и отличное качество продукции путём совместной работы работниц, ремонтников и технологов. Это начинание способствовало вовлечению всех работающих, в том числе и подсобных рабочих, в соревнование за использование внутренних резервов предприятий. Бригада Кучеровой содержит оборудование в отличном состоянии, что позволило повысить скорость машин и поднять их производительность. Опыт ремонтников и технологов прядильной фабрики Меланжевого комбината находит широкий отклик на текстильных предприятиях Дзержинского — развернуть соревнование за высокие технико-экономические показатели при переработке хлопка всех сортов. Под лозунгом «Каждый грамм хлопка в добротную пряжу!» ширится соревнование прядильщиков на фабрике имени Дзержинского и на многих других предприятиях.

Общественный смотр ещё раз показал, как велики резервы на наших предприятиях, каким неиссякаемым источником новых хозяйственных успехов является творческая инициатива рабочих, инженеров, техников, командиров производства, какое большое значение для технического прогресса, для улучшения качества продукции имеет настойчивое внедрение передовых форм и методов труда.

К сожалению, у нас ещё есть партийные и хозяйственные руководители, которые полагают, что новое и передовое само пройдёт себе дорогу и утвердится в жизни без активной поддержки и помощи сверху. Такие руководители не прочь пошуметь по поводу нового почина, вынести решение, приветствующее ценную инициативу; когда же дело доходит до будничной, черновой, кропотливой работы по внедрению нового, у них не хватает ни сил, ни времени, а зачастую и умения. Только этим можно объяснить такие факты, когда у нас в условиях широкого распространения того или иного ценного начинания есть предприятия, где это начинание применяется слабо.

В своё время на Яковлевский льнокомбинат приезжала ткачиха-новатор Лидия Тигаломская. Она выступала на собрании ткачей, а после собрания практически продемонстрировала свой метод работы на станках. Однако её метод не получил широкого распространения на комбинате. Дело в том, что для продевания нитей в бердо требуется специальный крючок. На комбинате изготовили крючки, но они оказались недоброкачественными. На этом и закончилось «внедрение» нового метода. Директор, парт-организация комбината опустили руки перед столь пустяковым препятствием, как плохо сделанные крючки.

Опыт показывает, что наилучших результатов в работе добиваются те партийные организации и хозяйственные руководители, которые сумели возглавить социалистическое соревнование и творческую инициативу ра-

бочих и инженерно-технических работников. Поэтому активная поддержка нового, изучение и передача всем рабочим достижений передовиков промышленности — одна из важнейших задач партийных, профсоюзных организаций и хозяйственных руководителей текстильных предприятий.

* * *

В своём постановлении ЦК ВКП(б) указывал на то, что политическая агитация среди рабочих Ивановского меланжевого комбината не имеет необходимой целеустремлённости, достаточного размаха и проводится на низком идейном уровне. Центральный Комитет обязал партийный комитет комбината решительно улучшить массово-политическую работу, охватить политическим влиянием всех работающих, постоянно держать рабочих в курсе текущих политических событий. Парткому было предложено подобрать квалифицированные кадры докладчиков и агитаторов, регулярно проводить общефабричные и цеховые собрания с постановкой на них политических и производственных вопросов.

Осуществляя указания Центрального Комитета ВКП(б), партийные организации текстильных предприятий добились некоторых положительных результатов и накопили известный опыт массово-политической работы. За последние годы она значительно расширилась. В настоящее время в текстильной промышленности работает свыше 10 тысяч агитаторов, около 2 тысяч лекторов и докладчиков. Выросла сеть культурно-просветительных учреждений — красных уголков на предприятиях и в общежитиях, агитпунктов, библиотек, радиоузлов и т. д.

Политическая агитация и культурно-просветительная работа — важнейшие средства коммунистического воспитания трудящихся, повышения их сознательности и активности в деле укрепления социалистической дисциплины труда, в выполнении государственных планов, улучшении качественных показателей в работе промышленности. Основное в политической работе — это разъяснение трудящимся решений партии и правительства, вопросов международной и внутренней жизни СССР, хозяйственно-политических задач, стоящих перед предприятиями, и мобилизация на этой основе рабочих, работниц, инженерно-технических работников на героический труд во славу нашей Родины.

Учитывая, что идейно-политический уровень агитации, её целенаправленность и действенность в огромной степени зависят от кадров агитаторов, от их политического и культурного кругозора, парторганизации привлекают к политической работе наиболее подготовленную часть фабричных коллективов. На Ивановском меланжевом комбинате, например, свыше 75% инженеров и техников работают агитаторами, докладчиками и пропагандистами. Широко привлекаются к политической агитации инженерно-технические силы и на других предприятиях. Однако у нас есть ещё руководители отдельных партийных организаций, которые говорят о нехватке квалифицированных кадров агитаторов, но не замечают десятков и сотен инженерно-технических работников, готовых приложить свои силы на благородном поприще политического просвещения трудящихся.

В прошлом на текстильных предприятиях массово-политическая работа нередко сводилась к беседам агитаторов, причём преимущественно на производственные темы. В настоящее время наряду с беседами и читками шире применяются такие формы, как политические доклады и лекции. Это обеспечивается прежде всего улучшением качественного состава агитаторов. В немалой мере этому способствовало и такое мероприятие, как создание при всех горкомах и райкомах партии, а также при парторганизациях крупных предприятий групп докладчиков и лекторов. В состав групп входят городские и районные партийные, советские и хозяйственные работники, руководители парторганизаций фабрик, цехов и отделов, инженерно-технические работники. Группа докладчиков Шуйского горкома

партии, например, насчитывает более 80 человек; за последние четыре месяца они сделали на предприятиях города около 200 политических докладов, которые прослушали десятки тысяч трудящихся.

Важной формой политической работы являются рабочие собрания, на которых рабочие знакомятся с внутренним и международным положением СССР, с задачами, стоящими перед областью, городом, перед предприятием. Собрания поднимают политическую сознательность рабочих, способствуют развитию критики и самокритики, мобилизуют трудящихся на выполнение и перевыполнение производственных планов.

Некоторые партийные организации текстильных предприятий долгое время недоценивали роль и значение рабочих собраний. Как показала проверка, на Фурмановской фабрике № 1 роль рабочих собраний была принижена, редко обсуждались политические вопросы, собрания зачастую подменялись общефабричными профсоюзными конференциями. Обком партии признал такую практику ошибочной и предложил парторганизации регулярно проводить цеховые и общефабричные рабочие собрания, ставя на них важнейшие вопросы производственной деятельности предприятия, а также политические доклады; собрания необходимо тщательно готовить и принимать меры к реализации высказанных на них критических замечаний и деловых предложений.

Сейчас рабочие собрания на многих предприятиях проводятся более регулярно. На фабрике «Шуйский пролетарий» собрания тщательно подготавливают, партбюро заранее намечает повестку дня, рабочих заблаговременно извещают о собраниях. Расширился круг вопросов, обсуждаемых на собраниях. Учитывая большой интерес трудящихся к международным и внутренним событиям, парторганизации стали чаще включать в повестку дня рабочих собраний общеполитические вопросы. Например, на фабрике имени Дзержинского за последнее время на рабочих собраниях обсуждались доклады о текущем моменте и наших задачах, о великих стройках коммунизма, о перспективах развития города Иванова.

Следует отметить, что на отдельных предприятиях в повестке дня рабочих собраний слабое отражение находят вопросы социалистической дисциплины труда, бережного отношения к общественной собственности, коммунистического воспитания трудящихся и т. д. Между тем, как показывает практика, рабочие и работницы проявляют к этим вопросам живой интерес. Так, на докладе о моральном облике советского человека на фабрике имени Дзержинского присутствовало свыше тысячи рабочих и работниц.

Рабочее собрание призвано быть трибуной большевистской критики и самокритики. Обязанность партийных, профсоюзных и хозяйственных руководителей — чутко реагировать на критику снизу, принимать действенные меры по проведению в жизнь принятых решений и высказанных на собраниях деловых предложений. На Большой Ивановской мануфактуре рабочих регулярно информируют о том, как выполняются решения собраний и внесённые предложения; для этого используются производственные совещания, беседы агитаторов, стенные газеты и т. д.

Вместе с тем имеется немало фактов, когда партийные и хозяйственные руководители недостаточно внимательно относятся к критике снизу, проходят мимо сигналов рабочих о неполадках на производстве, игнорируют деловые предложения. Только этим объясняется тот факт, что недостатки не всегда пресекаются в зародыше.

Организуя массово-политическую работу, приходится иметь в виду то обстоятельство, что многие работницы, обременённые семьёй и домашними заботами, не могут остаться после смены, чтобы прослушать лекцию или доклад; поэтому особенно важное значение приобретает политическая работа по месту жительства трудящихся — в домах, общежитиях, рабочих посёлках и т. д. Некоторые парторганизации располагают неплохим опытом политической агитации среди населения. Фурма-

новский горком ВКП(б), например, кроме агитаторов, имеет группу докладчиков в 120 человек, работающих среди населения. Докладчики прикреплены к отдельным улицам, домам, общежитиям и систематически, раз в месяц, по заданию горкома выступают там с политическими докладами.

Фурмановский горком партии добился того, что политическая работа по месту жительства охватывает большие массы трудящихся. За последние три месяца доклады на темы о великих стройках коммунизма, о героической борьбе корейского народа, о международном празднике трудящихся 1 Мая прослушали десятки тысяч человек. К сожалению, групп докладчиков для работы среди населения нет у многих других партийных организаций. Рабочие и работницы Сосневской отделочной фабрики города Иванова жалуются, что у них месяцами не бывают агитаторы, не проводится никаких политических бесед и докладов. Запущена агитационная работа в домах Красноволжского комбината: здесь также редко бывают агитаторы, ещё реже сюда заглядывают партийные и профсоюзные работники.

Большинство работающих в текстильной промышленности составляют женщины, и нельзя не учитывать этой особенности. Конечно, речь не идёт о каком-то обособлении работы с женщинами. Но, безусловно, имеется необходимость в некоторых специальных мероприятиях; например, партийные организации Большой Ивановский мануфактуры практикуют созыв собраний и совещаний работниц по различным вопросам производства, быта, культуры, на технических советах ставят доклады молодых специалистов-женщин о их научной и производственной работе. Не так давно на всех текстильных предприятиях прошли многолюдные собрания женщин с докладами: «Женщины в борьбе за мир», «Международный день защиты детей». В клубе при фабрике «Красная Талка» уже более года работает лекторий для родителей, который пользуется большой популярностью среди работниц. Лекции на темы: «Ленин и Сталин о коммунистическом воспитании», «Авторитет родителей в семье», «Писатель-педагог А. Макаренко о воспитании детей», «Режим школьника», «Летний отдых ребёнка» — прослушали многие сотни работниц.

Партия и правительство проявляют большую заботу об охране здоровья советской женщины, облегчении домашнего труда с тем, чтобы женщина имела больше времени для общественной деятельности. С каждым годом расширяется сеть медицинских и детских учреждений, бытовых предприятий, увеличивается количество магазинов, столовых. На текстильных предприятиях Ивановской области имеется 352 детских сада и 206 детских яслей, в них воспитывается свыше 30 тысяч детей текстильщиков. На многих фабриках оборудованы комнаты для кормящих матерей, в ряде многоквартирных домов созданы детские комнаты, где дети-школьники под надзором воспитателей имеют возможность отдыхать, дожидаясь возвращения родителей с работы, с собрания.

Растёт политическая и производственная активность женщин; из их среды за последние годы выдвинулись сотни замечательных мастеров своего дела, новаторов производства. Инициаторами многих начинаний в текстильной промышленности, получивших ныне широкое распространение не только на предприятиях нашей области, но и за её пределами, являются женщины. В процессе творческого труда растёт многочисленный женский актив — замечательный резерв для пополнения кадрами важнейших участков партийной, советской, хозяйственной и профсоюзной работы. В настоящее время в текстильной промышленности области 14 женщины работают директорами, заместителями директоров и главными инженерами предприятий, около 800 женщин — начальниками цехов, заведующими отделами, мастерами и т. д. В числе депутатов местных Советов насчитывается около 4 тысяч женщин. Десятки тысяч женщин заняты общественной работой в массовых организациях трудящихся.

Но возможности, которыми располагает партийная организация в деле выдвижения женщин на руководящую партийную, советскую, профсоюзную и хозяйственную работу, используются далеко не достаточно. Смелое выдвижение женщин на руководящие посты во всех областях хозяйства и культуры является одной из важных задач партийных организаций.

Исключительно большое значение имеют вопросы культурно-бытового обслуживания текстильщиков: жилищного и коммунального строительства, расширения сети детских учреждений, организации работы столовых, магазинов и т. д. Между тем парторганизации ряда предприятий, а также некоторые горкомы и райкомы партии уделяют мало внимания вопросам быта трудящихся, не используют имеющиеся возможности строительства новых и улучшения работы существующих коммунальных и культурно-бытовых учреждений. Не всегда парторганизации своевременно и остро реагируют на недостатки в работе столовых, бань, прачечных, ремонтных и пошивочных мастерских. Партийным организациям текстильных предприятий, райкомам и горкомам, обкому партии предстоит ещё много поработать над тем, чтобы поднять дело культурно-бытового обслуживания трудящихся на должную высоту. Это возможно при том обязательном условии, если вопросы культуры и быта трудящихся будут рассматриваться как неразрывная и важная часть партийно-политической работы.

К специфике состава работающих в текстильной промышленности относится и преобладание молодёжи. Передовой частью рабочей молодёжи являются комсомольцы: они выступают инициаторами внедрения передовых приёмов труда и новых форм социалистического соревнования, ведут большую работу среди несоюзной молодёжи. При комсомольских организациях создана значительная сеть политического просвещения, для комсомольцев и несоюзной молодёжи читаются циклы лекций, организуются встречи со старыми производственниками. Развёрнута большая работа по повышению общеобразовательного уровня молодёжи: на текстильных предприятиях имеются вечерние средние школы рабочей молодёжи, техникумы.

В условиях, когда молодые рабочие и работницы составляют значительную часть работающих в текстильной промышленности, партийные организации должны уделять особое внимание массово-политической и воспитательной работе с молодёжью, усиливать руководство комсомольскими организациями, помогать им в решении стоящих перед ними задач.

Очень важно помочь комсомольским организациям в развёртывании политической и культурной работы в молодёжных общежитиях, где проживает значительная часть текстильщиков. Во многих общежитиях ведётся содержательная и интересная работа. Например, в молодёжном общежитии фабрики имени Варенцовой ежемесячно читается по две — три лекции, систематически проводятся политические беседы, устраиваются читательские конференции, коллективные посещения театра, имеются кружки художественной самодеятельности. Этому способствует внимательное отношение к нуждам и запросам молодёжи и к её воспитанию со стороны партийной организации, директора фабрики и других хозяйственных работников. Партийные и хозяйственные работники систематически бывают в общежитиях, интересуются бытовым обслуживанием, выступают перед молодёжью с политическими докладами. Часть партийного актива закреплена за общежитиями в качестве агитаторов и руководителей красных уголков. Новаторы, стахановцы, инженерно-технические работники посещают общежития и беседуют с молодёжью о новых методах работы, позволяющих добиваться высоких производственных показателей, о достижениях науки и техники.

К сожалению, не всегда партийные руководители помогают комсомольским организациям в воспитании молодых рабочих. Обком партии требует от горкомов, райкомов, парторганизаций текстильных предприя-

тий постоянного внимания к нуждам и запросам молодёжи, систематической и всесторонней помощи комсомольским организациям.

Влияние партийной организации на хозяйственную деятельность предприятия зависит от сплочённости и боеспособности партийного коллектива. На предприятиях текстильной промышленности имеется 59 первичных партийных организаций, широко разветвлённая сеть низовых партийных звеньев: 256 цеховых парторганизаций и до полутора тысяч партийных групп. Основное внимание горкома, райкома, партийные комитеты предприятий, а также обком партии направляют на всемерное повышение активности и самостоятельности коммунистов, видя в этом важное условие улучшения всей партийной работы. Обком ставит перед собой задачу — непосредственно дойти до цеховых парторганизаций и партийных групп, чтобы получить более глубокое и полное представление о деятельности низовых партийных звеньев, обобщить всё ценное в их работе, вскрыть недостатки руководства цеховыми парторганизациями и партийными группами со стороны парткомов, райкомов и горкомов ВКП(б).

Бюро обкома обсудило ряд вопросов, связанных с работой низовых партийных звеньев на текстильных предприятиях, в том числе отчёты цеховой партийной организации ткацкой фабрики Родниковского меланжевого комбината «Большевик» и партийной группы ткацкого цеха Новой Ивановской мануфактуры. Постановление бюро обкома ВКП(б) по отчёту секретаря цеховой парторганизации ткацкой фабрики комбината «Большевик» обсуждалось на областном совещании секретарей цеховых парторганизаций, а постановление о работе партийной группы ткацкого цеха Новой Ивановской мануфактуры — на специально созванных горкома и райкомами общегородских и районных совещаниях партгруппиров. Проведённые совещания сыграли большую роль в распространении положительного опыта и улучшении партийно-массовой работы в цехе и на участке.

Во внутренней жизни первичных организаций большую роль играют партийные собрания. ЦК ВКП(б) в своём постановлении о работе партийных комитетов Ивановского меланжевого, Глуховского хлопчатобумажного и Ташкентского текстильного комбинатов признал неправильным, что парткомы не созывают общекомбинатских партийных собраний, не отчитываются перед коммунистами, не информируют их о своей работе, уходят из-под контроля коммунистов, в результате чего утрачивается связь парткомов с коммунистами, свёртывается критика и самокритика, ослабляется внутрипартийная работа.

Партийные организации текстильных фабрик и комбинатов провели некоторую работу по устранению указанного недостатка. В настоящее время почти на каждом предприятии партийные собрания проводятся регулярно: общефабричные — ежемесячно, а общекомбинатские — раз в квартал. Собрания стали готовиться более тщательно, активность коммунистов значительно возросла, расширился круг выступающих на собраниях. В подавляющем большинстве парторганизаций вошло в систему докладывать на собраниях о решениях горкома или райкома ВКП(б), о выполнении постановлений предыдущего партийного собрания, о мерах, принятых по критическим выступлениям коммунистов и по внесённым предложениям.

Однако до сих пор есть такие партийные организации, которые проводят общекомбинатские партийные собрания нерегулярно. Так, например, партком Тейковского комбината с начала этого года провёл только одно общекомбинатское партийное собрание, а партком Родниковского комбината «Большевик» не провёл ни одного. Плохо подготавливает общекомбинатские партийные собрания партком Яковлевского льнокомбината, в результате чего посещаемость их крайне низкая. Обком предложил парткому Яковлевского льнокомбината лучше готовить и проводить обще-

комбинатские собрания, поднимая их роль как высшего органа партийной организации и школы большевистского воспитания коммунистов.

* * *

В работе текстильной промышленности Ивановской области есть ещё много недостатков. Отдельные предприятия до сих пор работают неритмично. При значительном улучшении качества продукции в целом некоторые фабрики не выполняют плана выпуска первосортных тканей, недостаточно используют внутренние резервы.

В текущем году ивановским текстильщикам предстоит значительно увеличить выпуск продукции, улучшить её качество, расширить ассортимент. В своём письме товарищу Сталину работники текстильной промышленности нашей области обязались досрочно выполнить план текущего года, сэкономить за год 830 тонн хлопка и пряжи, 30 тонн льноволокна и выработать из сэкономленного сырья сверх плана 8 миллионов метров хлопчатобумажных и льняных тканей. Чтобы выполнить эти обязательства, необходимо дальнейшее улучшение партийно-политической работы, устранение ещё имеющихся в ней серьёзных недостатков.

Обком ВКП(б) недостаточно ещё обобщает опыт политической работы на текстильных предприятиях, мало помогает секретарям парторганизаций в налаживании партийно-политической работы. Райкомы и горкомы ВКП(б) нерегулярно проводят собрания агитаторов, слабо помогают им в овладении искусством большевистской агитации. Многие горкомы и райкомы партии не заслушивают агитаторов на своих заседаниях и не помогают их идейному росту.

На текстильных предприятиях ещё слабо поставлена политическая работа в ночных сменах. Не всегда политическая агитация носит боевой, наступательный характер и нацелена на решение основных хозяйственных задач, на укрепление трудовой дисциплины и воспитание коммунистического отношения к государственной собственности. В практике многих парторганизаций нет ещё индивидуального подхода к члену партии, кропотливой и всесторонней работы с каждым коммунистом. В партийных организациях ещё недостаточно развёртывается критика и самокритика, ещё низка подчас требовательность к хозяйственным кадрам, слабо ведётся работа по воспитанию кадров в духе строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины.

Неуклонное повышение уровня партийной работы и на этой основе усиление борьбы за успешное выполнение государственных планов и социалистических обязательств, взятых ивановскими текстильщиками в письме товарищу Сталину, является главной задачей райкомов, горкомов, обкома и всей областной партийной организации.

Общественно-политические и философские воззрения Н. П. Огарёва

Н. П. ОГАРЁВ. Избранные социально-политические и философские произведения. Том первый. Государственное издательство политической литературы. 1952. 863 стр.

Недавно советская общественность отметила 75-летие со дня смерти выдающегося русского революционного демократа, идейного и политического соратника А. И. Герцена — Николая Платоновича Огарёва (1813—1877).

Н. П. Огарёв принадлежал к той славной плеяде русских общественных деятелей прошлого столетия, которые олицетворяли собой революционную Россию. Вместе с Белинским и Герценом Огарёв подхватил, развил дальше революционную традицию Радищева и декабристов. На протяжении многих лет он вёл самоотверженную борьбу против самодержавно-крепостнических порядков в России, разоблачал реакционный характер официальной идеологии «православия, самодержавия и народности», горячо выступал против идеализма, за материализм в философии и естествознании.

Государственное издательство политической литературы выпустило в свет первый том избранных социально-политических и философских произведений Н. П. Огарёва, подготовленный к печати Институтом философии Академии наук СССР. Издание рассчитано на два тома. В первый том включены по преимуществу работы, характеризующие социально-политические и социологические воззрения Огарёва и лишь отчасти — его философские и эстетические взгляды.

В то время, когда развернулась общественно-политическая и теоретическая деятельность Огарёва, «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии» (В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473).

Труды Н. П. Огарёва, включённые в первый том «Избранных социально-политических и философских произведений», посвящены главным образом борьбе против крепостного права и его остатков в России.

Такие работы Огарёва, как «Письмо из провинции», серия статей под заглавием «Русские вопросы», «Еще об освобождении крестьян», «Удельные крестьяне не освобождены», «Разбор нового крепостного права», «Что нужно народу?» и другие, представляют собой большой интерес для характеристики позиции Огарёва в крестьянском вопросе накануне крестьянской реформы, во время её и в пореформенный период. Статьи эти показывают как сильные, так и слабые стороны его позиции.

Сильной стороной являлось то, что Огарёв страстно боролся за немедленное уничтожение крепостного права и сословного строя в России, за наделение крестьян землёй, за создание народного самоуправления. Слабой стороной было то, что он, подобно Герцену, до крестьянской реформы 1861 года не видел в России революционного народа, питал иллюзии относительно «свободолюбия» Александра II и «образованного дворянского меньшинства», увещевал царя и помещиков освободить крестьян сверху,

взыскав с крестьян за землю выкуп, убеждал не доводить дело до «бунта», до кровопролития, до народной революции. В этом выражалась несомненная уступка либерализму.

Огарёв, как и Герцен, вышел из помещичьей среды, и накануне крестьянской реформы он отдал дань либеральным иллюзиям. Но, несмотря на эти колебания, у Огарёва, как и у Герцена, и в этот период демократ в итоге всё же брал верх.

Грабительский характер крестьянской реформы 1861 года, всё возрастающее недовольство крестьян её последствиями, рост волнений в стране и жестокие расправы самодержавия с восставшими, могучая революционная проповедь Чернышевского и его соратников помогли Огарёву и Герцену окончательно освободиться от либеральных иллюзий и решительно перейти на сторону революционной демократии, заклеить либерализм и порвать с ним.

Именно в это время Огарёв выступил с серией замечательных статей, в которых беспощадно срывал маску с самодержавия и помещичьей буржуазных либералов и доказывал народу, что крепостное право не отменено, а только видоизменено, что крестьянская реформа несколько не улучшила положения крестьян. Он писал: «С горечью в сердце и глубокой печалью мы должны сознаться, что... старое крепостное право заменено новым.

Вообще крепостное право *не отменено.*

Народ царем обманут!» (стр. 478).

Придя к такому выводу, Огарёв и Герцен, находившиеся в эмиграции, за границей, установили более тесную связь с революционными демократами в России, выступавшими под руководством Чернышевского. Совместно с Н. А. Серно-Соловьевичем, А. А. Слепцовым, Н. Н. Обручевым, М. Л. Налбандяном и другими Огарёв принимает непосредственное участие в создании подпольной революционной организации «Земля и воля», которая должна была подготовить народное восстание в стране.

Незадолго перед этим в статье «Сплотимтесь дружно!» Огарёв ставил вопрос о создании в России тайного революционного общества с целью «распространения положительных знаний и приобретения общественного переворота, сообразных с нашими понятиями» (стр. 801). Ближайшей целью тайного общества намечалось «разрушение существующего правительства» (стр. 801), а главной задачей — «общественный переворот» (стр. 803). К этому же периоду относятся статьи-воззвания: «Что нужно народу?», «Что надо делать войску», «Что надо делать народу», «Ход судеб», — включённые в рецензируемое издание.

В составлении статьи «Что нужно народу?», помимо Огарёва, принимали участие Н. А. Серно-Соловьевич, Н. Н. Обручев, А. А. Слепцов, М. Л. Налбандян и другие. Её следует особо отметить потому, что она, по существу, явилась первым программным документом «Земли и воли» и призывала народ готовиться к вооружённой борьбе. Разоблачая лицемерие самодержавия, доказывая, что царь стоит на стороне помещиков и проливает кровь крестьян, усмиряя их плетью и штыками, Огарёв подчёркивал, что «царь — первый враг народа», что поэтому «не жди от царя никакого добра, а только одного зла, так как по алчности своей цари и волю и достаток народа обирают неминуемо» (стр. 535). Воззвание оканчивалось прямым призывом действовать против самодержавия организованно.

В рецензируемом томе довольно широко представлены статьи, характеризующие общественные взгляды Огарёва, в частности, утопический социализм, который сливался у него в итоге с революционным демократизмом, с признанием крестьянской революции. Известно, что Огарёв вместе с Герценом разрабатывал теорию русского, крестьянского, утопического социализма, идеализировал крестьянскую общину, «рабочие артели», видя в них зачатки социализма.

Сущность этих социалистических мечтаний с исключительной глубиной вскрыл В. И. Ленин в своей знаменитой статье «Памяти Герцена»: «На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полинявшего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет ни *грана* социализма. Это — такая же прекраснородушная фраза, такое же доброе мечтание, облекающее *революционность* буржуазной крестьянской демократии в России, как и разные формы «социализма 48-го года» на Западе. Чем больше земли получили бы крестьяне в 1861-ом году и чем дешевле бы они ее получили, тем сильнее была бы подорвана власть крепостников помещиков, тем быстрее, свободнее и шире шло бы развитие капитализма в России. Идея «права на землю» и «уравнительного раздела земли» есть не что иное как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения» (Соч., т. 18, стр. 11—12).

Эти слова Ленина о Герцене в полной мере относятся и к Огарёву, который во многих своих статьях развивал идею освобождения крестьян с землёй и уравнительного раздела земли, идею общинного землевладения и в этом смысле явился одним из ранних предтеч народничества.

В «Избранных социально-политических и философских произведениях» опубликован ряд статей Огарёва, посвящённых польскому вопросу, национально-освободительной борьбе польского народа: «Что надо делать войску», «Надгробное слово», «Современное положение России» и другие.

Огарёв вместе с Герценом горой встал на защиту польского народа от царской тирании. Их выступления в защиту польского освободительного движения, их многолетняя дружба с польскими революционерами, разработка плана совместной борьбы против самодержавия являются одной из славных страниц в истории освободительного движения русского и польского народов.

* * *

По своим философским воззрениям Огарёв принадлежал к лагерю материалистов. Вместе с Герценом, Белинским и другими революционными демократами он выковывал материалистическое учение о природе и её явлениях, о происхождении и сущности человеческого сознания, материалистическую теорию познания.

Как представитель домарксовского материалистического направления в философии, Огарёв сыграл немаловажную роль в укреплении и дальнейшем развитии материалистической традиции в России. Замечательной стороной его философских изысканий являлось то, что он рассматривал философию как теоретическую основу практической деятельности. Материалистическое мировоззрение служило для Огарёва теоретическим обоснованием революционно-демократических позиций, идей крестьянской революции, являлось идейным оружием в борьбе с реакционной официальной идеологией «православия, самодержавия, народности», в разоблачении идеализма и мистицизма.

Называя идеализм «метафизикой», а материализм «положительным пониманием» окружающей нас действительности, Огарёв верно указывал, что исходным положением для идеалистов являются идеи, якобы от века существующие, из которых идеалисты путём умозерения выводят затем весь материальный мир. Для материалистов же и в философии и в естествознании исходным началом является материальная субстанция, действительный материальный мир, порождающий сознание и идеи. «Под словом «философия» обычно разумеются общие мировые основания или общие основания целой группы явлений, и потому философские вопросы составляют естественную потребность человеческого разума;»

только «метафизика» (т. е. идеализм.— *И. Щ.*) решает их на свой лад, т. е. принимает за философское основание предполагаемые ею мысли, идеи, предшествующие фактам, и группирует факты сообразно им, между тем как положительное (т. е. материалистическое.—*И. Щ.*) понимание из существующих фактов *выводит* общий закон их существования, который и есть уяснение, решение философского вопроса» (стр. 696—697).

Огарёв внимательно следил за развитием естествознания, изучал его достижения и на этих достижениях основывал и разрабатывал свою материалистическую теорию. Будучи убеждённым сторонником материалистического мировоззрения, Огарёв горячо защищал материализм XVIII века. Он указывал, что «философия XVIII столетия, наследница Бэкона, произвела, с одной стороны, естествознание, с другой — политическую экономию, т. е. социальную науку» (стр. 201).

Огарёв считал положительным тот факт, что материалистическая философия XVIII века была «философия действительности, философия положительных фактов, а не фантастического умознания» (стр. 200).

Вместе с тем со всей страстью воинствующего материалиста Огарёв обрушивался на идеализм и мистицизм, как на учения вредные и опасные, которые осуждают людей на смирение и созерцательное отношение к жизни. «Действительно,— писал он,— мистицизм приводит к бездействию; упование на силы небесные мешает приводить в порядок дела земные» (стр. 210).

Страстно боролся Огарёв против проникновения идеализма в науку, против подчинения науки идеализму и религии. «Сколько бы трансцендентальная философия (иначе метафизика) ни стремилась сделать из науки религию, сколько бы академики ни создавали цеховых ученых — никогда религиозное боготворение науки и никакие цеховых дел мастера от науки не придадут ей непогрешительности и не узаконят в ней *statu quo*; здравый смысл и действительное понимание всегда останутся благородными скептиками» (стр. 316).

Решительно осуждая априорные схемы и догмы, навязываемые идеализмом науке, Огарёв, однако, глубоко понимал огромное значение для неё теоретического мышления. Вместе с Белинским, Герценом он осуждал ползущих эмпириков, вульгарных материалистов за недооценку ими теоретических выводов и положений. «Теория,— говорил Огарёв,— формула действительности и так же нужна для жизни людей, как и практика» (стр. 201). Он был непримиримым противником сведения науки к простой фактологии и ставил вопрос о выработке научного метода, с помощью которого можно было бы понять и объяснить материальные и духовные процессы. «Простое записывание фактов может быть каталогом, летописью, но не есть наука; только объяснение законности, методы развития явлений известного порядка, составляет теорию, т. е. науку. Для достоверности теории нужно ее совершенное совпадение с явлениями» (стр. 316).

В силу сложившихся исторических условий в России Огарёв не смог выработать научного диалектического метода. Но он был горячим приверженцем диалектического принципа развития, диалектического принципа понимания действительности, как непрерывного восхождения от низших форм к высшим. Он настойчиво требовал от учёных, исследующих историю природы или общества, отыскивать источник развития в самих исследуемых явлениях, отбросив раз и навсегда, как ненужный идеалистический хлам, учение о predetermined свыше развитии. «...В исторической жизни, как и во всякой органической жизни, формы вырабатываются не по рецепту, а по необходимости сцеплению страшно сложных элементов, движущихся от причин к следствиям — со всеми данными случайностей, личностей, уклонений, зигзагов. Одно очевидно, что иная почва, иная точка отправления дает иной результат» (стр. 319).

Огарёв решительно боролся против идеалистов вообще, против Гегеля и его последователей в особенности за то, что в их надуманных теориях даже государство провозглашалось воплощением какого-то мирового духа. Отметая этот идеалистический вздор, Огарёв писал, что под той гегельянской учения о божественном происхождении государства скрывается стремление оправдать существование и незыблемость самых реакционных порядков и прежде всего прусской монархии.

Как показывают опубликованные в первом томе материалы, а также записи, хранящиеся в архивах, Огарёв был решительным противником религиозно-мистических теорий провиденциализма. Он справедливо указывал, что развитие общества совершается не по божественным, а по собственным, естественным законам, «что обстоятельства делаются людьми, а не сами собою по воле неведомых судеб; что нельзя желать преобразования и вместе с тем пребывать в опочивании, сквозь сон бранить настоящее и — по лени и трусости — не делать ни шагу для будущего, которое требует не героев во сне, а просто людей бодрствующих, подвижных и не боящихся побеспокоиться. Мы напомним очень простую вещь: для того, чтоб что-нибудь сделалось, надо, чтоб люди делали» (стр. 394—395). Огарёву, как и другим революционным демократам, не удалось открыть законов общественного развития, но им высказан ряд интересных догадок об огромной роли экономических потребностей, неравномерного распределения материальных благ, борьбы между сословиями в истории человеческого общества. Эти высказывания свидетельствуют о том, что Огарёв и в области социологии выступил как оригинальный мыслитель, идущий от идеализма к материализму, хотя окончательно порвать с идеализмом в объяснении общественной жизни он так и не смог. Его воззрения на общество в основном оставались идеалистическими.

В вопросах эстетики Огарёв был горячим последователем Белинского. Плодотворные идеи Белинского об общественной роли искусства, о его народности и глубокой идейности нашли своё яркое отражение в статьях «Памяти художника», в предисловии к сборнику «Русская потаенная литература XIX века» и других произведениях Огарёва. Он справедливо критиковал представителей реакционной идеалистической теории «чистого искусства», которых он метко и зло сравнивал с тем «святым», который бежал от мира в пустыню и «питался собственными испражнениями» (стр. 300).

Огарёв звал художников быть правдивыми в искусстве, служить народу, способствовать прогрессу в обществе, бороться с социальным злом. В статье «Памяти художника» он писал: «К юношам обращаюсь я, которым теперь предстоит взойти на поприще литературы. Пусть они не верят золотушному равнодушию, пусть смело вносят в искусство и общественные страдания и все элементы живой общественной жизни, — и долой с русского слова *пыльный шквал* немецкой схоластики, долой крохотное самонаслаждение за углом — вне общественной жизни» (стр. 302).

Современность, правдивость, народность, художественное мастерство и идейность — вот, по Огарёву, основные заповеди настоящего искусства. В своём поэтическом творчестве Огарёв стремился воплотить эти заповеди.

* * *

Одной из сильных сторон мировоззрения Н. П. Огарёва являлось то, что он, в противовес так называемым «славянофилам», был далёк от идеализации патриархального прошлого России и в отличие от либералов, так называемых «западников» типа Боткина и Чичерина, не раболепствовал перед западноевропейскими буржуазными порядками. О себе Огарёв с полным правом писал:

«...Я ни в поклонничестве Западу, ни в поклонничестве русской старине не вижу русского мнения. Русское мнение вызовется своими данны-

ми, независимо от каких бы то ни было наперед созданных идей» (стр. 196—197).

Подобно своим друзьям Герцену и Белинскому, Огарёв ненавидел мир торгашей и банкиров, аристократов и капиталистов. В таких своих работах, как «Русские вопросы», «Письмо к издателю», «На новый год 1861», «Ответ на «Ответ «Великоруссу»» и других, Огарёв пригвоздил к позорному столбу буржуазию, захватившую политическую власть и богатства в свои жадные и цепкие руки, подвергающую трудящихся мучительной эксплуатации.

«В Англии, — писал Огарёв, — сосредоточение земельной собственности в немногие руки повергло большинство народонаселения в страшную нищету. Развитие сосредоточения собственности, с одной стороны, и нищеты — с другой, не останавливается и теперь... Нищета растет соразмерно; образование низших классов равно нулю, страдания их равны бесконечности» (стр. 140).

Находясь в эмиграции, Огарёв имел возможность непосредственно наблюдать, к чему привели хваленые западноевропейские буржуазные порядки, что собой представляют буржуазные «свободы слова и мнения». Он разглядел, что за словесной мишурой конституций буржуазных стран скрывается своекорыстная, узко эгоистическая классовая подоплёка.

Он указывал, что буржуазный закон охраняет интересы богачей, их «право» на эксплуатацию народа, что буржуазные свободы — это свободы для капиталистов, а не для народных масс. «Закон и общее мнение... — писал Огарёв, — лицемерные формалисты и, выставляя напоказ самостоятельность лица, проходят молчаливо то, что у этого лица отняты все материальные средства к независимости и свободе» (стр. 148). Так, например, хотя в Англии и признано равноправие перед судом, но судьи вершат дела в пользу богатых, против бедных. «Всякий волен искать своего права по суду, но он должен внести в обеспечение иска сумму, равносильную проторям и штрафам в случае проигрыша иска; таким образом, бедный человек не в состоянии даже начать отыскивать свое право. Суд и правосудие существуют только для меньшинства» (там же).

Личные наблюдения привели Огарёва к пониманию того, что в английском суде «присяжные избираются исключительно из числа собственников, и несобственник может ожидать не суда, а только осуждения» (стр. 149); что «все судебные и административные места покупные на законном основании, даже военные чины. В других странах приобретение судебных, административных и военных мест за деньги считается подкупом; в Англии это законная покупка. Таким образом, все места заняты в пользу меньшинства» (там же).

О пресловутой «свободе печати и мнения» в Англии и других буржуазных странах Огарёв совершенно справедливо отзывался, что она носит формальный характер, ибо рассчитана на богатых, а не на бедных, на дармоедов и тунеядцев, а не на трудящихся. «Свобода печати и мнения, — писал он, — устранена дороговизною права на издание журнала или какого-нибудь рода сочинений, содержащих новости (news), и недоступностью клубов и библиотек для небогатых людей. Свобода печати и мнения существует только для меньшинства; большинству негде высказаться, потому что это слишком дорого» (там же).

Особое возмущение Огарёва вызывали уродливые общественные порядки в Соединённых Штатах Америки, где необузданный собственник, на свободе развернувшийся буржуа, дошёл до совершенного самоуправства и уже не останавливается ни перед каким средством распространить власть своего уродливого своеволия (см. стр. 167).

Срывая маску добродетели с американских рабовладельцев, Огарёв разоблачал их низость и маразм, дикость и цинизм, рассказав о том, как рабовладельцы устраивают случные пункты для рабов, «собирают женщин и девок негрятенок в одно место и приглашают равно черных и бе-

лых мужчин для приплоду, чтобы умножить число своих рабов вновь рождающимися» (стр. 166—167).

Огарёв с омерзением говорил, что жадная и своекорыстная американская буржуазия, несмотря на огромные успехи промышленности, привела «человеческое общество к нечеловеческому образу» (стр. 167).

Примечательной стороной критики Огарёвым буржуазных порядков является то, что в ней он доходил до отчётливого понимания некоторых противоречий капиталистического строя. Он отмечал, что буржуазная собственность на средства производства сказывается отрицательно на развитии промышленности, сельского хозяйства, на экономическом положении самих трудящихся. Даже в том случае, говорил Огарёв, когда происходит то или другое улучшение в производстве или сельском хозяйстве, оно другим своим концом неизменно бьёт по трудящимся, а вся выгода от него достаётся собственникам — капиталистам и лендлордам.

«Сельское хозяйство и промышленность, хотя бы и улучшались, улучшаются только ко вреду большинства, потому что каждое улучшение, совершаясь в пользу сосредоточенной собственности, отнимает какие-нибудь выгоды у народа. Так, дешёвизна фабричных изделий всегда сопряжена с понижением заработной платы и увеличивающейся дрянностью изделий. Индустрия вместо успеха становится только надувательством со стороны собственников. Так, огромность земледельческих оборотов, требуя быстроты в работе, даже препятствует улучшению сельского хозяйства и постоянно только стремится к понижению заработной платы и повышению найма» (стр. 149).

Всестороннее изучение Огарёвым буржуазных общественных порядков, решительная, беспощадная критика этих порядков показывают, что в его лице мы имеем замечательного мыслителя и борца, защищавшего не только интересы крепостного крестьянства в России, но и интересы трудящихся в буржуазных странах Запада.

* * *

В заключение следует сказать несколько слов о вступительной статье к рецензируемому тому, написанной Н. Г. Таракановым, и о примечаниях, составленных Я. З. Черняком.

Вступительная статья написана со знанием дела. Автор привлёк значительный, ещё нигде не опубликованный архивный материал. В ней в целом правильно анализируются общественно-политические и философские воззрения Огарёва. Но статья не лишена и серьёзных недостатков. Главный из них состоит в том, что в ряде мест Н. Г. Тараканов противопоставляет Огарёва Герцену, он принижает роль Герцена в развитии революционной мысли в России.

Неверной, на наш взгляд, является, в частности, попытка автора вступительной статьи отгородить Огарёва от Герцена в разработке «более радикальной программы», чем та, которая провозглашалась со страниц «Колокола». На самом деле эта «более радикальная программа», приписываемая в статье только Огарёву, разрабатывалась Герценом и Огарёвым совместно.

Говоря об «иллюзорных надеждах на возможность мирного решения крестьянского вопроса» (см. стр. 28), которые были свойственны Герцену и Огарёву до крестьянской реформы, Н. Г. Тараканов столь неудачно формулирует свою мысль, что у читателя создаётся впечатление, будто этими либеральными иллюзиями Герцен в отличие от Огарёва жил вплоть до 1869 года. А это совершенно неверно.

Разбирая вопрос о социалистических воззрениях Огарёва, автор снова неправоммерно противопоставляет социалистические воззрения Огарёва, сливавшиеся с революционным демократизмом, социалистическим воззрениям Герцена, якобы носившим реформистский характер (см. стр. 31).

Такое же неправильное, необоснованное противопоставление Огарёва Герцену имеется и на стр. 25, где отмечается, что из всех дворянских революционеров Огарёв раньше других начал понимать роль народа в революции. На стр. 52 говорится о том, что Огарёв понимал, в отличие от Герцена, взаимную обусловленность экономических и политических вопросов в перестройке общественной жизни.

Автор вступительной статьи иногда обходит молчанием слабые стороны в мировоззрении Огарёва. Так, например, не получили в статье должного освещения народнические взгляды Огарёва, его утопический крестьянский социализм, его экономические проекты, составленные в народническом духе.

Н. Г. Тараканов допускает ошибку и в той части своей статьи, где излагает философские взгляды Огарёва. Здесь он также стремится противопоставить Огарёва Герцену. Об этом говорит хотя бы такой пример. На стр. 52 мы читаем: «Н. П. Огарев счел необходимым предостеречь своего друга от опасности власть в ошибку, свойственную Конту». Но это совершенно не соответствует действительности, ибо хорошо известно непримиримое отношение Герцена, как и других революционных демократов, к идеалистической философии Конта.

Нельзя не отметить, что во вступительной статье автор ни слова не говорит о той замечательной, яркой, острой критике капиталистических общественных порядков, которая содержится в публикуемых материалах рецензируемого тома. Несомненно, что такой пробел снижает научно-теоретический уровень и политическую остроту статьи.

Не восполняют этого пробела и других отмеченных недостатков статьи Н. Г. Тараканова и примечания к публикуемым материалам. О примечаниях следует вообще сказать, что они составлены поверхностно, не помогают или слабо помогают читателю в уяснении идейного наследия Огарёва.

Большие погрешности допущены в подборе и распределении материалов в рецензируемом томе. Автор примечаний и составитель тома Я. З. Черняк пренебрёг элементарным требованием расположения материала в хронологическом порядке. В результате не виден ход развития общественно-политических и философских взглядов Огарёва. Составитель по совершенно непонятным мотивам отнёс ко второму тому всё богатейшее рукописное наследие Огарёва. Всё это свидетельствует о небрежности в подготовке столь ответственного издания.

Несмотря на указанные серьёзные недостатки, появление этой книги следует отметить как положительный и весьма отрадный факт. Общественно-политические и философские произведения Огарёва, разбросанные в разных малодоступных периодических изданиях XIX века, отныне становятся достоянием широкой советской общественности.

И. ЩИПАНОВ

Теория «регулируемого капитализма» — прикрытие господства монополий

«Economic Mobilization and Stabilization». Edited by Lester V. Chandler and Donald H. Wallace. New York. 1951. 610 p.

«Экономическая мобилизация и стабилизация». Под редакцией Лестера Чэндлера и Дональда Уоллеса. Нью-Йорк. 1951. 610 стр.

Псевдонаучная теория «регулируемого капитализма» — модный товар среди воинствующих американских буржуазных экономистов и политиков. На книжный рынок Соединённых Штатов Америки устремляется широкий поток наукообразной литературы, воспевающей «государственное регулирование» капиталистического хозяйства. Дипломированные лакеи капитала выдают использование буржуазного государства монополиями в целях обеспечения максимальных прибылей за «планирование», за некий образец «организованного» капитализма. В целях обмана масс они демагогически изображают «государственный контроль» над экономикой в качестве средства преодоления анархии капиталистического производства, избавления от кризисов, в качестве панацеи от всех капитализма.

Типичным образчиком такого рода литературы является объёмистая книга «Экономическая мобилизация и стабилизация», вышедшая в Нью-Йорке во второй половине 1951 года под редакцией профессоров экономики Принстонского университета Лестера Чэндлера и Дональда Уоллеса. Эта книга представляет собой сборник статей по военной экономике, написанных большой группой американских буржуазных экономистов, многие из которых, как и редакторы книги, занимали в годы второй мировой войны крупные посты в различных правительственных органах экономической мобилизации США.

Выполняя социальный заказ Уолл-стрита, Л. Чэндлер, Д. Уоллес и другие соучастники империалистического разбоя проповедуют развязывание новой войны, ратуют за ускоренный перевод американской экономики на военные рельсы. Они кричат о необходимости «справиться с международной ситуацией», то есть превратить весь земной шар в колонию США.

Однако в своих писаниях буржуазные экономисты вынуждены считаться с тем, что военная экономика создаёт угрозу экономического краха и вызывает растущее недовольство широких масс внутри США. Вот почему они измышляют различные «разумные меры», с помощью которых рассчитывают «предотвратить» кризис и «умиротворить» массы, изнывающие от нещадной эксплуатации, лишений, голода, безработицы, от непосильных налогов и безудержного роста цен на товары широкого потребления.

В чём же заключаются те «разумные меры», посредством которых новоявленные целители капитализма думают обеспечить форсированный рост военного производства в США, «полную занятость» населения и максимальную загрузку производственных мощностей и одновременно «стабилизировать» экономику и обезопасить своих империалистических повелителей от народного возмущения? Нужно сказать, что эти «разумные меры» не блещут ни оригинальностью, ни новизной, ни разумностью. Они сводятся к затасканной системе «государственного контроля», к «регуливанию» экономики.

Д. Уоллес провозглашает «универсальный, то есть всеобщий или почти всеобщий, контроль». Он включает сюда «контроль», призванный

обеспечить увеличение выпуска военной продукции и сокращение выпуска гражданской продукции, использование важных видов стратегического сырья и дефицитных материалов исключительно в военном производстве, «приоритет» (преимущественное право) крупных монополий в получении прибыльных правительственных военных заказов, «контроль» над распределением рабочей силы и, наконец, «стабилизационный контроль», к которому авторы книги относят «прямой контроль» над ценами и заработной платой, и «косвенный контроль» в виде налогов и кредита, а также рационарование гражданского потребления.

«Всеобщий контроль» служит монополиям прежде всего для обеспечения максимальной прибыли, представляющей собой двигатель монополистического капитализма. Товарищ Сталин указывает, что войны для боротил современного капитализма — лучший «бизнес» для извлечения максимальных прибылей.

Многие главы рассматриваемой книги посвящены выяснению действия механизма «государственного контроля» в США во время второй мировой войны. И, несмотря на то, что в военные годы прибыли американских корпораций, даже по преуменьшенным данным буржуазной статистики, были примерно втрое выше, чем до войны, а обнищание трудящихся резко усилилось, авторы книги выражают недовольство «недостаточным действием» этого механизма. Это и понятно, если учесть, что в настоящее время прибыли акционерных обществ США в два раза превышают уровень, достигнутый в период войны. Вместе с прибылями растут и аппетиты магнатов капитала.

Империалисты пекутся о том, чтобы выгодные правительственные военные заказы распределялись между крупнейшими военно-промышленными концернами и чтобы эти концерны были обеспечены всем необходимым для увеличения военного производства — дефицитным сырьём, стратегическими материалами, рабочей силой, — чтобы они получали государственные кредиты и субсидии, то есть, короче говоря, чтобы горстке торговцев смертью были созданы все условия для получения максимума барышей, а также для поглощения своих конкурентов, прежде всего мелких и средних немонополизированных предприятий.

Чиновники государственных военно-экономических органов США поголовно являющиеся либо прямыми представителями либо ставленниками господствующих американских монополий, предоставили к концу 1951 года ста наиболее крупным корпорациям более 55% военных заказов. Прибыли американских корпораций, составлявшие в 1950 году необычайно крупную сумму — 41,4 миллиарда долларов, в 1951 году возросли ещё больше и достигли 44,5 миллиарда долларов.

Что же удивительного в том, что наёмники монополий Чэндлер, Уоллес и К° ратуют за ускорение в США производства вооружений, за перевод большинства производственных мощностей, материалов и рабочей силы с гражданского на военное использование. К этим проповедникам «государственного регулирования» капиталистической экономики можно в полной мере отнести слова, сказанные В. И. Лениным в 1917 году: «Буржуа лгут, выдавая за «контроль» государственно-планомерные меры обеспечения тройных, если не десятых, прибылей капиталистам» (Соч., т. 25, стр. 29).

Назначением «государственного контроля» является обеспечение быстрых темпов мобилизации экономики, ускорение подготовки войны. Л. Чэндлер, исходя из того, что военная программа «сталкивается даже в богатой стране с непреложным, неизбежным экономическим фактом — фактом нехватки ресурсов», требует установления «государственного контроля» для того, чтобы поставить на службу войне все ресурсы страны.

Разжигая военный психоз, авторы книги призывают производить всё больше и больше танков, самолётов, орудий, боевых кораблей и другого вооружения. Профессора экономики Стэнфордского университета Эдвард

Шоу и Лори Таршис сочинили «программу экономической мобилизации» США, исходным пунктом которой является положение о том, что к 1955 году, независимо от того, разразится или нет к этому времени новая мировая война, численность американских вооружённых сил должна возрасти до 12 миллионов человек. Буржуазные профессора настаивают на том, чтобы к 1956 году американское военное производство увеличилось на 50% по сравнению с 1950 годом и чтобы доля военного производства в общем объёме национального продукта США поднялась до 40%. Реализации этой агрессивной программы американских людоедов и призван служить «контроль» буржуазного государства над экономикой.

Отдавая себе отчёт в том, что рабочему классу США ненавистна программа подготовки новой мировой войны, профессор экономики Колумбийского университета Альберт Харт ополчается на американских рабочих, обвиняя их в отсутствии «патриотического пыла военного времени». А. Харт, Д. Уоллес и им подобные требуют введения в США дополнительных принудительных мер против рабочего класса. Прислужники империалистов предлагают установить «предельный возраст», по достижении которого рабочих следует изгонять с военного производства, и осуществлять насильственную переброску рабочих с гражданских на военные предприятия, то есть, по существу, рекомендуют дальнейшее усиление существующей в США системы рабского, принудительного труда. Окончательно распоясавшись, сотрудники Иллинойского университета В. Чалмерс, М. Дербер и В. Макперсон превозносят опыт, накопленный правящими кругами США в период минувшей мировой войны, когда они упразднили «право на забастовки».

Таково подлинное назначение и существо «контроля», осуществляемого монополиями через буржуазное государство. То, что буржуазные экономисты по указке Уолл-стрита выдают за «государственный контроль» над капиталистическим хозяйством, в действительности есть государственно-монополистический капитализм, а в условиях военной экономики — военно-государственный монополистический капитализм, который является, по определению В. И. Ленина, военной каторгой для рабочих, военной охраной прибылей капиталистов. «И Америка и Германия «регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу*, а банкирам и капиталистам *рай*. Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) *прибыли выше тех, какие были до войны*» (В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 309).

Вопреки лживым измышлениям учёных лакеев монополистического капитала «государственное регулирование» не только не в состоянии преодолеть анархию и хаос капиталистического производства, но, наоборот, всячески усиливает их, обостряет конкурентную борьбу и противоречия, раздирающие отживший свой век строй капитализма.

Марксистско-ленинской наукой давно установлено, что планирование несовместимо с капиталистической системой хозяйства, основанной на частной собственности на средства производства. Планомерный контроль, указывал Маркс, «совершенно несовместим с законами капиталистического производства» («Капитал», т. III, стр. 126). Вмешательство буржуазного государства в экономику бессильно «отменить» слепые, стихийные законы капиталистического производства.

Товарищ Сталин говорил в 1930 году: «...Буржуазные правительства всех рангов и цветов, буржуазные деятели всех степеней и способностей, — все без исключения пытались пробовать свои силы на предмет «предупреждения» и «уничтожения» кризисов. Но все они терпели поражение. Терпели поражение, так как нельзя предупредить или уничтожить экономические кризисы, оставаясь в рамках капитализма» (Соч., т. 12, стр. 243).

Длительное сохранение военной экономики, резко обостряя противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства, резко обостряя противоречие между производственными возможностями и платёжеспособным спросом со стороны миллионных масс трудящихся, усиливая диспропорции между военными и гражданскими отраслями промышленности и нарушая весь механизм капиталистического воспроизводства, делает неизбежным экономический крах в США.

Занимаясь пустопорожными изысканиями путей «стабилизации» военной экономики США в период интенсивной подготовки новой мировой войны, авторы книги полагают, будто составляемые ими рецепты помогут предотвращению очередного экономического кризиса. Их ждёт неминуемый провал, такой же, какой постиг всех их предшественников по части «предупреждения» и «уничтожения» кризисов.

В целях обмана масс авторы книги фальшиво изображают буржуазное государство в виде некоего «надклассового органа», стоящего якобы над монополиями. В действительности буржуазный государственный аппарат всецело подчинён капиталистическим монополиям, которые определяют состав правительств и контролируют их действия. «Кому не известно, — указывал товарищ Сталин, — что ни в одной капиталистической «державе» не может быть сформирован кабинет против воли крупнейших финансовых тузов: стоит только произвести финансовый нажим, — и министры летят со своих постов, как оглашенные. Это есть действительно контроль банков над правительствами, вопреки мнимому контролю парламентов» (Соч., т. 10, стр. 100—101).

Государственный аппарат США является ареной яростной борьбы различных монополистических клик. В книге содержится на этот счёт немало вынужденных признаний. Борьба внутри правительственных мобилизационных органов отражает реально существующие и всё обостряющиеся противоречия между различными группами монополий, каждая из которых стремится урвать от военного пирога кусок побольше.

Марксизм-ленинизм учит, что характер и содержание государственного контроля над экономикой могут быть определены лишь при учёте того, какая государственная власть осуществляет этот контроль. «В сущности говоря, — указывает В. И. Ленин, — весь вопрос о контроле сводится к тому, кто кого контролирует, т. е. какой класс является контролирующим и какой контролируемым» (Соч., т. 25, стр. 317). В условиях, когда контроль осуществляется буржуазным государством, аппарат которого во всех звеньях целиком подчинён капиталистическим монополиям, а контролируемыми являются рабочий класс и другие трудящиеся, «государственный контроль» всецело направлен на обеспечение агрессивных, эксплуататорских интересов монополистического капитала, против жизненных интересов широчайших народных масс. В период войны и военной подготовки он используется для обеспечения монополиям огромных прибылей, для усиления монополистического гнёта, реакции и военного деспотизма, для чудовищной эксплуатации рабочего класса и неимоверного ограбления всего народа, для того, чтобы затруднить отпор масс империалистическим угнетателям. Однако «контроль» буржуазного государства не в состоянии «умиротворить» массы. Напротив, вопреки всем мерам «государственного контроля», классовая борьба в странах, где властвует буржуазия, неизбежно обостряется.

В целях обмана масс буржуазные экономисты лезут из кожи вон, чтобы скрыть подлинные цели «регулирования» экономики буржуазным государством, пускают в ход всевозможные измышления относительно задач «государственного контроля».

Авторы книги уверяют, будто «государственный контроль» позволит добиться «стабилизации экономики» или, как они выражаются, упразднить «серьёзный инфляционный пресс», всегда сопровождающий войны

и подготовку к ним. Однако утверждение о стремлении империалистов США «преодолеть» инфляцию является наглым вымыслом от начала до конца. В действительности в замыслы империалистов ни в какой мере не входит борьба с инфляцией: инфляция в их руках служит важным инструментом извлечения максимальных прибылей, орудием грабежа трудящихся и их дополнительной эксплуатации в сфере обращения, средством усиления относительного и абсолютного обнищания широчайших народных масс. Капиталистические монополии всё время повышают цены на вооружение, военные материалы и снаряжение, а также на товары гражданского потребления, что приносит им баснословные барыши, и всей своей политикой цен, доходов и налогов способствуют росту «инфляционной спирали».

Авторы книги опасаются — и не без оснований — социальных последствий инфляции. «Несправедливости инфляции, — предупреждает один из них, — будут подрывать моральное состояние населения вообще и, следовательно, неблагоприятно отразятся на военных усилиях». Поэтому апологеты капитализма вопят о необходимости «побороть», «ограничить», «остановить» инфляцию. Но выдвигаемые ими меры — установление «максимума» (или, по их выражению, «потолка») цен и заработной платы, дальнейшее завинчивание налогового пресса и другие — являются на деле факторами роста инфляции. Более того: лицемерно прикрываясь лозунгом «борьбы с инфляцией», авторы книги выдвигают предложения, которые, по существу, ведут к снижению и без того низкого уровня жизни американских трудящихся. Значит, речь идёт вовсе не о «борьбе с инфляцией», а о принудительном сокращении потребления масс, о снижении реальной заработной платы рабочих и реальных доходов мелких фермеров, об усилении налогового грабежа трудящихся. К этому на деле направлено действие всех пресловутых «стабилизационных рычагов», предлагаемых Д. Уоллесом.

Его циничная идея сводится вкратце к следующему: принудительное сокращение выпуска товаров широкого потребления приводит к образованию «излишка» денег у населения; этот «излишек» должен быть во что бы то ни стало изъят путём роста цен, снижения зарплаток, повышения налогов, сокращения потребления. Авторы книги ратуют и за сохранение в США «определённого количества» безработных, так как известно, что безработица давит на рынок труда и обеспечивает капиталистам дешевле оплачиваемые рабочие руки.

Вытаскивая на свет божий из помойной ямы истории насквозь фальшивое и давно разоблачённое положение, что «рост заработной платы предусматривает необходимость или оправдывает повышение цен», апологеты капитализма требуют «замораживания» номинальной заработной платы рабочих на крайне низком уровне, недопущения её роста и одновременно «повышения потолка цен в определённых условиях», то есть, иными словами, неограниченного взвинчивания цен монополиями. Они требуют также установления «действительно крутых налогов».

Эти антинародные мероприятия с исключительной беспощадностью проводятся в жизнь в нынешней Америке. Совет по стабилизации заработной платы, который возглавляет бывший директор одной из крупнейших дюпоновских компаний, «Юнайтед Стейтс раббер», С. Чинг, и Управление по вопросам стабилизации цен, во главе которого стоит бывший президент Торговой палаты США Э. Джонстон, издали в конце января 1951 года приказы, согласно которым заработная плата рабочих стабилизирована на самом низком уровне и её повышение не допускается ни в каких случаях, а цены «стабилизированы» на наивысшем уровне. При этом «контроль» не распространяется на закупаемые правительством США военные материалы, цены на которые растут особенно быстро.

Характерно, что вскоре после введения «контроля» над ценами он был отменён для многих товаров, потребляемых населением. Вполне

естественно, что наряду с безудержным ростом цен на вооружение, военные материалы и снаряжение в США быстро поднялись цены на товары массового потребления. К началу 1952 года индекс розничных цен в США был на 15% выше, чем до того, как американские агрессоры развязали преступную войну в Корее.

Перекачке средств из карманов миллионов налогоплательщиков в бездонные сейфы Уолл-стрита служит и налоговый механизм военно-государственного монополистического «контроля». Буржуазные экономисты нагло требуют, чтобы оплата сверхурочной работы производилась по пониженным ставкам и чтобы налоги полностью поглощали дополнительные приработки рабочих. В годы второй мировой войны в США действовала система двойного грабежа рабочих: их заставляли работать сверх человеческих сил и, пользуясь сокращением или прекращением выпуска жизненно необходимых товаров, заставляли покупать облигации государственных займов, которые после войны резко обесценились, что съело доходы трудящихся. «Послевоенная инфляция, — пишет Д. Уоллес, — резко сократила реальную покупательную силу правительственных облигаций». «Люди увидели, что покупательная сила доллара упала более чем на 40% в течение предшествовавших десяти лет», — заявляют авторы книги в другом месте. И они делают вынужденное признание, что «люди менее склонны, чем раньше, работать сверх положенного времени, только для того, чтобы накапливать облигации займов».

Таким образом, насквозь фальшивые разглагольствования авторов книги о «борьбе с инфляцией» не имеют ничего общего с наукой, с реальной действительностью.

Буржуазные экономисты выступают в ещё более мерзкой роли, когда тщатся «доказать», будто «государственный контроль» направлен к «справедливому распределению» военного бремени «между бизнесом, трудом и фермерами». Разумеется, в замыслы правящих империалистических кругов США ни в какой мере не входит делить военные тяготы «поровну» между капиталистами и трудящимися. Наоборот, войну и милитаризацию народного хозяйства капиталистические монополии используют для того, чтобы обеспечить себе наивысшие прибыли, а всё бремя милитаризации экономики и гонки вооружений возложить на народные массы.

Авторы книги разоблачают себя уже тем, что требуют, чтобы наиболее значительная часть налогов уплачивалась группами населения с низкими и средними доходами, а крупные доходы облагались, как они выражаются, «с крайней осторожностью», «менее сильно». В книге содержатся многочисленные призывы завинтить ещё туже налоговый пресс на трудящихся. Д. Уоллес, например, считает, что «рост налогов должен быть таким решительным, как это только возможно, исходя из политических соображений». Одновременно авторы предлагают «сделать исключение для военного производства», то есть предоставить новые налоговые льготы пушечным королям.

Такая налоговая политика и проводится в США. Известно, например, что ещё в 1948 году закон о подоходном налоге, принятый американским конгрессом, предоставил капиталистам налоговые льготы на сумму 2 миллиарда долларов. На основе действующего в США с конца 1950 года закона о военном производстве крупные компании, строящие военные заводы, имеют возможность в результате существеннейших налоговых льгот возмещать стоимость строительства не за 15—25 лет, как раньше, а в течение 5 лет. Монополии скрывают от налогового обложения значительную часть своих прибылей, а та ничтожная часть их доходов, которая всё же изымается в виде налогов, с лихвой возвращается им обратно в прямой или косвенной форме. Налоги поглощают свыше трети заработка американских рабочих и посредством снижения необлагаемого минимума взимаются с самых низкооплачиваемых слоёв населения.

Составной частью пресловутого «стабилизационного контроля» является рационализация потребления американских трудящихся. Авторы книги цинично требуют, чтобы жизненный уровень трудящихся не превышал «минимально терпимого». Они предупреждают: «Американский народ должен быть готов к тому, что масштабы военной программы достигнут такого пункта, когда станет необходимым большое абсолютное снижение уровня жизни».

Книга «Экономическая мобилизация и стабилизация» представляет собой беспардонную апологетику войны, преподносимую под маской «объективной науки». Всевозможными лженаучными умозаключениями авторы этого «труда» пытаются подвести «теоретическую базу» под государственно-монополистический грабёж рабочего класса США, вынужденного нести всё бремя усиливающейся подготовки империалистов к агрессивной войне. Эта книга вновь и вновь показывает, что собой представляет буржуазная экономическая мысль, поставленная на службу империалистическим агрессорам и поджигателям войны, фашистско-полицейскому режиму. «Регулируемая экономика» американских монополистов является политикой милитаризма и войны.

А. ОСИПОВ

А 04431.

Изд. № 565.

Зак. № 1661.

Тираж 600 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, М. Д. Каммари,
Ф. Д. Хрустов.**

Подписано к печати 30/VI 1952 г. Формат бум. 70 × 108^{1/16} 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды». 24.

